

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Федерального исследовательского
центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук»

ISSN 2077-5598
№ 4, 2021



**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АГРОСИСТЕМЫ:**
экономика и социология
электронный научный журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

*Свидетельство о
регистрации средства
массовой информации:*
Эл № ФС-77-34226
от 26.11.2008 г.

Журнал входит в
перечень рецензируемых
научных журналов,
зарегистрированных в
системе «Российский
индекс научного
цитирования».

№ договора E-Library:
№20-05/09-2

Учредитель:
Институт аграрных
проблем – обособленное
структурное
подразделение
ФИЦ СЦ РАН

*Адрес учредителя,
редакции:*
410012, г. Саратов,
ул. Московская, 94

Сайт:
[http://www.iagpran.ru/
journal.php](http://www.iagpran.ru/journal.php)
[http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras](http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras)

e-mail: iagpran@mail.ru

© Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук»



СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АПК

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Анфиногентова А.А., академик РАН, д.э.н., Ермолова О.В., д.э.н., Яковенко Н.А., д.э.н.,
Решетникова Е.Г., д.э.н., Андриященко С.А., д.э.н., ИАЭП РАН*

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

-4-

*Anfinogentova A.A., academician of the Russian academy of sciences, doctor of
economic sciences, Ermolova O.V., doctor of economic sciences, Yakovenko N.A.,
doctor of economic sciences, Reshetnikova E.G., doctor of economic sciences,
Andryushchenko S.A., doctor of economic sciences, IAgP RAS*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕНОВЫХ СООТНОШЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Ермолова О.В., д.э.н., ИАЭП РАН

ENSURING THE STABILITY OF PRICE RELATIONSHIPS IN THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX

-21-

Ermolova O.V., doctor of economic sciences, IAgP RAS

ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ К ПОСТКРИЗИСНОМУ РАЗВИТИЮ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАЭП РАН

ADAPTATION TRENDS AND MECHANISMS OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL FOOD COMPLEX TO POST-CRISIS DEVELOPMENT

-26-

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Дерунова Е.А., к.э.н., ИАЭП РАН

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRO-FOOD COMPLEX BASED ON IMPROVING THE MODEL OF REALIZATION OF SCIENTIFIC AND INTELLECTUAL POTENTIAL

-35-

Derunova E.A., candidate of economic sciences, IAgP RAS

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПИЛЛОВЕР-ЭФФЕКТОВ НА ПРОЦЕСС ИННОВАЦИОННОЙ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАРАЩИВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОСИСТЕМАХ

Васильченко М.Я., к.э.н., ИАЭП РАН

THE IMPACT OF INVESTMENT SPILLOVER EFFECTS ON THE PROCESS OF INNOVATIVE STRUCTURAL TRANSFORMATION AND INCREASING EXPORT POTENTIAL IN REGIONAL AGRICULTURAL SYSTEMS

-45-

Vasilchenko M.Ya., candidate of economic sciences, IAgP RAS



МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЯСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА ПЕРИОД 2016-2020 ГОДОВ

Бурачевский А.А., к.э.н., Белорусский государственный аграрный технический университет, Научно-исследовательский экономический институт

Министерства экономики Республики Беларусь

DYNAMICS OF VOLUMES AND ECONOMIC EFFICIENCY OF MEAT SALES IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN 2016-2020

Burachevsky A.A., candidate of economic sciences, Belarusian State Agrarian Technical University, Research Institute of Economics Ministry of Economy of the Republic of Belarus

-54-

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

КОМПЛЕКСНОСТЬ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Великий П.П., д.филос.н., ИАЭП РАН

COMPLEXITY OF LIFE IN RURAL COMMUNITIES: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

Veliky P.P., doctor of philosophical sciences, IAgP RAS

-66-

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рубцова В.Н., д. э. н., ИАЭП РАН

SCIENTIFIC BASIS OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF A COMPETITIVE RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE

Rubtsova V.N., doctor of economic sciences, IAgP RAS

-72-

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ПОВЫШЕННЫЕ РИСКИ НА ФОНЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вяльшина А.А., к.социол.н., ИАЭП РАН

RURAL AREAS AND COVID-19 PANDEMIC: INCREASED RISKS AMID LIMITED OPPORTUNITIES

Vyalshina A.A., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

-78-

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ РЕЗЕРВОВ СМЕРТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ

Былина С.Г., к.э.н., ИАЭП РАН

COMPARATIVE ANALYSIS OF ELIMINATED MORTALITY RESERVES OF THE RURAL POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SARATOV REGION BY THE MAIN CLASSES OF DEATH CAUSES

Bylina S.G., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-86-

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Фисенко Н.А., к.э.н., ИАЭП РАН

MAIN TRENDS IN RESEARCHING THE PROBLEM OF RURAL SOCIAL DEVELOPMENT IN TERMS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY

Fisenko N.A., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-97-

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

САМСОНОВ ВАДИМ БОРИСОВИЧ (1946-2021)

-104-

ПАШКОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ (1949-2021)

-105-



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 4-20.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 4-20.

Научная статья
УДК 338.432

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Анна Антоновна Анфиногентова¹, Ольга Васильевна Ермолова²,
Наталья Анатольевна Яковенко³, Елена Геннадиевна Решетникова⁴,
Сергей Анатольевич Андрющенко⁵

¹²³⁴⁵ Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagran@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методологическим проблемам стратегического управления агропродовольственным комплексом России в условиях новых вызовов и угроз. Исследование агропродовольственного комплекса основывается на принципах межотраслевой аграрной экономики, предполагает изучение социальных, экономических, экологических и демографических аспектов его развития. В результате исследования обоснованы направления обеспечения конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса как многоотраслевой системы. На основе межотраслевого анализа выявлены цель и приоритеты структурной модернизации комплекса в системе факторов роста его конкурентоспособности. Доказана необходимость реализации государственной структурной политики в агропродовольственном комплексе страны для концентрации ресурсов на ключевых направлениях его развития и повышения конкурентоспособности. Дано теоретико-методологическое обоснование стратегических направлений развития институтов обеспечения продовольственной безопасности России и повышения конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса, разработаны социально-экономические механизмы их реализации. Выявлены тенденции и механизмы конкурентоспособного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса. Влияние динамики природного, гуманитарного и материального капитала на рост производства продовольствия рассматривалось на национальном, мегарегиональном, региональном уровнях. Доказана необходимость расширения масштабов успешных инноваций в сфере сельского хозяйства и более эффективного использования цифровых технологий, необходимых для поддержки преобразований агропродовольственного комплекса России в системе мировой экономики. Определены перспективы фундаментальных исследований развития агропродовольственного комплекса России.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, стратегическое управление, конкурентоспособность, цифровая экономика, межотраслевой подход, приоритеты, устойчивое развитие.

Для цитирования: Анфиногентова А.А., Ермолова О.В., Яковенко Н.А., Решетникова Е.Г., Андрющенко С.А. Стратегическое управление конкурентоспособностью агропродовольственного комплекса России в условиях перехода к цифровой экономике // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 4. — С. 4-20.

¹ Доклад на научную конференцию «Эволюция академической экономической науки в России», организованную секцией экономики Отделения общественных наук РАН при участии Института экономики РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Центрального экономико-математического института РАН в рамках инициативы Российской академии наук «Навстречу 300-летию РАН» (Москва, 1–2 декабря 2021 г.)

© Анфиногентова А.А., Ермолова О.В., Яковенко Н.А., Решетникова Е.Г., Андрющенко С.А., 2021



Original article

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Anna A. Anfinogentova¹, Olga V. Ermolova², Natalia A. Yakovenko³,
Elena G. Reshetnikova⁴, Sergey A. Andryushchenko⁵

¹²³⁴⁵ Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal
State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the methodological problems of strategic management of the agri-food complex of Russia in the context of new challenges and threats. The study of the agri-food complex is based on the principles of an inter-sectoral agrarian economy, involves the study of social, economic, ecological and demographic aspects of its development. As a result of the study, the directions of ensuring the competitive stability of the agri-food complex as a diversified system have been substantiated. On the basis of inter-sectoral analysis, the purpose and priorities of the structural modernization of the complex in the system of factors for the growth of its competitiveness have been identified. The necessity of implementing the state structural policy in the agri-food complex of the country for the concentration of resources in key areas of its development and increasing competitiveness has been proved. The theoretical and methodological substantiation of the strategic directions of development of institutions for ensuring food security of Russia and increasing the competitiveness of the national agri-food complex is given; socio-economic mechanisms for their implementation are developed. The tendencies and mechanisms of competitive development of the production potential of the agri-food complex are revealed. The influence of the dynamics of natural, humanitarian and material capital on the growth of food production was considered at the national, mega-regional, regional levels. The necessity of expanding the scale of successful innovations in the field of agriculture and more effective use of digital technologies necessary to support the transformation of the Russian agri-food complex in the world economy has been proved. The prospects of fundamental research of the development of the agri-food complex of Russia are determined.*

Keywords: *agri-food complex, strategic management, competitiveness, digital economy, inter-sectoral approach, priorities, sustainable development.*

For citation: *Anfinogentova A.A., Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Reshetnikova E.G., Andryushchenko S.A. Strategic management of the competitiveness of the agricultural food complex in Russia in the conditions of digital transformation // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 4-20.*

Введение.

1-2 декабря 2021 года состоялась научная конференция «Эволюция академической экономической науки в России» [1]. Мероприятие проводилось в рамках инициативы Российской академии наук «Навстречу 300-летию РАН». В ходе обсуждения были рассмотрены вопросы развития основных школ академической экономической науки в СССР и России, их современное состояние и результаты исследований. По словам организаторов, одна из целей конференции – «продемонстрировать связь времен». С приветственным словом к участникам конференции обратился вице-президент РАН академик Н.А. Макаров. Приветствуя участников конференции, президент РАН академик А.М. Сергеев отметил значимый вклад представителей академической экономической науки в историю успехов, которые имели место в российской экономике в последние 15-20 лет.

В состав Программного комитета конференции вошли выдающиеся ученые экономисты: академик РАН Аганбегян А.Г., д.э.н., проф. Аузан А.А., член-корр. РАН Цветков В.А.,



член-корр. РАН Широков А.А., член-корр. РАН Бахтизин А.Р., член-корр. РАН Головин М.Ю., член-корр. РАН Гринберг Р.С., академик РАН Дынкин А.А., член-корр. РАН Ильин В.А., академик РАН Крюков В.А., д.э.н. Лаврикова Ю.Г. д.э.н., Ленчук Е.Б., академик РАН Минакир П.А., академик РАН Макаров В.Л., д.э.н., проф. Максимцев И.А., д.э.н., проф. Мау В.А., академик РАН Некипелов А.Д., академик РАН Окрепилов В.В., академик РАН Порфирьев Б.Н., д.э.н., проф. Эскиндаров М.А.

Оргкомитет Конференции возглавили академик РАН Смирнов А.В., академик РАН Порфирьев Б.Н.

Двухдневная работа предусматривала выступления по проблемам развития экономической науки, научных школ, особенностям их формирования на разных этапах социально-экономического развития.

Говоря о тенденциях развития мировой экономики, член-корр. РАН Ф.Г.Войтоловский выделил факторы, которые будут определять ее развитие в ближайшие 3-5 лет. Это динамика преодоления пандемии и её последствий; новый этап технологической революции и роста межкорпоративной и межгосударственной революции; формирование нового глобального энергобаланса в отечественной экономике; формирование, развитие и широкое внедрение новых социально-организованных и управленческих технологий; новый этап межгосударственной конкуренции.

Пути модернизации экономики России XIX-начала XXI вв. были раскрыты в докладе ректора РАНХиГС д.э.н., проф. В.А. Мау, который, рассказывая об этапах экономического развития, отметил исторический характер экономической науки и зависимость ее от специфики того или иного этапа развития общества. В центре внимания В.А. Мау были мировые экономические методы государственного финансирования. "При нашей реформе управления промышленностью 1917-1918 гг. мы взяли фактически немецкие главки и центры военного времени и пересняли их себе, наполнив нашим классовым содержанием", отметил докладчик, цитируя Ю. Ларина (1927). По его мнению, мы, несомненно, находимся в точке повышения экономической роли государства.

Доклад д.э.н., проф. А.А. Аузана был посвящен эволюции экономических школ экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова XX века, этапам формирования современной научной школы экономики и её направлениям, выдающимся учёным-экономистам, которые стояли у истоков создания современной научной школы экономики МГУ, перспективам развития научных школ. Научные школы автор доклада характеризует как способ координации, снижающий риски и трансакционные издержки непрерывных инвестиций в специфический человеческий капитал. «Персонализация научной школы - то есть роль лидера - одна из существенных характеристик для перспектив школы в долгосрочном периоде», - считает докладчик. «На начальной ступени образования Россия», отметил А.А.Аузан, - «входит в топ-5 лучших стран в рейтингах PIRLS (2016) и TIMSS (2015), но рынок труда теряет средние позиции системы образования - привлекательность рынка для талантов - 86 место из 132».

Чл.-корр. М.Ю.Головин в своем докладе назвал основные этапы развития академической экономической науки на примере Института экономики РАН. Говоря об исследованиях в области экономической политики, он выделил разработку концептуальных положений и методологических подходов к совершенствованию системы стратегического планирования социально-экономического развития, а также разработку новых подходов к проведению бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

Академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН В.В. Окрепилов в докладе «Качество - важнейшее направление экономического развития» назвал этапы эволюции науки управления качеством в СССР и в России.

Член-корр. РАН В.С. Автономов в докладе «Трансфер экономических идей между Западом и Россией: случай академика Шторха» провел исследование взаимоотношений российской и западной экономической науки. Экономические идеи в Россию, отметил докладчик, приходят с Запада. В России они подвергаются модификации под влиянием специфиче-



ских факторов, в модифицированном виде они проникают на Запад и иногда оказывают воздействие на следующие поколения западных экономистов.

Академик РАН В.М. Полтерович, выступая в онлайн-формате с докладом: «Российская экономическая наука, стратегии экономического развития и борьба идеологий», рассказал об объединении российских и американских ученых в области экономико-математических методов.

Академик РАН А.Д.Некипелов выступил с докладом «Академическая наука в дискуссиях по ключевым вопросам экономического развития современной России». «Нашей особенностью было то, что мы были сторонниками градуалистского подхода. И в том числе призывали очень осторожно относиться к открытию экономики по отношению к внешним шокам», - отметил он. Академик говорил также о роли государства, проблеме трансформационного спада, отношении к промышленной политике академической науки и сторонников "радикальных реформ". По его мнению, стандартные меры финансовой политики давали неожиданные результаты, что серьезно способствовало августовскому дефолту 1998 года. Заниженный курс докладчик сравнил с борьбой с голландской болезнью. Издержками такой политики, считает А.Д.Некипелов, являются поддержание огромных резервов, высокая процентная ставка, которая блокирует экономический рост. В докладе сравниваются функции Министерства финансов, как денежного регулятора в разные периоды развития рыночной экономики. При этом отмечается важность использования активных и пассивных инструментов в ее развитии экономики.

Академик РАН А.Г.Аганбегян представил доклад на тему «Две главные макроэкономические теории: Д.Кейнса и М.Фридмана и их использование в социально-экономической политике рыночных стран мира и России». Отмечая важную роль Кейнса в развитии экономики, докладчик рассказывает про годы глубоких экономических кризисов в рыночных странах мира. Академик Аганбегян оценил появление новых течений, связанных с кейнсианскими теориями. Академик рассказал о приверженцах теории Фридмана и опыте стран, в частности, Англии, которые следовали его методам. Сравнивая меры по переходу к социально-экономическому росту после кризиса и после стагнации, академик анализирует перспективы российских предприятий, банковского сектора.

Член-корр. РАН А.А.Широв в докладе «Эволюция школы макроструктурного анализа и прогнозирования» исследовал этапы эволюции теории макроструктурного анализа и оценке долгосрочных темпов экономического роста в России в инерционном сценарии. Текущая оценка экономической инерции в России составляет 1,8% среднегодовых темпов роста в 2021-2025гг. и 1,5% в 2026-2050гг. Автор представил оценку спроса на товарооборот и перспективы роста с учетом доступных бюджетных стимулов.

Чл.-корр. РАН В.А. Цветков в докладе «О месте и роли экономической теории в современной России» рассказал о "золотом" периоде экономической мысли в 19-20 вв. и о трудностях, с которыми сталкивались экономисты.

Совместный с академиком РАН В.Л.Макаровым доклад представил член-корр. РАН А.Р. Бахтизин – «Современные методы компьютерного моделирования социально-экономических процессов». В нем представлена разработка компьютерных моделей, создание ПК, которые будут иметь определенное безопасное шифрование для передачи секретной информации.

В докладе «Правовое обеспечение экономического развития России: вопросы доктрины и практики» академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов отметил важность экономического поля в развитии государства, показал процесс формирования правовых характеристик в российской экономике.

Д.э.н. С.Д. Бодрунов отметил, что синтез современных идей и положений наследия академической экономической науки может лечь в основу новой экономической модели. Наша общая задача – конструирование видения позитивного будущего экономического и социального устройства, вкупе с разработкой инструментария бесконфликтной и эффективной трансформации к этому будущему состоянию, переходу к более справедливому и разумному, качественно новому, состоянию общества. Ученый отметил вклад в эту работу Вольного



экономического общества России и Международного Союза экономистов Московского академического экономического форума, который объединяет потенциал ученых и экспертов в области разработки новой экономической парадигмы.

Значимость проведенной конференции подчеркнул и д.э.н., проф. И.А. Максимцев (СПГУ.)

Второй день конференции был посвящен региональным проблемам и территориальному срезу экономического развития. В работе сессии «Пространственные исследования и региональные научные центры в российской академической науке» приняли участие представители сибирской, уральской, дальневосточной экономической школ, представители Карелии, Саратова, Санкт-Петербурга.

Настоящий доклад подготовлен коллективом авторов по результатам многолетних исследований в Институте аграрных проблем Российской академии наук.

Приоритеты межотраслевого управления ростом конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России

Широкий диапазон аграрной реформы, многогранность преобразований, одновременность ее результатов были объективной основой развития нового направления в развитии науки — социо-эколого-экономических исследований агропромышленного комплекса. Именно с таких позиций к исследованию подходил первый директор Института д.и.н. профессор В.Б. Островский. Его перу принадлежат многочисленные высказывания о невозможности разграничения экономических и социальных норм и действительности, о невозможности автономного исследования экономической, чисто социальной, политической, культурной подсистем агросистемы, о невозможности преобразований сначала в одной, а потом в другой сфере. Все они — синтез экономического и социального, буквально сращены, переплетены друг с другом. Мысли о боязни потерять сельский колорит, крестьянский двор, о принципе «не навреди» при возрождении многообразия форм собственности, о равных возможностях всех видов хозяйств, о стремлении не потерять коллективизм, о недопустимости социальной разобщенности были раскрыты во многих трудах В.Б. Островского. Не просто выживание, а формирование всесторонне развитой поселенческой сети сельского населения — такая задача актуальна и сегодня.

Под руководством В.Б.Островского были сделаны первые шаги развития новой историко-социально-экономической дисциплины — крестьяноведения. Впервые были введены в научный оборот материалы бюджетов крестьянских семей, похозяйственные книги, конкретные социологические исследования экономики и быта крестьянской семьи, результаты включенного наблюдения и т.п. Все это дало возможность дать разностороннюю картину жизни российского крестьянства.

Исследование агропромышленной интеграции на всех этапах развития науки предполагало объединение усилий ученых разного профиля — философов, социологов, экономистов, демографов, психологов, историков.

Современный этап творческого пути связан с теоретическим обоснованием перспектив роста конкурентоспособности как приоритетного направления повышения продовольственной безопасности. Разработана концепция роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России и сценарные варианты его развития с использованием новых методов исследования межотраслевых структур. Новизна концепции состоит в обосновании конечных целевых и ресурсных параметров на основе принципов межотраслевого управления, выявлении новых факторов роста на внутреннем и мировом продовольственном рынке. Ее реализация позволит повысить межотраслевую и региональную сбалансированность развития комплекса, обеспечить приоритеты продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз [2-5].

Стратегическое управление конкурентоспособностью агропродовольственного комплекса в условиях роста внутренних и внешних рисков направлено на усиление системного



межотраслевого подхода и обеспечение социальной направленности при оценке новых вызовов, угроз и рисков [6].

В мировой экономической науке межотраслевые модели являются важнейшей частью модельного инструментария исследования, они направлены на выявление дисбалансов между показателями при составлении социально-экономических прогнозов и формирование согласованных оценок с учетом ключевых критериев сбалансированности систем.

С использованием межотраслевого подхода в Институте выполнена системная оценка ключевых параметров обеспечения продовольственной безопасности России, достижение которых необходимо для надежного обеспечения страны продовольствием. Научно обоснована система регулирования агропродовольственного комплекса в условиях взаимодействия конкуренции и сотрудничества на мировом продовольственном рынке. Проведен стратегический анализ возможностей совершенствования системы государственной поддержки отраслей агропродовольственного комплекса России на национальном, межотраслевом и региональном уровнях на основе оценки экономических последствий и рисков их развития. Обоснованы возможности повышения конкурентоспособности региональных агропродовольственных систем с использованием разработанной типологии [7].

Предложена реализация межотраслевого подхода к оценке влияния инновационных факторов на снижение полной ресурсоемкости конечной продукции агропродовольственного комплекса с использованием динамических межотраслевых балансов. Подготовлены методические рекомендации по разработке и применению метода «затраты–выпуск» для обоснования инвестиционных проектов развития агропродовольственного комплекса России.

Научно обоснованы тенденции развития современного земельного рынка и направления корректировки земельной реформы, дано теоретическое обоснование и оценена практика современного управления общественным процессом движения земель сельскохозяйственного назначения.

Разработана концепция регулирования межотраслевого обмена в условиях развития новой институциональной среды и обоснованы прогнозные сценарии роста ценовой конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции с учетом монетарных факторов и динамики инфляции. С использованием коэффициентов номинальной защиты (Nominal Protection Coefficient — NPC) проведена оценка проводимой государством политики, направленной на обеспечение конкурентных преимуществ отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Важным результатом исследования является теоретическое обоснование необходимости межотраслевого подхода к исследованию агропродовольственного комплекса [8]. Методические рекомендации по использованию метода «затраты–выпуск» в прогнозировании условий, факторов и результатов роста конкурентоспособности реализуют авторский подход, основанный на оценке межотраслевой сбалансированности валового и конечного продукта, уровня прямых и полных затрат [9]. Для обоснования приоритетов и направлений импортозамещения, стратегий дифференцированного роста отраслей агропродовольственного комплекса разработан и апробирован методический инструментарий определения специфических межотраслевых показателей (в том числе полной импортной емкости, импортной емкости конечного спроса, экспорта добавленной стоимости и др.). С использованием Всемирной базы данных «затраты–выпуск» проведен сравнительный анализ промежуточного продукта агропродовольственного комплекса России и стран БРИКС, что позволило исследовать параметры межотраслевого обмена отраслей, производящих конечный и промежуточный продукт в цепочках добавленной стоимости [10].

На основе разработанных сценариев развития системы господдержки агропродовольственного комплекса с использованием таблиц «затраты–выпуск» подготовлены предложения по совершенствованию системы государственной поддержки импортозамещения, суть которой заключается в целевой поддержке звеньев цепочек, позволяющих формировать потенциал долгосрочной конкурентоспособности на национальном и глобальном продовольственном рынке. Предложен алгоритм расчета оптимального перераспределения конечного потребле-



ния между импортной и собственной продукцией для достижения целевых параметров роста производства [11].

В ходе исследования было проведено теоретическое обоснование необходимости межотраслевого подхода к анализу и прогнозированию продуктовых цепочек. Применительно к агропродовольственному комплексу метод исследования цепочек создания добавленной стоимости широко не используется в отечественной науке. Недостаточно внимания уделено увязке их целевых параметров и ресурсного потенциала, согласованию отраслевых и межотраслевых приоритетов.

В Институте выявлены направления обеспечения сбалансированности звеньев продуктовых цепочек (мясопродуктовая, молочнопродуктовая, зернопродуктовая) по уровню доходности, конкурентности, инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности, распределению государственной поддержки. Разработаны сценарные прогнозы их развития на основе краткосрочных и долгосрочных трендов изменения конкурентоспособности. Исследованы современные процессы интеграции, концентрации производства и консолидации капитала как факторы, модифицирующие экономическое поведение хозяйствующих субъектов и стимулирующие интенсивность межотраслевых взаимодействий [12].

Перспективным направлением является исследование динамики объема и структуры транзакционных издержек как одного из критериев эффективности функционирования межотраслевых цепочек добавленной стоимости. На основе Всемирной базы данных «затраты–выпуск» проведен анализ возможностей включения отечественных товаропроизводителей в глобальные цепочки создания стоимости и доказана необходимость обеспечения национального контроля критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости.

С использованием экспертного опроса дана оценка эффективности взаимодействий внутри продуктовых цепочек, устойчивости связей перерабатывающих предприятий с поставщиками сырья, развитости контрактных отношений. Научные основы развития приоритетно-целевого метода в управлении связаны с рассмотрением проблемы реализации общественного стратегического выбора (множественность стратегий, возможности и последствия реализации альтернативных стратегий).

Стратегические направления развития институтов обеспечения продовольственной безопасности России и повышения конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса

Итогом проведенного исследования стало теоретико-методологическое обоснование стратегических направлений развития институтов обеспечения продовольственной безопасности России и повышения конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса в условиях современных глобальных вызовов, разработка социально-экономических механизмов их реализации [13].

В ходе проведенного исследования обоснован комплекс взаимосвязанных направлений трансформации институтов управления спросом на продовольствие, нацеленных на обеспечение экономического и социального равновесия внутреннего продовольственного рынка как условия наращивания экспортной составляющей АПК с помощью системы инструментов государственной доходной, налоговой, ценовой, социальной, региональной политики, совершенствования взаимоотношений между торговыми сетями и малым аграрным и торговым бизнесом, расширения институциональных аспектов повышения качества и безопасности продовольственных товаров.

Обобщен мировой опыт и дана оценка эффективности действующих институтов управления спросом на продовольствие. Выявлена степень взаимосвязи уровня доходов и объема спроса населения на продовольствие в социально-семейном разрезе в кризисные и относительно стабильные периоды развития экономической системы. Обоснованы наиболее эффективные инструменты достижения экономической доступности продовольствия в краткосрочной и долгосрочной перспективе [14].



Выявление направлений трансформации институциональной среды для обеспечения экономической доступности продовольствия включает предложения, касающиеся уточнения черты бедности, гибкого использования налоговой системы (введения необлагаемого налогового минимума, расширения применения принципа прогрессивного налогообложения к сверхвысоким доходам, снижения существующей льготной ставки налога на добавленную стоимость на продовольственные товары в условиях пандемической ситуации), совершенствования институциональной составляющей индексации доходов населения. В качестве одного из направлений сглаживания региональной дифференциации доходов рассматривается совершенствование межбюджетных отношений, в частности, предложено предусматривать в законе о федеральном бюджете нормативы частичного перераспределения федерального налога на добавленную стоимость в пользу регионов для стимулирования их деловой активности [15].

Разработан концептуальный подход кластерно-сетевого управления в агропромышленном комплексе, основанный на совершенствовании системы аграрного образования, цифровой трансформации агропромышленного комплекса и внедрении принципов талант-менеджмента как необходимого направления развития человеческого капитала в агропромышленных кластерах. Дано обоснование теоретико-методологических и практических рекомендаций по разработке единой модели функционирования Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, направленной на активизацию формирования и развития кластеров в рамках региональной аграрной политики на основе стимулирования эффективных кооперационных связей между участниками кластеров и государством.

Проведенное исследование показало, что институциональные изменения 2015–2020 гг. в субсидируемом виде агрострахования не привели к желаемым качественным изменениям, способствующим преодолению сектором вектора спада и региональной дифференциации. Разработка и применение методики оценки институциональных изменений позволила охарактеризовать с количественной и качественной стороны осуществленные институциональные преобразования в страховании сельскохозяйственных рисков и обосновать направления совершенствования институциональной среды, которые заключаются в: расширении сети организаций, осуществляющих страхование сельскохозяйственных рисков в регионах с широким набором страховых продуктов, применимых к различным субъектам хозяйствования; формировании многоуровневой структуры видов и форм агрострахования; совершенствовании методики оценки рисков и нормативно-правовой базы страховой деятельности; развитии инфраструктуры рынка агрострахования; организации свободного доступа к информации и активного применения цифровых технологий при осуществлении страховой деятельности [16].

Развитие нерегламентированных законодательством внутрикооперативных отношений, реализуемых в форме следования определенным правилам, установкам, схемам действий, договоренностям и т.д., обосновано в качестве одного из средств заполнения институциональных пустот и повышения жизнеспособности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, призванных стать одними из ключевых игроков в рыночной цепочке поставок продовольственных товаров и сыграть значительную роль в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Предлагаемые критерии определения эффективности формализованных во внутренних документах и неформальных внутрикооперативных отношений базируются на их оценке с позиций адекватности механизма действия сущностным основам кооперативной формы.

Теоретическое обоснование стратегических приоритетов инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса с целью обеспечения продовольственной безопасности и независимости

В результате проведенных исследований обоснованы стратегические направления и индикаторы развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса для



обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны. Переход к новому этапу научно-технологического и социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России обусловлен системным управлением проектами развития входящими в его состав продуктовыми подкомплексами. Приоритетные цели разработки проектов инновационного развития продуктовых подкомплексов на федеральном уровне достаточно широко представлены в национальных проектах «Наука» и «Международная кооперация и экспорт», в Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг., Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Указанные проекты, как правило, предусматривают организацию научных исследований и начало выпуска инновационной продукции, но они не увязаны с региональными программами применения инноваций на местах. В связи с этим определены индикаторы, отражающие приоритеты инновационного развития агропродовольственного комплекса в отраслевом и региональном разрезе, что необходимо для реализации проектного подхода к разработке мероприятий, направленных на концентрацию необходимых ресурсов для достижения выявленных приоритетов. В том числе предложено дополнить федеральные проекты соответствующими региональными подпрограммами, а также обоснованы индикаторы их выполнения [17].

Для проектов развития продуктовых подкомплексов разработан перечень индикаторов, характеризующих инновационные факторы повышения эффективности производственного потенциала животноводческих подотраслей. Предложен регионально-отраслевой подход к исследованию влияния межрегиональных различий на состояние пищевой и перерабатывающей промышленности России с помощью набора индикаторов, в том числе общий интегральный показатель, демонстрирующий совокупную характеристику специфических особенностей состояния пищевой и перерабатывающей промышленности различных групп регионов и позволяющий обосновать целесообразность расширения в них экспорта.

Выявлены ключевые направления реализации государственной аграрной политики в сфере формирования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса страны. Предложены методические положения оценки состояния и динамики ресурсного потенциала, оценки его воздействия на рост производства продукции сельского хозяйства. Моделирование влияния ресурсных факторов на выпуск продукции аграрного производства для условий России позволило оценить зависимость изменений валовой продукции сельского хозяйства от укрупненных элементов ресурсного потенциала — труда и капитала. На основе модели двухфакторной производственной функции был сделан вывод о повышенном влиянии фактора труда на получение конечной продукции отрасли на уровне всей страны, что определяет приоритеты стратегий развития аграрного производства России на основе формирования и использования его ресурсного потенциала [18].

Подготовлена методика применения статистических методов, в том числе производственной функции, которая дает возможность обоснования стратегий инновационного развития производственного потенциала сельского хозяйства в регионах РФ. Сопоставление значений параметров моделей производственной функции для разных групп регионов свидетельствует о необходимости дифференциации подходов к обоснованию масштабов обновления и увеличения основных фондов с целью повышения эффективности их использования в региональных агросистемах различных типов.

Выявлено, что уровень обеспеченности основными фондами во многом определяет эффективность их использования, при этом уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве ниже среднего по стране наблюдается в регионах с самой высокой и самой низкой фондообеспеченностью, в последних прирост инвестиций по сравнению со сложившимся уровнем вызывает наибольший прирост производства продукции отрасли. Установлено, что показатели воспроизводства основных фондов можно использовать для регулирования уровня фондоотдачи в региональных АПК. Выявлены контрольные значения показателей обновления, износа и удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства, превышение которых ведет к снижению эффективности использования основных фондов [19].



Снижение эффективности использования основных фондов является значительным ограничением роста урожайности зерновых культур только в регионах с высокоинтенсивным зерновым производством, тогда как в регионах со средним и низкоинтенсивным зернопроизводством снижение фондоотдачи в сельском хозяйстве практически не повлияло на сложившиеся невысокие темпы роста урожайности. Данный вывод подтверждается также и тем, что рост обновления основных сельхозфондов в 2018–2019 гг. был только в 14 регионах-лидерах по урожайности зерновых культур, а в остальных регионах произошло резкое снижение объемов обновления на фоне роста общего износа фондов, что в ближайшей перспективе приведет к снижению уровня урожайности зерновых культур в большинстве регионов. При сохранении данной тенденции прогноз урожая зерна в стране в среднем за ближайшие годы может снизиться на 10–15% по сравнению со среднегодовым уровнем в 122,6 млн. т за 2018–2020 гг.

Разработан методический подход к оценке влияния инновационной поддержки производства молока на инновационный потенциал подотрасли в регионах, который дает возможность выявить степень достаточности инновационных ресурсов поддержки для повышения эффективности использования производственного потенциала в цепочках создания добавленной стоимости. Подготовлены сценарии развития экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности с учетом тенденций развития выделенных групп регионов и их специфических особенностей.

Обоснованы стратегические направления развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России, условия и факторы повышения его конкурентоспособности. В том числе выявлены стратегические приоритеты цифровизации агропродовольственного комплекса России, в том числе преодоление значительной дифференциации региональных агросистем в уровне использования цифровых технологий. Для преодоления этого разрыва необходимо обратить особое внимание на оснащение цифровым оборудованием и на обучение работников крестьянских (фермерских) хозяйств. Одним из направлений сокращения цифрового разрыва между сельскохозяйственными регионами является использование инструментов трансграничного партнерства.

Обоснованы теоретические положения развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса, базирующиеся на синтезе концепций инновационного развития и экономики знаний. На основании частных и интегральных индикаторов предложена методика оценки уровня научно-интеллектуального потенциала регионального агропродовольственного комплекса и направления совершенствования государственной политики по его регулированию. Применение данной методики на региональном уровне позволяют обосновать предложения, направленные на увеличение численности занятых в научной сфере в субъектах Российской Федерации и на привлечение дополнительного государственного и частного финансирования исследований с целью более полного использования возможности имеющихся научных организаций [20].

Выявлены основные тенденции развития процесса экологизации, направленного на сохранение и рациональное использование природного капитала агропродовольственного комплекса. Обоснованы предложения по совершенствованию административно-экономического механизма достижения целей развития АПК за счет радикального укрепления координации между федеральными, региональными и отраслевыми аспектами развития производственного потенциала АПК. На примере мероприятий по возвращению в оборот сельскохозяйственных земель, требующих защиты от опустынивания, предложена структура мероприятий отраслевой программы развития импортозамещения и экспорта продукции животноводства.

Проблема устойчивого развития агропродовольственного комплекса России

Проблемы устойчивого развития агропродовольственного комплекса исследуются с нескольких позиций, в том числе: рационального использования природных ресурсов, ускорения инновационного развития производственного потенциала с целью укрепления продовольственной безопасности, пространственного развития агропродовольственного комплекса



с целью эффективного использования природных, трудовых и материальных ресурсов на региональном уровне.

Уточнены методы и определены долгосрочные тенденции развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России, оказывающие существенное воздействие на его конкурентоспособность. Влияние динамики природного, гуманитарного и материального капитала на рост производства продовольствия рассматривалось на национальном, мегарегиональном, региональном уровнях с учетом разнообразия природно-климатических, а также социально-экономических условий субъектов Российской Федерации. С помощью математических методов разрабатываются прогнозы производства продукции сельского хозяйства в целом по стране и группам субъектов Российской Федерации. Одновременно исследуются тенденции развития гуманитарного и интеллектуального капитала, а также перерабатывающей промышленности АПК.

С начала организации Института аграрных проблем РАН большое значение придавалось проблемам рационального и бережного использования природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве. Исследовались различные аспекты рационального природопользования в аграрном производстве, основное внимание уделялось воздействию экономических и социальных факторов на природоохранную деятельность руководителей сельскохозяйственных предприятий и владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств. Сотрудничество с Саратовским аграрным университетом им. Н.И. Вавилова позволило определить ключевые факторы, воздействующие на предотвращение деградации почв, на их загрязнение и загрязнение продукции растениеводства, а от нее и продукции животноводства. Было определено, что экономическое регулирование природоохранных мероприятий должно содержать инструменты воздействия на отраслевую структуру сельскохозяйственного производства в каждом регионе с целью поддержания баланса пополнения и выноса питательных элементов и органического вещества. Была построена экономико-экологическая модель, которую можно применять для изучения влияния экономической ситуации на процесс воспроизводства почвы. Экономическая ситуация описывается в модели через цены на сельскохозяйственную продукцию, затраты на производство каждого продукта и затраты на агротехнические мероприятия, которые прямо или косвенно влияют на воспроизводство почвы. Процесс воспроизводства плодородия почвы описывается в модели через баланс гумуса, который рассчитывается с точки зрения влияния основных сельскохозяйственных культур, залежных земель и органических удобрений на изменение содержания органического вещества в почве [21].

Были проведены расчеты с помощью модели для сельского хозяйства Саратовской области, результаты показали, что в этом регионе можно достичь сбалансированного баланса гумуса за счет использования различных сочетаний отраслей растениеводства и животноводства, приносящих максимальную прибыль без вредного воздействия на окружающую среду. На основе накопленного опыта были сформулированы условия, необходимые для устойчивого развития регионального сельского хозяйства.

Одним из инструментов государственного регулирования, способствующим продвижению принципов устойчивого развития в аграрной сфере мог стать единый сельскохозяйственный налог — специальный режим налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, дополнивший Налоговый кодекс России в декабре 2001 г. При разработке механизма единого сельскохозяйственного налога были учтены результаты эксперимента, который проводился на территории Лысогорского района Саратовской области. В 1999 г. на территории района был введен совокупный платеж — единый земельный налог. Он включал все налоги, сборы и платежи, уплачиваемые фермерами в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством. Специфика единого земельного налога заключалась в том, что его ставка не зависела от прибыли сельскохозяйственного предприятия, а устанавливалась в расчете на один гектар сельскохозяйственных земель и различалась в зависимости от плодородия почвы.

В апреле 2002 г. сотрудниками ИАГП РАН было проведено анкетирование фермеров Лысогорского района с целью проверки основной гипотезы исследования, что необходимость регулярно выплачивать большие денежные суммы единого земельного налога вынуж-



дает земельных собственников (фермеров) к поиску возможных путей и приемов природоохранной деятельности собственными силами и за счет личных средств. Опрос экспертов в области сельского хозяйства Лысогорского района показал, что с введением единого земельного налога повысилась эффективность использования сельскохозяйственных земель. Фермеры, которые не выдерживали налогового бремени, либо прекращали свою деятельность, либо передавали землю в аренду экономически крепким фермерским или коллективным хозяйствам. Успешно хозяйствующие фермеры арендовали дополнительные земельные площади из районного фонда перераспределения.

На всей территории субъекта Российской Федерации единый сельскохозяйственный налог, исчисляемый пропорционально земельной площади хозяйства с учетом качества земли, применялся в Краснодарском крае 2002–2003 гг. вплоть до его радикального изменения в Налоговом кодексе метода его расчета в 2003 г. Сотрудники ИАГП РАН выезжали в Краснодарский край, крупнейший аграрный регион России, проводили анкетирование фермеров. Как показали наши исследования в Лысогорском районе Саратовской области и Краснодарском крае, единый сельскохозяйственный налог в редакции 2001 г. был эффективным экономическим инструментом, стимулирующим землепользователей рационально использовать землю, но его внедрение требовало тщательной подготовки, в том числе проведение обследования почв и кадастровой оценки каждого земельного участка. В свою очередь, государственная политика регулирования природоохранной деятельности владельцев и арендаторов сельскохозяйственных земель должна быть основана на применении комплекса эффективных экономических инструментов, таких, как: налоги на землю и компенсации затрат на восстановление деградированных сельскохозяйственных земель. Обоснована необходимость единого управления агропродовольственным комплексом и землями сельскохозяйственного назначения, что позволит вовлечь в оборот ныне пустующие сельскохозяйственные земли. Кроме того необходимы полноценные федеральные и региональные природоохранные программы, позволяющие преодолеть ведомственную разобщенность в решении проблем, требующих комплексного решения.

При исследовании проблем взаимосвязи инновационного и устойчивого развития в составе агропродовольственного комплекса выделена научно-производственная инфраструктура — активно развивающаяся многофункциональная подсистема производственного потенциала агропродовольственного комплекса. Новым шагом в ее развитии является создание государственных и частных учреждений, предоставляющих услуги по применению геоинформационных технологий, что создает возможности по применению ресурсосберегающих технологий, особенно в растениеводстве. Дальнейшее развитие научно-производственной инфраструктуры связано с интеграцией информации, имеющейся в учреждениях научно-производственной инфраструктуры, созданием системы информационного обеспечения принятия решений, позволяющей оценивать целесообразность инвестиций и мер государственной поддержки по конкретным целевым программам, и определять фактическую эффективность бюджетных субсидий.

Важнейшей проблемой инновационного развития является преодоление разрыва между наукой и производством, распространение инноваций. На примере животноводства разработаны методические подходы к исследованию процесса распространения технологических нововведений с использованием положений теории диффузии инноваций в разрезе регионов. Разработана методика расчета индикаторов инновационного развития отдельных отраслей животноводства, которая позволяет выявлять важнейшие факторы распространения инноваций в региональном разрезе, определять стратегические направления развития отдельных территорий, оценить инновационный потенциал, что позволяет осуществить оценку динамики смены технологий, выявить «инновационные точки роста», а также обосновать адекватные меры поддержки этих тенденций с целью достижения устойчивого экономического роста. Обоснованы направления трансформации действующих мер поддержки с учетом установленной неравномерности распространения инноваций и различной их восприимчивости как в отраслевом, так и в институциональном разрезе [22].



Уточнены теоретические положения оценки потенциала инновационного развития отраслей агропродовольственного комплекса, основанные на межотраслевом подходе, обобщены научные и эмпирические данные о влиянии инноваций в животноводстве и смежных отраслях на эффективность использования основных ресурсов, что позволяет повысить достоверность прогнозов влияния инноваций на рост производства продовольственных товаров с учетом мер по защите внутреннего рынка. Обоснованы приоритетные направления развития перерабатывающей промышленности на краткосрочную перспективу с учетом основных выделенных рисков. Разработана методика оптимизации межотраслевых пропорций развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в соответствии с тенденциями инновационного развития агропродовольственного комплекса.

Применен методологический подход к исследованию хозяйств населения (ЛПХ) как к составной части производственного потенциала агропродовольственного комплекса, в основе которого лежит методика системного анализа ЛПХ количественными и качественными методами, в ходе которой оценивается роль приусадебного производства в формировании местных рынков продовольствия и в жизнедеятельности сельской семьи.

Анализ тенденций пространственного развития производственного потенциала показал, что в агропродовольственном комплексе России сложились группы регионов, для которых характерны различные сочетания факторов роста. Разработана типологизация регионов России с применением усовершенствованного способа перерасчета социально-экономических показателей для межрегиональных сопоставлений, что позволяет, в частности, оценивать динамику межрегиональной дифференциации развития потенциала производства продукции как в сельском хозяйстве в целом, так и в фермерском секторе в частности.

Предложен методический подход к выявлению факторов межрегиональной экономической дифференциации аграрного сектора России, позволяющий на основе учета имеющихся возможностей ввода в оборот неиспользуемой пашни и интенсификации производства, специализации и ресурсно-климатических ограничений выявить группы регионов с потенциалом опережающего экономического роста и определить дополнения к существующим мерам поддержки сельского хозяйства, как согласование направлений преодоления региональных ограничений его развития.

На основе изучения отечественного опыта преодоления кризиса 2008 г. в агропродовольственном комплексе сделан вывод о приоритетности в текущем десятилетии стратегических направлений повышения конкурентоспособности отраслей агропродовольственного комплекса за счет ресурсосбережения, более полного учета потребностей рынка, роста инвестиций в научные исследования и разработки. Следует ожидать расширения производства продукции для следующих сегментов рынка продовольствия: продукты, предназначенные для экспорта в конкретные страны, органические продукты, продукты с защищенным географическим указанием. Задачи ресурсосбережения будут решаться, в первую очередь, с использованием цифровых технологий и обоснованного импортозамещения. Реализация успешных стратегий развития сельскохозяйственных товаропроизводителей возможна при активной политике государства, направленной на расширение взаимодействия между наукой и производством, в том числе целесообразно сформировать детализированную федеральную программу реализации в агропродовольственном комплексе национального проекта «Наука».

Подготовлены предложения по дальнейшему совершенствованию административно-экономического механизма достижения целей развития агропродовольственного комплекса за счет радикального укрепления координации между федеральными, региональными и отраслевыми аспектами развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса. Обоснована структура отраслевых программ на примере мероприятий по сохранению устойчивости агроландшафтов Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утвержденной в 2021 г.



Заключение.

Макроэкономические особенности развития агропродовольственного комплекса России, новые условия глобального взаимодействия, нестабильность конъюнктуры внутреннего и мирового рынков определяют необходимость новой модели экономического роста, обеспечивающей устойчивое развитие национального агропродовольственного комплекса в составе мировой продовольственной системы. Развитие агропродовольственного комплекса должно обеспечить экономическую, физическую и территориальную доступность продовольствия для всего населения, переход к сбалансированной модели роста на основе инновационно ориентированных структурных сдвигов, вовлечение российских товаропроизводителей в мирохозяйственные связи в условиях усиления глобальной конкуренции. Уникальность исследования состоит в том, что оно будет проведено с использованием метода «затраты–выпуск». Межотраслевой подход к обоснованию и прогнозированию устойчивого развития агропродовольственного комплекса страны позволит обеспечить стабильный рост его конечный результатов.

В предстоящие три года (2022-2024 гг) Институтом планируется проведение исследований по теме «Теоретико-методологическое обоснование и прогнозирование устойчивого развития агропродовольственного комплекса России в составе мировой продовольственной системы».

В результате исследований будет проведено фундаментальное обоснование прогнозов устойчивого развития агропродовольственного комплекса России в составе мировой продовольственной системы.

Это предполагает развитие теории и методологии прогнозирования роста конечной продукции и добавленной стоимости в условиях формирования новой макроэкономической структуры агропродовольственного комплекса.

Важнейшей задачей является научное обоснование приоритетов и критериев долгосрочного устойчивого развития агропродовольственного комплекса России с учетом пространственного фактора, направлений совершенствования институтов, обеспечивающих национальную продовольственную безопасность и устойчивое развитие агропродовольственного комплекса России в составе мировой продовольственной системы;

Будут обоснованы тенденции, факторы устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий в условиях растущего многообразия социально-экономических неравенств, а также пути и методы перехода к управлению агропродовольственным комплексом как единой системой межотраслевых и межрегиональных взаимодействий, обеспечивающей получение синергетического эффекта.

Предполагается обоснование сбалансированности структурной динамики и системы мер по обеспечению нового качества управления агропродовольственным комплексом в условиях трансформации мировых интеграционных процессов, разработка сценарных прогнозов развития агропродовольственного комплекса с использованием системы экономико-математических моделей.

Практическая значимость полученных результатов для аграрной экономики состоит в комплексном научном обосновании стратегии развития национального агропродовольственного комплекса и достижения продовольственной безопасности страны в условиях ужесточения международной конкуренции и отсутствия стабильности на мировых продовольственных рынках.

Список источников

1. Эволюция академической экономической науки в России: научная конференция. – URL: <https://scientificrussia.ru/articles/naucnaa-konferencia-evolucia-akademiceskoj-ekonomiceskoj-nauki-v-rossii-pramaa-translacia>

2. Стратегические приоритеты социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России / А. А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, И.Л. Воротников и др.; под общ. ред. И.Л. Воротникова. – Саратов, 2016. – 595 с.



3. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов / А.А.Анфиногентова, Т.В.Блинова, И.Л.Воротников и др.; под общ.ред. И.Л.Воротникова.– Саратов: Амирит, 2017.–403 с.
4. Развитие продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе: межотраслевые аспекты исследования/ О.В. Ермолова, Н.А. Яковенко, В.В. Кирсанов и др. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник».- 2017. – 156 с.
5. Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения» / А.А. Анфиногентова, М.Ю. Мореханова, Т.В. Блинова, С.А. Андриющенко и др.; под общ. ред. М.Ю. Морехановой. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. - 413 с.
6. Теория и методы управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями в агропродовольственном комплексе /Анфиногентова А.А., Решетникова Е.Г., Иосипенко В.Д. и др.; под общ.ред. А.А. Анфиногентовой. — Саратов: Саратовский источник, 2019.
7. Анфиногентова, А.А. Теория системного управления межотраслевыми взаимодействиями в многоуровневых социально-экономических структурах // Экономика и управление. - 2016. - № 5. – С.4-13.
8. Анфиногентова А.А., Ермолова О.В., Мореханова М.Ю. Теоретико- методологическое обоснование стратегии восстановления и развития российского агропродовольственного комплекса в условиях глобальных рисков и неопределенности // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2020. - № 3. – С. 5-9
9. Ермолова О.В. Формирование механизма ценовой стабильности в агропродовольственном комплексе России // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 2. - С 4-8
10. Яковенко Н.А. Оценка продовольственной безопасности России в условиях глобальных изменений // Научные исследования и разработки. Экономика. - 2021. - Т. 9. № 5. - С. 37-43.
11. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Остапенко Т.В. Межотраслевой уровень взаимодействий в евразийском агропродовольственном комплексе // Экономические науки. - 2020. - № 187. - С. 49-54
12. Яковенко Н.А. Тенденции формирования региональной структуры российского экспорта агропродовольственной продукции// Проблемы развития территории. - 2021. - Т.25. № 2. - С. 44-58.
13. Решетникова Е.Г.Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности: направления развития //Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 3. - С. 328 - 333
14. Решетникова Е.Г.Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. - 2021. - № 1(116). - С.105 – 114.
15. Решетникова Е.Г.Современные проблемы регулирования розничных цен на продовольствие // Научное обозрение: теория и практика. - 2021. - Т.11. Вып.2. - С.521-533.
16. Кадомцева М. Е. Оценка институциональных изменений в агростраховании // Журнал экономической теории. - 2021. - Т. 18. - № 3. - С. 448-461
17. Андриющенко С.А. Предпосылки конкурентоспособного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом экономических последствий пандемии коронавируса // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. - №4. – С. 24-27
18. Potapov, A.P. The Use of Input–Output Tables in the Study of the Dynamics and Structure of the Resource Intensity of Agricultural Production. *Studies on Russian Economic Development*. 2021; 32(2): 177-183
19. Андриющенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П. Эффективность использования основных фондов как фактор повышения конкурентоспособности региональных АПК // Экономика сельского хозяйства России. - 2021. - № 5. - С. 8-13.



20. Derunova E., Andryushchenko S. Substantiation of factors of strategic development of scientific and intellectual potential of agricultural food complex. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2021; 21(1): 197-206

21. Андрющенко С.А. Экологизация как фактор повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. - №2. – С. 36-39.

22. Vasilchenko M. Methods for supporting the process of diffusion and use innovations in the agro-based industrial complex. *Periodicals of Engineering and Natural Sciences*. 2021; 9(3):938-957.

References

1. Evolution of academic economics in Russia: scientific conference. - URL: <https://scientificrussia.ru/articles/naucnaa-konferencia-evolucia-akademiceskoj-ekonomiceskoj-nauki-v-rossii-pramaa-translacia>

2. Strategic priorities of the socio-economic development of the agri-food complex of Russia / A. A. Anfinogentova, T.V. Blinova, I.L. Vorotnikov and others; under general. ed. I.L. Vorotnikov. - Saratov, 2016. - 595 p.

3. Competitiveness of the agri-food complex of Russia in the context of global challenges / AA Anfinogentova, TV Blinova, IL Vorotnikov and others; under the general ed. I. L. Vorotnikova. - Saratov: Amirit, 2017. – 403 p.

4. Development of food chains in the agri-food complex: cross-sectoral aspects of research / O.V. Ermolova, N.A. Yakovenko, V.V. Kirsanov and others - Saratov: Publishing house "Saratov source". - 2017. - 156 p.

5. National food security of Russia: strategic priorities and conditions for ensuring / A.A. Anfinogentova, M.Yu. Morekhanova, T.V. Blinova, S.A. And-Ryushchenko and others; under general ed. M.Yu. Morekhanova. Saratov: Publishing house "Saratov source", 2018. - 413 p.

6. Theory and methods of management of intersectoral and interregional interactions in the agri-food complex / Anfinogentova AA, Reshetnikova EG, Iosipenko V.D. and etc.; under the general ed. A.A. Anfinogentova. - Saratov: Saratov source, 2019.

7. Anfinogentova, A.A. The theory of systemic management of intersectoral interactions in multilevel socio-economic structures. *Economics and Management*. 2016;(5):4-13. (In Russ)

8. Anfinogentova A.A., Ermolova O.V., Morekhanova M.Yu. Theoretical and methodological substantiation of the strategy of restoration and development of the Russian agro-food complex in the context of global risks and uncertainty. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2020;(3): 5-9. (In Russ)

9. Ermolova O.V. Formation of the mechanism of price stability in the agri-food complex of Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2021; (2): 4-8. (In Russ)

10. Yakovenko N.A. Assessment of food security in Russia in the context of global changes. *Scientific research and development. Economy*. 2021; 9(5): 37-43. (In Russ)

11. Ermolova O.V., Kirsanov V.V., Ostapenko T.V. Interindustry level of interaction in the Eurasian agri-food complex. *Economic sciences*. 2020; (187): 49-54. (In Russ)

12. Yakovenko N.A. Trends in the formation of the regional structure of Russian exports of agri-food products. *Problems of territory development*. 2021;25(2):44-58. (In Russ)

13. Reshetnikova EG Institutional component of ensuring food security: directions of development. *Economy and Entrepreneurship*. 2021;(3):328 – 333. (In Russ)

14. Reshetnikova E.G. Conditions for achieving food security criteria in the period of a new global challenge. *Vestnik NGIEI*. 2021;1 (116):105 - 114. (In Russ)

15. Reshetnikova EG Modern problems of regulation of retail prices for food. *Scientific review: theory and practice*. 2021;11(2): 521-533. (In Russ)

16. Kadomtseva M.E. Assessment of institutional changes in agricultural insurance. *Journal of economic theory*. 2021; 18(3): 448-461. (In Russ)



17. Andryushchenko S.A. Prerequisites for the competitive development of the production potential of the agro-industrial complex, taking into account the economic consequences of the coronavirus pandemic. *International Agricultural Journal*. 2020;(4): 24-27. (In Russ)
18. Potapov, A.P. The Use of Input–Output Tables in the Study of the Dynamics and Structure of the Resource Intensity of Agricultural Production. *Studies on Russian Economic Development*. 2021; 32(2): 177-183
19. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P. Efficiency of using fixed assets as a factor in increasing the competitiveness of regional agro-industrial complex. *Economy of agriculture of Russia*. 2021;(5): 8-13. (In Russ)
20. Derunova E., Andryushchenko S. Substantiation of factors of strategic development of scientific and intellectual potential of agricultural food complex. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2021; 21(1): 197-206
21. Andryushchenko S.A. Greening as a factor in increasing the competitiveness of the agri-food complex. *International agricultural journal*. 2020; (2): 36-39. (In Russ)
22. Vasilchenko M. Methods for supporting the process of diffusion and use innovations in the agro-based industrial complex. *Periodicals of Engineering and Natural Sciences*. 2021; 9(3):938-957.

Информация об авторах

А.А. Анфиногентова – академик РАН, доктор экономических наук;
О.В. Ермолова – доктор экономических наук;
Н.А. Яковенко – доктор экономических наук;
Е.Г. Решетникова – доктор экономических наук;
С.А. Андриященко – доктор экономических наук.

Information about the authors

A.A. Anfinogentova - Academician of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economic Sciences;
O.V.Ermolova – Doctor of Economic Sciences;
N.A. Yakovenko – Doctor of Economic Sciences;
E.G.Reshetnikova – Doctor of Economic Sciences;
S.A. Andryuschenko – Doctor of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021;
принята к публикации 15.12.2021

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 09.12.2021;
accepted for publication 15.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 21-25.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 21-25.

Научная статья
УДК 338.439.02

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕНОВЫХ СООТНОШЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Ольга Васильевна Ермолова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Выявлены тенденции и особенности ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе России в условиях новых вызовов и ограничений. Проанализированы условия и факторы влияния на устойчивость ценовых соотношений: динамика цен, монополизм, неравные условия ведения бизнеса для малых и крупных предприятий, регулирование паритетных отношений и др. Обоснованы направления обеспечения устойчивости ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, ценовые соотношения, устойчивость, межотраслевые пропорции, сбалансированность, межотраслевые взаимодействия, продуктовые цепочки.

Для цитирования: Ермолова О.В. Обеспечение устойчивости ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 4. — С. 21-25.

Original article

ENSURING THE STABILITY OF PRICE RELATIONSHIPS IN THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX

Olga V. Ermolova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The tendencies and peculiarities of price ratios in the agri-food complex of Russia in the conditions of new challenges and restrictions are revealed. The conditions and factors of influence on the stability of price relationships are analyzed: price dynamics, monopolism, unequal conditions for doing business for small and large enterprises, regulation of parity relations, etc. The directions of ensuring the stability of price relationships in the agri-food complex are substantiated.

Keywords: agri-food complex, price relationships, sustainability, intersectoral proportions, balance, intersectoral interactions, product chains.

For citation: Ermolova O.V. Ensuring the stability of price relationships in the agricultural food complex // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4):21-25.



Введение.

Научное обоснование стратегии развития агропродовольственного комплекса предполагает учет ценовых соотношений как фактора развития межотраслевых структур, оценку потенциала структурных ограничений, предопределяющих долгосрочные перспективы устойчивого развития агропродовольственного комплекса, его экономического роста. К числу таких структурных ограничений относятся финансовые дисбалансы и неблагоприятные ценовые пропорции, а также соотношения цен. Они исследуются как на макроуровне, так и на уровне конкретных цепочек создания стоимости, компаний. Результаты такого исследования могут использоваться при разработке ценовой, налоговой и финансово-кредитной политики, при обосновании приоритетных направлений государственной поддержки, программ инвестирования и финансирования. Проблема обострилась в условиях кризисных явлений экономики агропродовольственного комплекса, которые углубили имеющиеся межотраслевые противоречия.

Цель исследования – проанализировать основные направления обеспечения устойчивости ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе.

Методика исследования.

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, экономико-статистический и монографический методы, метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. Привлекались основные положения ситуационного анализа.

Результаты исследований.

Одним из проявлений кризисных явлений в развитии российской экономики, продолжающихся более десяти лет, является обострение структурных диспропорций, в т.ч. и ценовых. Вызовы и ограничения этого этапа оказали сильное воздействие на соотношения цен в агропродовольственном комплексе.

Обеспечение устойчивости ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе – это создание возможности сопротивления глобальным вызовам, монополистическим проявлениям на рынке, ценовым шокам, негативным шокам предложения.

Мировые цены на продовольствие в последние 10 лет растут максимальными темпами, которые опережают продовольственную инфляцию в России. Такой разрыв в динамике цен создает потенциал для ускорения продовольственной инфляции в России, формирует инфляционные ожидания населения. В 2021 году индекс мировых продовольственных цен ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) продолжил рост. Его среднее значение составило 134,4 пункта (рост 28,8 пункта к 2020 году). Лидерами подорожания стали: растительные масла, сахар, зерновые, мясо и молочная продукция.

В новом выпуске доклада «Продовольственный прогноз» ФАО отмечает, что, несмотря на то, что торговля продовольствием в мире показала «поразительную стабильность, стремительный рост цен на продовольственные товары и энергоносители создает серьезные проблемы для более бедных стран и потребителей, которые тратят значительную часть своих доходов на предметы первой необходимости».

Повышение годовых темпов прироста цен в России практически на все основные группы товаров и услуг говорит о нарастании инфляционного давления. Инфляция в российской экономике по итогам ноября 2021 года составила 8,4%, показатель стал максимальным почти за шесть лет с января 2016 года.

Рост инфляции, по оценке Центробанка, значительно превысит его более ранние прогнозы на 2021 год (5,7–6,2%) и составит 7,4–7,9% [1]. В росте цен немаловажную роль сыграло и снижение курса рубля к доллару.

Волатильность и рост характерны и для цен на сельскохозяйственную продукцию (рисунки).

В 2021 году годовой прирост цен на многие основные группы продовольственных товаров был заметно выше 4% (табл.). В то же время цены на продукты переработки зерновых (мукомольно-крупяные изделия) в III квартале 2021 года замедлили свой рост, чему содействовала конъюнктура мирового рынка и меры таможенно-тарифного регулирования. Однако



на динамике цен продуктов питания животного происхождения продолжало сказываться влияние роста затрат, связанного с удорожанием важнейших видов кормов (фуражного зерна, шрота и др.), что укрепило растущий тренд в оценках населением ожидаемой инфляции.

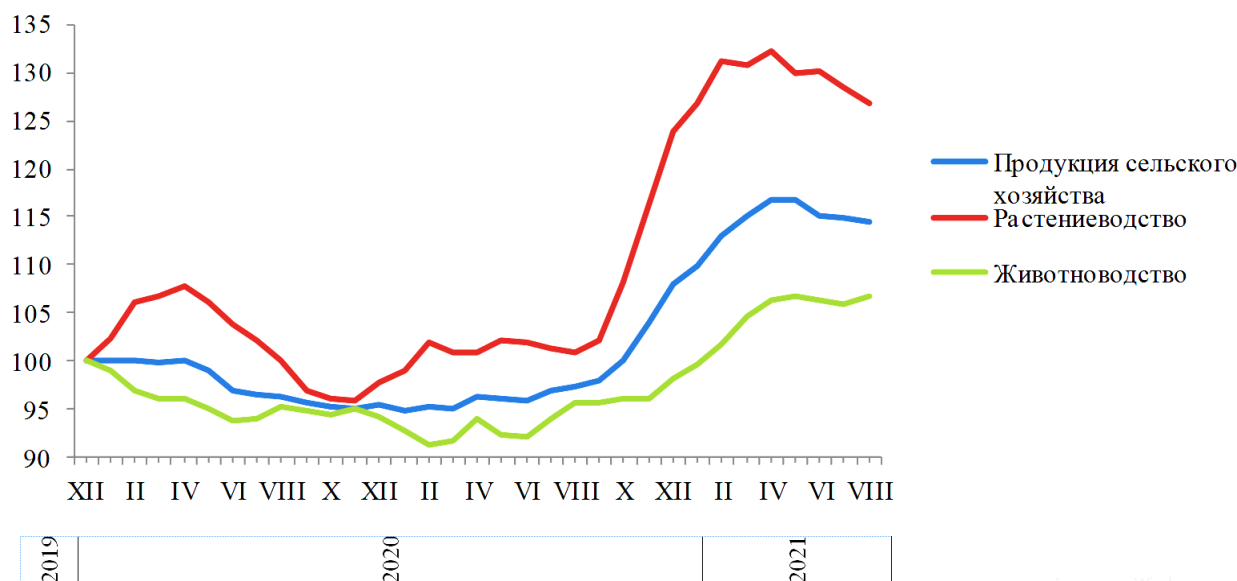


Рисунок - Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции в РФ в 2019-2021 гг. (на конец периода, в % к декабрю 2018 г.)

Таблица - Индексы цен производителей по видам экономической деятельности в РФ в 2021 г. (на конец периода, в % к декабрю предыдущего года)

| | январь | февраль | март | апрель | май | июнь | июль | август |
|---|--------|---------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| Производство пищевых продуктов | 101,29 | 102,86 | 104,72 | 106,35 | 107,72 | 108,60 | 108,78 | 109,59 |
| Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции | 101,52 | 104,44 | 108,27 | 109,78 | 111,66 | 112,64 | 113,20 | 115,47 |
| Производство растительных и животных масел и жиров | 105,00 | 109,37 | 115,72 | 122,13 | 126,52 | 129,29 | 125,96 | 125,29 |
| Производство молочной продукции | 100,39 | 101,11 | 101,39 | 101,87 | 102,12 | 102,77 | 103,55 | 104,36 |
| Производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности | 100,09 | 99,52 | 98,00 | 97,27 | 96,71 | 96,82 | 96,65 | 96,64 |
| Производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий | 100,65 | 101,22 | 101,57 | 102,24 | 102,96 | 104,02 | 104,62 | 105,0 |

Влияние роста затрат на продовольственные цены в 2021 году увеличилось. Это связано с ростом цен на мировых товарных рынках, соответственно, с увеличением затрат на промежуточную продукцию и сырье. Неблагоприятная эпизоотическая ситуация повлияла на рост затрат в животноводстве.

В условиях олигополистического рынка в стратегическом поведении фирмы, независимо от того, в кооперированной или некооперированной форме она существует, учитываются возможные ответные действия конкурентов, а целью является максимизация прибыли,

Обеспечение устойчивого экономического роста требует коррекции финансового управления в агропродовольственном комплексе России. Финансовые рынки сегодня не могут обеспечить финансирование структурных сдвигов, консервируя сложившуюся структуру. В условиях неопределенности, несовершенства рынков, высокого уровня информационной асимметрии перераспределение с использованием инструментов рынка дает преимущества в основном крупному бизнесу, для которого достижение макроэкономических эффектов, эффективное инвестирование не являются сегодня приоритетами. Средний и малый бизнес остаются существенно недофинансированным. Многие предприятия комплекса за время пандемии сумели скорректировать свои бизнес-модели под новые условия. Однако сохраняю-



щаяся повышенная неопределенность, возможные устойчивые изменения в структуре потребления осложняют их адаптацию.

Анализ показал, что рост доходности производственной деятельности в отраслях сельского хозяйства не привел к росту заработной платы и инвестиций. Кроме того в агропродовольственном комплексе сложился разрыв в рентабельности у экспортеров и остальной части товаропроизводителей. Анализ выявил процесс усиления концентрации значительной части экспортных доходов у наиболее крупных компаний. Таким образом, экспортный механизм играет существенную роль в формировании неравенства в экономическом положении хозяйствующих субъектов.

Величина добавленной стоимости, полученная хозяйствующим субъектом, зависит от его места в цепочке создания стоимости конечного продукта, от эффективности осуществляемого вида деятельности, от вида и назначения продукта и, наконец, от механизма государственного регулирования цен на отдельные группы продуктов.

Анализ структуры розничных цен позволил проследить процесс формирования издержек и доходов на всех стадиях производства и реализации товаров и в результате анализа выявить транзакционные составляющие издержек. Достаточно существенными продолжают оставаться транзакционные издержки в сферах переработки и торговли.

Исследование ценовых соотношений характеризуется рядом индикаторов, аналитические возможности которых не в полной мере характеризуют картину их эффективности. Ее может дополнить сравнительный анализ рентабельности, движения цен в сопряженных отраслях, изучение воздействия цен в одних отраслях на затраты, прибыль и цены в других.

Цены различных товаров постоянно изменяются по отношению друг к другу, наблюдаются несбалансированные скачки относительных цен в отраслевом и территориальном аспектах. Под воздействием движения относительных цен в результате межотраслевых диспропорций происходит перераспределение добавленной стоимости. Это связано с изменением финансовых пропорций воспроизводства в результате сдвигов в системе относительных цен в рамках инфляционного процесса. В российских условиях этот эффект наблюдается и в долгосрочном периоде, где он особенно отчетливо выражен.

Исследование изменений относительных цен за период 2014-2019 гг. показало, что происходит ухудшение условий развития сельскохозяйственных товаропроизводителей в цепочках добавленной стоимости. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 124,4%, в то время как индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, - 135,9%, в производстве пищевых продуктов - 132,0%, потребительских цен на продукты питания - 140,3% [2].

Значительным фактором необоснованных ценовых различий является система субсидирования и компенсационных выплат, по-разному сложившаяся в регионах России. В этих условиях особую значимость приобретает разработка механизма выравнивания неоправданной дифференциации, практическая реализация государственного протекционизма.

В 2021 году Правительством РФ были приняты меры государственной поддержки обеспечения устойчивости ценовых соотношений в агропродовольственном комплексе [3]. К ним относится заключение соглашений по ориентировочным ценам с производителями и торговыми сетями. Сохраняется уровень индикативных цен. Государственная поддержка в виде льготных краткосрочных кредитов по ставке от 1% до 5% предоставлялась производителям сахара для увеличения посевов и переработку. Ценовой демпфер используется для компенсации части затрат предприятиям хлебопекарной и мукомольной промышленности при выполнении условия не повышать цены. С марта 2021 года увеличена экспортная пошлина на пшеницу в пределах квоты 17,5 млн тонн, введены экспортные пошлины на ряд товаров.

Поддержка развития цепочек создания стоимости позволит обеспечить относительную устойчивость ценовых отношений. Большое значение будет иметь разработка приоритетов и механизмов развития и межотраслевого прогнозирования цепочек создания добавленной



стоимости в условиях макроэкономических рисков и нестабильности. В этих разработках должны сочетаться методы моделирования, аналитические и экспертные оценки.

Заключение.

Рост мировых цен, недостаточное развитие институциональных основ конкуренции, необоснованная дифференциация цен, высокая затратность производства, отсутствие долгосрочных целей при формировании конкурентных ценовых стратегий - обусловили несовершенство товарного обмена, межотраслевых ценовых соотношений. Это приводит к сокращению рентабельности отраслей комплекса, потере стимулов развития.

Процесс роста неблагоприятных соотношений очень устойчив. Соотношения между ценами производителей сельскохозяйственной продукции и ценами смежных отраслей неблагоприятны для сельского хозяйства.

Для устранения или сокращения таких тенденций государство может использовать: различные рычаги налоговой и кредитной поддержки сельского хозяйства; установление системы пороговых цен на продукцию, потребляемую сельским хозяйством; более широкое использование системы госзакупок сельскохозяйственной продукции по заранее определенным ценам.

Требуется разработка механизмов защиты от ценовых колебаний. Такими механизмами могут быть механизм оперативного мониторинга рынка сельскохозяйственной продукции, способный выявлять случаи необоснованного завышения цен, дополнительная ценовая поддержка, которая направлена на снижение негативного влияния рыночной конъюнктуры товаропроизводителей. Все это позволит создать условия для устойчивого развития. Устойчивость развития во многом определяется эффективностью государственной поддержки. Большое значение для обеспечения устойчивости ценовых соотношений будет иметь поддержка функционирования цепочек создания стоимости, а также высокотехнологичных, инновационных производств.

Список источников

1. <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2021/61b33e469a7947b90c2c3496>
2. Цены в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020 – 147 с.
3. Дорофеева Л.И., Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Приоритеты и механизмы управления межотраслевой структурой агропродовольственного комплекса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2020. - Т. 20, вып. 4. С. 429–438.

References

1. <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2021/61b33e469a7947b90c2c3496>
2. Prices in Russia. 2020: Stat. sat. Rosstat. - M., 2020 - 147 p.
3. Dorofeeva L.I., Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Priorities and mechanisms of management of the intersectoral structure of the agro-food complex. *News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right.* 2020;20(4): 429-438. (In Russ)

Информация об авторе

О.В. Ермолова – доктор экономических наук

Information about the author

O.V.Ermolova – Doctor of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 16.12.2021

The article was submitted 10.12.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 16.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 26-34.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 26-34.

Научная статья
УДК 338.43.02

ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ К ПОСТКРИЗИСНОМУ РАЗВИТИЮ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Проанализировано влияние глобальных трендов структурных изменений, формирующихся под воздействием современного мирового финансово-экономического кризиса, вызванного пандемией, на параметры развития агропродовольственного комплекса России. Дана характеристика особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений. Исследовано влияние динамики и структурных параметров инвестиций на особенности формирования институциональной среды финансирования устойчивого развития отраслей агропродовольственного комплекса. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса определены меры государственного регулирования, в т.ч. антикризисной направленности, позволяющие обеспечить адаптацию и развитие в новых условиях.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, устойчивое развитие

Для цитирования: Кирсанов В.В. Тенденции и механизмы адаптации агропродовольственного комплекса России к посткризисному развитию // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 4. — С. 26-34.

Original article

ADAPTATION TRENDS AND MECHANISMS OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL FOOD COMPLEX TO POST-CRISIS DEVELOPMENT

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The influence of global trends in structural changes, formed under the influence of the current global financial and economic crisis caused by the pandemic, on the parameters of the development of the Russian agri-food complex is analyzed. The characteristic features of the structural adaptation of the agri-food complex of Russia to the conditions of action of destabilizing factors and restrictions are given. The influence of the dynamics and structural parameters of invest-



ments on the formation features of the institutional environment for financing sustainable development of the sectors of the agro-food complex has been investigated. Based on a study of national capabilities and competitive advantages of the agri-food complex, measures of state regulation were determined, including anti-crisis orientation, allowing one to ensure adaptation and development in new conditions.

Keywords: *agri-food complex, balance, structural changes, sustainable development.*

For citation: *Kirsanov V.V. Scientific basis of the theoretical and methodological approach to the formation of a competitive rural social infrastructure // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 26-34. (In Russ)*

Введение.

В условиях усложнения и роста неопределенности глобального развития, рисков системных сбоев, ведущих к каскадному распространению шоковых изменений от места первоначального возникновения до всех звеньев воспроизводственных цепочек создания стоимости, меняется соотношение механизмов пассивной и активной адаптации. Обоснование использования механизмов управления устойчивым развитием предполагает как выявление и оценку факторов риска дестабилизации функционирования сложившихся цепочек создания стоимости, так и анализ перспективных направлений структурной модернизации с учётом достижений научно-технологического прогресса и социальных изменений. Важную роль должен играть анализ новых факторов структурной динамики или факторов, усиливающих своё воздействие (ускорение процессов олигополизации отдельных агропродовольственных рынков, рост значимости вертикальных взаимодействий в межотраслевых продуктовых цепочках, замедление темпов роста мировой торговли и перестройка её региональной структуры, реконфигурация взаимодействий и обострение конкурентного противостояния на внешних рынках в условиях продолжающегося кризиса институтов межгосударственного взаимодействия, усиление тренда на локализацию фрагментов глобальных цепочек создания стоимости на национальной территории для повышения устойчивости продовольственного обеспечения, рост значимости локального уровня производства и усиление ориентации на формирование инклюзивных продовольственных систем, новые формы диспаритета и перераспределения полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, например, рост маржинальности торговли продовольственными товарами в пандемию, формирование новой технологической базы логистических связей, структурные изменения предпочтений потребителей, межотраслевые переливы капитала под влиянием новых технологических решений, рост наукоёмкости используемых технологий и ускорение межотраслевого технологического обмена новациями и др.). На современном этапе развития агропродовольственного комплекса России важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам на базе структурной модернизации инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства в отраслях комплекса как основы гарантирования высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей на мировом рынке.

Цель исследования – анализ особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития, обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить сбалансированность развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Опережающий рост в отраслях агропродовольственного комплекса стал характерной чертой российской экономики последнего десятилетия. Устойчивость экономического раз-



вития агропродовольственного комплекса в последние годы сохраняется за счёт положительной динамики экономического роста, усложнения структуры комплекса, диверсификации его структуры, появления новых отраслей в результате реализации политики импортозамещения и под влиянием научно-технического прогресса. За последние пять лет (2016-2020 гг.) валовая добавленная стоимость в основных ценах в отраслях сельского хозяйства увеличилась на 9,0 %, а в пищевой промышленности на 9,2 %, что выше прироста по экономике в целом (4,3 %) [1]. В 2020 году индекс физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям АПК также рос (по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составил 100,5 %, «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» - 100,3 %), в то время как ВВП и валовая добавленная стоимость по экономике в целом сокращались (соответственно 97,0 % и 97,3 % к уровню 2019 года). Среднегодовые темпы прироста созданной в сельском хозяйстве России валовой добавленной стоимости в период с 2014 по 2020 гг. были сравнимы со среднемировыми (1,47% и 1,54% соответственно), но выше, чем в странах Евросоюза (1,26%).

Важным итогом 2020 года для сельскохозяйственных организаций в условиях повышенных рисков негативного воздействия шоковых факторов экономической динамики стало укрепление их финансового положения. Сальдированный финансовый результат в отрасли за 2020 год вырос в 2,7 раза, в то время как в целом по экономике он сократился на 33,5%. Рост сальдированного финансового результата имеет место и за три квартала 2021 года (142,5 % к аналогичному периоду предыдущего года). Важно, что рост доходности в сырьевых отраслях АПК способствовал формированию дополнительного инвестиционного спроса и генерировал межотраслевые эффекты в виде роста производства и инвестиций в смежных отраслях (сельскохозяйственное машиностроение и др.), создающие предпосылки развития на новой технологической базе. Объемы субсидий сельскохозяйственным организациям из бюджетов всех уровней, относимых на финансовый результат, имеют тенденцию к сокращению (в 2020 году они составили 78,5 % в номинальном выражении от уровня 2013 года), но позволяют существенно повышать уровень рентабельности (рис.). Рост собственных возможностей сельскохозяйственных производителей позволяет ориентировать меры государственной поддержки на преимущественную поддержку отстающих видов деятельности и повышение сбалансированности цепочек создания стоимости, а также смещать использование финансовых ресурсов от производственной деятельности на развитие сельских территорий.

При формировании механизмов противодействия внешним шокам необходимо учитывать, что пандемия обострила уже существовавшие проблемы агропродовольственного комплекса России, связанные с наличием диспропорций между его важнейшими структурными элементами [3].

Условия конкурентного присутствия российских производителей на мировых рынках сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в среднесрочной перспективе будут усложняться из-за более высоких темпов прироста предложения. По актуальному прогнозу OECD и FAO на 2021-2030 годы глобальный спрос на сельхозпродукцию будет расти в среднем на 1,2 % в год, что медленнее в сравнении с предыдущим десятилетием (2,2 %), и ниже темпов среднегодового увеличения мирового производства (1,4 %) [4].

Перспективы роста и укрепления конкурентных позиций любой отрасли связаны с возможностями генерировать новые рабочие места и обеспечивать приток инвестиций. В современных условиях рост производительности труда рассматривается как важный антиинфляционный фактор, способствующий удешевлению производимой продукции. Производительность труда в сельском хозяйстве, начиная с 2013 года, росла быстрее в сравнении с экономикой в целом. Однако в 2020 году, несмотря на положительные темпы роста объемов производства и улучшение финансового положения, производительность труда в отрасли снизилась (99,5 % к уровню предыдущего года). Уровень производительности труда в сельском хозяйстве России ниже достигнутого уровня в ведущих аграрных странах мира (в 2019 году 55,7 % от уровня стран Евросоюза, в т.ч. 32,5% от уровня Германии) [5].

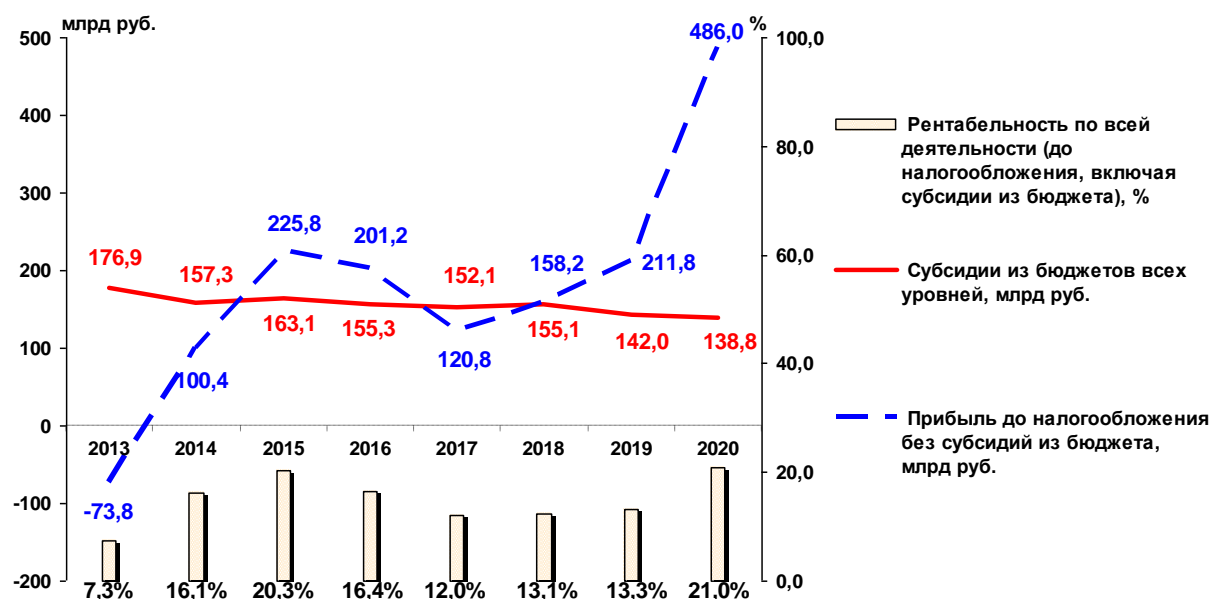


Рисунок – Динамика показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций в 2013-2020 годах

Примечание: левая шкала – «Прибыль до налогообложения без субсидий из бюджета», млрд руб. и «Субсидии из бюджетов всех уровней», млрд руб.; правая шкала – «Рентабельность по всей деятельности до налогообложения, включая субсидии из бюджета», %

Источник: составлено по данным Минсельхоза России [2]

В сравнении со странами с лидирующими показателями развития агропродовольственной сферы российские производители отстают в уровне используемых технологий. В основе этого отставания лежит не низкий уровень знаний или квалификации наших работников, а прежде всего низкие качественные характеристики рабочих мест. Стимулирование инвестиций в создание высокопроизводительных рабочих мест является первоочередной задачей государственного регулирования. Важная роль в создании условий для повышения производительности труда отводится национальному проекту «Производительность труда», в рамках которого в качестве мер государственной поддержки компаниям-участникам в приоритетном порядке с 2020 года выделяются дополнительные льготные инвестиционные кредиты при условии создания новых рабочих мест в реализуемых проектах. Необходимо также отметить, что в условиях негативных тенденций демографического развития и оттока населения в трудоспособном возрасте из сельской местности из-за дефицита рабочих мест важно создавать возможности для поддержания развития трудозатратных отраслей с невысоким уровнем производительности труда, продукцией которых домохозяйства населения традиционно обеспечивали собственные потребности, а её часть реализовывали (картофель, некоторые виды овощей и др.), принимая во внимания то, что эти отрасли не являются выгодными для крупных производителей при прежних уровнях цен и доходности.

Важным фактором реализации долгосрочных приоритетов устойчивого развития АПК является формирование эффективной модели инвестиционного процесса. На необходимость обеспечения «финансового форсажа» «драйверов» социально-экономического роста, к которым относятся и отрасли агропродовольственного комплекса, обращает внимание академик А.Г.Аганбегян [6]. При этом он особо выделяет важность инвестиций в основной и человеческий капитал.

С 2016 года в сельском хозяйстве, а с 2017 года в отраслях пищевой промышленности наблюдался более высокий в сравнении с экономикой в целом рост инвестиционной активности. С 2016 по 2020 гг. прирост инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве составил 17,3 %, в производстве пищевых продуктов – 16,1 %, по экономике в целом – 10,1 %. Росту инвестиционной привлекательности способствовали реализация стратегии импортозамещения, рост востребованности продукции отечественных производителей на мировых



рынках, а также повышение эффективности бюджетной поддержки. Но динамика инвестиций не является устойчивой, дополнительные доходы не трансформируются в инвестиции, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. За два последних года объём инвестиций в отрасли сельского хозяйства сократился на 7,9 % (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика основных параметров инвестиций в основной капитал в отраслях агропродовольственного комплекса

| | 2018 | 2019 | 2020 |
|--|-------|-------|-------|
| Доля видов деятельности в общем объёме инвестиций основной капитал в РФ: | | | |
| - растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях | 3,98 | 3,88 | 3,70 |
| - производство пищевых продуктов | 1,46 | 1,45 | 1,61 |
| - производство напитков | 0,25 | 0,20 | 0,21 |
| Динамика инвестиций в основной капитал, в постоянных ценах, % к предыдущему году: | | | |
| - растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях | 104,1 | 98,7 | 93,3 |
| - производство пищевых продуктов | 104,3 | 99,9 | 106,5 |
| - производство напитков | 117,5 | 81,5 | 96,6 |
| - в целом по экономике | 105,4 | 102,1 | 98,6 |

Источник: Составлено с использованием данных Росстата [7]

Основными препятствиями роста инвестиционной активности являются неустойчивость финансово-экономическое положение многих товаропроизводителей; невысокая доступность кредитных ресурсов инвестиционного назначения для значительной части товаропроизводителей, прежде всего малых форм хозяйствования; неразвитость инфраструктуры инновационного развития, нестабильность системы мер государственной поддержки инвестиционного развития, существование региональных и отраслевых диспропорций и барьеров развития инвестиционных процессов и др. Снижению инвестиционной привлекательности отраслей агропродовольственного комплекса способствует инфляция издержек, темпы которой в 2020-2021 гг. существенно возросли, а также их ограниченные возможности по восстановлению межотраслевого ценового паритета без дополнительной государственной поддержки. Это требует пересмотра запланированных объемов финансирования государственных программ в направлении их увеличения.

Соотношение инвестиций в основной капитал между отраслями сельского хозяйства и производством пищевых продуктов и напитков относительно стабильно (в 2015 году оно составляло 2,07, в 2020 году – 2,04) и выше, чем в странах с лидирующими показателями развития агропродовольственной сферы, что говорит об относительно невысоком уровне развития отраслей с высокой добавленной стоимостью. Относительно высокое значение поддерживается привлекательностью инвестиций в производство базовых продуктов, востребованных на мировом рынке и невысокой скоростью усложнения структуры производства в перерабатывающих отраслях.

Особенностью инвестиционного процесса в отраслях агропродовольственного комплекса является значительно более высокая доля банковских кредитов в структуре источников формирования инвестиций в сравнении с общероссийскими параметрами (38,3 % в отраслях сельского хозяйства и 31,0% в производстве пищевых продуктов против 10,0 % в целом по экономике), что связано со значительной господдержкой данного направления (табл. 2).

Норма накопления (отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости) складывается ниже уровня целевых значений, утверждённых в планах развития отраслей (25 %), а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. В 2020 году норма накопления в сельском хозяйстве составила 21,4 %, в производстве пищевых продуктов, напитков и табака – 18,45 %. Продолжительный



период отставания в развитии пищевой промышленности в сравнении с сельским хозяйством негативно сказывается на межотраслевой сбалансированности продуктовых цепочек, а дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всём комплексе.

Таблица 2 – Структура источников инвестиций в основной капитал в отраслях агропродовольственного комплекса, в процентах

| | 2017 | 2018 | 2019 | 2020 |
|--|------|------|------|------|
| Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Собственные средства | 55,6 | 51,3 | 52,4 | 53,9 |
| Привлеченные средства | 44,4 | 48,7 | 47,6 | 46,1 |
| в том числе: | | | | |
| - бюджетные средства | 4,2 | 3,5 | 3,9 | 3,2 |
| - кредиты банков | 32,8 | 39,9 | 38,9 | 38,3 |
| - инвестиции из-за рубежа | 0,0 | 0,1 | 0,4 | 0,1 |
| - заемные средства других организаций | 6,2 | 4,1 | 3,6 | 3,8 |
| Производство пищевых продуктов | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Собственные средства | 73,6 | 72,0 | 68,1 | 64,5 |
| Привлеченные средства | 26,4 | 28,0 | 31,9 | 35,5 |
| в том числе: | | | | |
| - бюджетные средства | 0,2 | 0,3 | 0,6 | 0,1 |
| - кредиты банков | 16,0 | 22,0 | 25,1 | 31,0 |
| - инвестиции из-за рубежа | 5,1 | 0,8 | 0,8 | 0,4 |
| - заемные средства других организаций | 4,6 | 3,6 | 4,5 | 3,5 |

Источник: Составлено с использованием данных Росстата [7]

Прямые иностранные инвестиции также не стали существенным источником финансирования роста в отраслях агропродовольственного комплекса. По данным Центрального банка России, сальдо притока прямых иностранных инвестиций в отрасль «сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство» сократилось с 619 млн долл. США в 2013 году до 134 млн в 2020 году, в производстве пищевых продуктов, напитков, табачных изделий – с 2 млрд долл. США в 2011 году до минус 459 млн. При несомненной важности иностранного капитала в технологическом обновлении отраслей следует учитывать, что обусловливаемый им приток технологий и компетенций способен обеспечить скорее догоняющее, чем опережающее развитие. Для достижения же технологического лидерства, как правило, требуются собственные разработки, проводимые как силами самих компаний, так и привлекаемыми для этих целей организациями исследовательского сектора.

В настоящее время объём инвестиций и структура инвестиционного капитала в агропродовольственном комплексе не соответствуют существующему потенциалу и задачам развития. Наш анализ на основе данных OECD свидетельствует о том, что значения показателя уровня поддержки производителей (Percentage Producer Support Estimate) в сельском хозяйстве России имеют устойчивую тенденцию к снижению (с 18,5 % в 2013 году и 12,7 % в 2015 году до 6,68 % в 2020 году) [8]. В Евросоюзе (без Великобритании) уровень поддержки устойчив и складывается на более высоком уровне (19,33 % в 2020 году), что положительно сказывается на формировании конкурентных позиций европейских производителей на мировых аграрных рынках. Полагаем, что государственное программное регулирование с использованием механизмов привлечения инвестиций в приоритетные отрасли должно сыграть ключевую роль в структурной модернизации и росте конкурентоспособности агропродовольственного комплекса, действующая «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (далее – Госагропрограмма) должна быть приведена в соответствие стоящими перед отраслью вызовами, что требует увеличения финансового обеспечения

Государственное программное регулирование играет основную роль в реализации приоритетов устойчивого развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного



комплекса. Особенностью современного этапа развития системы государственной поддержки является сочетание использования селективных методов, направленных на целевой круг ее получателей, и мер общесистемного характера. Государственная поддержка становится более дифференцированной, чему способствуют повышение значимости критерия соответствия выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу регионов, целевая поддержка критически важных для обеспечения сбалансированного развития всех звеньев продовольственных цепочек, а также комплекс мер, направленных на содействие росту однородности и связности экономического пространства [9, 10]. За счет приоритизации оказания поддержки развитию отраслей агропродовольственного комплекса решаются задачи структурной перестройки и формирования целостных цепочек добавленной стоимости, а концентрация бюджетных ресурсов на ключевых направлениях обеспечивает рост конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках.

Государственная поддержка инвестиций в АПК является приоритетным направлением реализации Госагропрограммы и нацелена на стимулирование инвестиционной деятельности (возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам; возмещение части прямых понесенных затрат сельхозпроизводителей на создание и (или) модернизацию объектов; поддержка льготного кредитования предприятий), обеспечение технической модернизации (льготное кредитование на приобретение сельскохозтехники и предоставление субсидий производителям техники на возмещение затрат на производство техники, докапитализация АО «Росагролизинг»); поддержка производителей экспортной продукции АПК и др. Наиболее востребованными направлениями ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности являются меры федеральных проектов «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» (98,1 млрд руб. в 2021 году с увеличением до 115,4 млрд руб. по проекту Федерального бюджета на 2022 году) и «Развитие отраслей и техническая модернизация АПК» (61,8 млрд руб. и 72,7 млрд руб. соответственно). По федеральным проектам, входящим в состав национальных проектов, «Экспорт продукции АПК» и «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» предусмотрено выделение в 2021 году 33,0 млрд руб. и 5,1 млрд руб. соответственно. По итогам 2020 года уполномоченные банки заключили с заемщиками более 22,4 тыс. кредитных договоров на общую сумму более 1014 млрд руб., в том числе более 15,8 тысяч кредитных договоров по льготным краткосрочным кредитам на сумму 713 млрд рублей, более 6,6 тыс. кредитных договоров по льготным инвестиционным кредитам на сумму 301 млрд рублей.

Увеличению потока инвестиций в отрасли агропродовольственного комплекса и росту нормы накопления будут способствовать изменения условий конкурсного финансирования инвестиционных проектов с государственной поддержкой и более широкое применение новых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности – специальных инвестиционных контрактов (СПИК) и соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) в новых условиях. В декабре 2021 года Минсельхоз России проводит открытый конкурсный отбор на право заключения специального инвестиционного контракта, в ходе реализации которого должно быть осуществлено внедрение технологии, включённой в перечень видов технологий, признаваемых современными. Этот конкурс расширяет отраслевые границы участников СПИК, в числе которых сейчас входят в основном предприятия по производству минеральных удобрений и сельскохозяйственных машин нет предприятий, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё. Дальнейшее совершенствование этих инструментов конкуренции среди потенциальных инвесторов за возможные регуляторные и налоговые преференции должно быть связано с ростом их доступности за счёт более полного учёта отраслевой специфики и привлекательности с расширением льгот для бизнеса, а также более точной оценкой эффективности их применения.

Мягкая денежно-кредитная политика центробанков ведущих стран мира с одной стороны сделала возможной поддержку экономики через расширение спроса, а с другой, – создала возможности для роста цен на товары и услуги. Общемировой рост цен на базовые продукты питания стал рекордным за 10 лет. В России внутренние цены на целый ряд базовых



продуктов (зерно, масличные культуры и др.) формируются по принципу «экспортного паритета», что при росте мировых цен ведёт повышению цен на внутреннем рынке. В ноябре 2021 года в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года индекс потребительских цен на продовольственные товары существенно вырос и составил 110,8 %, а на продукты питания (не включают алкогольные напитки) – 112,0 %. Рост цен значительно опережает повышение реальных доходов населения. Возможности защиты внутреннего рынка от «импорта» инфляции в условиях относительно слабой национальной валюты ограничены. Важным фактором разбалансировки межотраслевых пропорций является неравномерность изменения цен на разные товарные позиции.

Необходимость выравнивания ценовых условий на внешнем и внутреннем рынках и защиты потребителей от «импорта инфляции» на продовольственные товары требует мер по координации взаимодействий участников межотраслевых цепочек создания стоимости, находящихся на разных стадиях формирования конечного продукта, и мер по сглаживанию напряженности взаимоотношений, возникающей в условиях образования разноуровневой доходности в результате нарастания разбалансированности межотраслевых связей из-за кризисных и посткризисных изменений на мировом и национальном агропродовольственном рынках (например, увеличения доли прямых закупок организациями розничной торговли, формирования интервенционных фондов, поддержки институциональных потребителей, предоставления дотаций производителям социально значимых товаров, расширения мер селективной господдержки для отдельных отраслей и групп предприятий, и др.). Применённые в России меры по ограничению роста цен на ряд продовольственных товаров с одновременным задействованием механизмов компенсации выпадающих доходов производителям адекватны вызовам, сформировавшимся в результате реакции мировых агропродовольственных систем на воздействие пандемии, а последующее использование механизмов адаптации к новым условиям хозяйствования демпферного типа позволяет снизить негативное влияние административных ограничений. Действие демпферного механизма на зерновом рынке предполагает использование плавающих экспортных пошлин с возвратом полученных средств сельскохозяйственным производителям в виде субсидий.

С ростом открытости российской экономики конъюнктурные колебания на мировых рынках агропродовольственных товаров во всё большей мере отражаются на ценовой ситуации на внутреннем рынке. Для купирования негативного влияния целесообразно расширять использование технологий предиктивного (опережающего, предупредительного) анализа, позволяющего оценить степень влияния внешних воздействий. Целесообразно разработать систему многофакторного мониторинга и анализа цен на товары и прогнозирования их доступности для населения.

Заключение.

Для обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам с использованием возможностей структурной модернизации отраслей агропродовольственного комплекса инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства за счет роста межотраслевой сбалансированности, формирование целостных цепочек создания стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Список источников

1. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
2. Сельское хозяйство России / Минсельхоз России. 2021. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f7f/f7f45a90803c9dbb483513d4fd9a024a.pdf>
3. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Проблемы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - № 1. - С. 63-65.



4. OECD/FAO. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030*. 2021. - URL: <https://doi.org/10.1787/19428846-en>.
5. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>
6. Аганбегян А. Размышления над страницами аналитического доклада «Застой–2: последствия, риски и альтернативы для российской экономики» // *Экономическая политика*. - 2021. - Т. 16. № 4. - С. 198–215.
7. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. - М., 2021.
8. Agricultural policy monitoring and evaluation. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
9. Стратегия регионального развития агропродовольственного комплекса России / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко и др.; - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2009. - 124 с.
10. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // *Экономика и управление: проблемы, решения*. - 2018. - Т. 1. - №12. - С. 58-68.

References

1. Indices of the physical volume of gross value added by sectors of the economy. Rosstat. - URL: <https://www.gks.ru/accounts> .
2. Agriculture of Russia / Ministry of Agriculture of Russia. 2021. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f7f/f7f45a90803c9dbb483513d4fd9a024a.pdf>
3. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Problems of growth of *competitiveness of the agro-industrial complex*. *Bulletin of Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov*. 2013;(1): 63-65. (In Russ)
4. OECD/FAO. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030*. 2021. - URL: <https://doi.org/10.1787/19428846-en>.
5. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>
6. Аганбегян А. Reflections on the pages of the analytical report "Stagnation-2: consequences, risks and alternatives for the Russian economy". *Economic Policy*. 2021;16(4): 198-215. (In Russ)
7. Investments in Russia. 2021: Stat.sat./ Rosstat. - М., 2021.
8. Agricultural policy monitoring and evaluation. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
9. Ermolova O.V., Kirsanov V.V., Yakovenko N.A., etc. *Strategy of regional development of the agro-food complex of Russia*. 2009. - 124 p. (In Russ)
10. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Management of structural changes in the agro-industrial complex. *Economics and management: problems, solutions*. 2018;1(12): 58-68. (In Russ)

Информация об авторе

В.В. Кирсанов – кандидат экономических наук

Information about the author

V.V. Kirsanov – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 16.12.2021

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 16.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 35-44.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 35-44.

Научная статья
УДК 318.43

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Елена Анатольевна Дерунова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость повышения конгруэнтности между стейкхолдерами инновационного процесса для ускорения научно-технологического развития агропродовольственного комплекса России и повышения его конкурентоспособности на мировых рынках. Предложен авторский со-инновационный функционально-ценностный подход к развитию научно-интеллектуального потенциала, основанный на связи выявленных ценностей и интересов стейкхолдеров - государства, бизнеса, науки и аграрного образования, с общества при их взаимодействии в агросистеме с конкретными ее функциями с учетом особенностей агропродовольственного комплекса. Представлены примеры эффективного взаимодействия стейкхолдеров в научно-образовательных центрах АПК мирового уровня. Проведен анализ и дана оценка ключевых показателей состояния и перспектив развития российского АПК и его инновационной активности. Выявлена парадоксальная закономерность: при относительно устойчивом инвестировании сельского хозяйства и росте затрат на технологические инновации, наблюдается сокращение производства отечественной наукоемкой продукции в АПК, что может являться причиной недостаточно эффективно функционирующей системы трансферта отечественных инновационных решений. Для решения данных проблем и ускорения научно-технологического развития агропродовольственного комплекса разработаны методические подходы к формированию и развитию модели научно-интеллектуального потенциала региона в агропродовольственном комплексе на основе согласования целей и принципов, механизмов, инструментов, компетенций и мотивации стейкхолдеров инновационного процесса. Практическая значимость результатов настоящего исследования заключается в разработке стратегических направлений повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на основе согласования интересов стейкхолдеров и совершенствования модели реализации научно-интеллектуального потенциала.

Ключевые слова: конкурентоспособность, агропродовольственный комплекс, научно-интеллектуальный потенциал, со-инновационный подход, динамика затрат и результатов инновационного развития, модель реализации научно-интеллектуального потенциала.

Для цитирования: Дерунова Е.А. Повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на основе совершенствования модели реализации научно-интеллектуального потенциала // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 35-44.



Original article

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRO-FOOD COMPLEX BASED ON IMPROVING THE MODEL OF REALIZATION OF SCIENTIFIC AND INTELLECTUAL POTENTIAL

Elena A. Derunova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. *The article substantiates the need to increase congruence between stakeholders of the innovation process to accelerate the scientific and technological development of the agro-food complex of Russia and increase its competitiveness in world markets. The author's co-innovative functional-value approach to the development of scientific and intellectual potential is proposed, based on the connection of the identified values and interests of stakeholders-the state, business, science and agricultural education, with society in their interaction in the agricultural system with its specific functions, taking into account the characteristics of the agro-food complex. Examples of effective interaction of stakeholders in the scientific and educational centers of the agro-industrial complex of the world level are presented. The analysis and assessment of key indicators of the state and prospects of development of the Russian agro-industrial complex and its innovative activity are carried out. A paradoxical pattern has been revealed: with relatively stable investment in agriculture and an increase in the costs of technological innovations, there is a reduction in the production of domestic science-intensive products in the agro-industrial complex, which may be the reason for the insufficiently functioning system of transfer of domestic innovative solutions. To solve these problems and accelerate the scientific and technological development of the agro-food complex, methodological approaches have been developed to form and develop a model of the scientific and intellectual potential of the region in the agro-food complex based on the coordination of goals and principles, mechanisms, tools, competencies and motivation of stakeholders of the innovation process. The practical significance of the results of this study lies in the development of strategic directions for improving the competitiveness of the agro-food complex on the basis of coordinating the interests of stakeholders and improving the model for the implementation of scientific and intellectual potential.*

Keywords: *competitiveness, agro-food complex, scientific and intellectual potential, co-innovative approach, dynamics of costs and results of innovative development, model of realization of scientific and intellectual potential.*

For citation: *Derunova E.A. Increasing the competitiveness of agro-food complex based on improving the model of realization of scientific and intellectual potential // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021; (4): 35-44. (In Russ)*

Введение.

Развитие научно-интеллектуального потенциала и внедрение инновационных решений в агропродовольственном комплексе в условиях структурной трансформации экономики становится критическим безальтернативным инструментом повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности страны. В настоящее время, несмотря на признание в исследовательской среде научно-интеллектуального потенциала ключевым фактором экономического роста, отсутствуют универсальные системы его оценки для повышения эффективности управления им, не сформирована модель его реализации с учетом интересов стейкхолдеров инновационного процесса-государства, науки и агробизнеса.



В Национальном проекте «Наука» [1], Проекте «Международная кооперация и экспорт» [2] Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы [3], Подпрограммах «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации», «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации» [4], «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров», «Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных специализированных мясных пород», «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота», «Развитие селекции и семеноводства масличных культур в Российской Федерации» роль развития научно-интеллектуального потенциала, трансформация его в конкурентные преимущества является приоритетной [5]. По мнению академика И. Г. Ушачева, прорывное развитие сельского хозяйства базируется преимущественно на технико-технологических направлениях, включающих технологии точного сельского хозяйства, технологии ускоренной селекции и семеноводства, племенного дела, новые технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, в том числе биотехнологии и цифровизацию отрасли [6].

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [7], в настоящее время имеются значительные различия по уровню эффективности функционирования исследовательского потенциала на территории страны. Недостаточная степень конгруэнтности между стейкхолдерами инновационного процесса-наукой, государством, агробизнесом, обществом, несбалансированностью распределения ресурсов, знаний, информации, компетенций и технологий на всех этапах инновационного процесса препятствуют формированию инновационной аграрной экономики и научно-технологическому развитию России [8].

Целью исследования является совершенствование теоретических положений развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса, анализ и оценка состояния и перспектив развития АПК России и его инновационной активности, а также разработка методических подходов к построению модели развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса России как драйвера повышения его конкурентоспособности на мировых рынках.

Методика исследования.

Теоретической основой развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса является синтез пула теорий экономики знаний, теорий инновационного развития, теории институционального развития.

Методологической основой исследования послужили государственные законодательные акты, указы и постановления правительства, научные труды отечественных и зарубежных ученых - экономистов и специалистов сельского хозяйства по исследуемому вопросу. В процессе исследования использовались монографические, абстрактно-логические, аналитические, экономико-статистические и экспертные методы исследования. В качестве информационной базы исследования использовалась информация Федеральной службы государственной статистики, Высшей школы экономики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, а также специальные справочники.

Результаты исследования.

Для решения проблемы развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса в работе предлагается со-инновационный функционально-ценностный подход, основанный на связи выявленных ценностей и интересов стейкхолдеров-государства, бизнеса, науки и аграрного образования, с общества при их взаимодействии в агросистеме с конкретными ее функциями с учетом особенностей агропродовольственного комплекса (рис.1).



Рисунок 1- Функционально-ценностный со-инновационный подход к развитию научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса

Синергетический эффект от взаимодействия стейкхолдеров, входящих в состав агросистемы обусловлен применением методического подхода со-инноваций в архитектуре агросистемы. Учет данного подхода на региональном и отраслевом уровне позволит разработать комплекс стимулирующих инструментов и механизмов совершенствования инновационной политики.

Выделены особенности реализации семи основных функций научно-интеллектуального потенциала инновационной агросистемы, раскрывающих характер взаимодействия между ее стейкхолдерами, системы с внешней средой и между другими инновационными системами: предпринимательская деятельность, генерация знаний, распространение знаний, управление, формирование рынка, мобилизация ресурсов, противодействие к изменениям.

В настоящее время ярким примером эффективного взаимодействия между наукой и производством в рамках реализации национального проекта «Наука» является создание и функционирование научно-образовательных центров мирового уровня, в рамках которых формируются оптимальные условия для научно-технологического прорыва страны. Научно-производственные платформы данных структур являются коммуникационными площадками, на которых идет реализация приоритетных для аграрной экономики и общества проектов.

Среди эффективно функционирующих научно-образовательных центров мирового уровня можно выделить научно-образовательный центр «Инновационные решения в АПК» в Белгородской области, научно-образовательный центр селекции и семеноводства в Рязанской области, научно-образовательный центр «Алтай» в Алтайском крае, научно-образова-



тельный центр «Цифровая трансформация агропромышленного и индустриального комплекса» в Ростовской области, научно-образовательный центр «Сибирский биотехнологический научно-образовательный центр» в Новосибирской области, научно-образовательный центр «Биоэкономика Дальнего Востока» в Приморском крае, научно-образовательный центр мирового уровня «Биотехнология и санаторно-курортная реабилитация» в Республике Крым [9].

Положительное взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса в рамках научно-образовательных центров мирового уровня в АПК призвано обеспечить ускорение внедрение инновационных решений и технологий в АПК, сформировать конкурентное агропромышленное предпринимательство, создать полный цикл инновационного агропроизводства [10,11] обеспечить рост числа патентов на результаты интеллектуальной деятельности, создать новые рабочие места и обеспечить рост уровня качества жизни на селе, увеличить долю АПК в общем объеме ВВП, а также сформировать инновационный бренд России в АПК и повысить ее инвестиционную привлекательность.

В условиях структурной цифровой трансформации и неоиндустриализации российского АПК проведем оценку его готовности к реформированию на базе ключевых показателей его состояния и значения в национальной экономике (рис.2-3) [12].

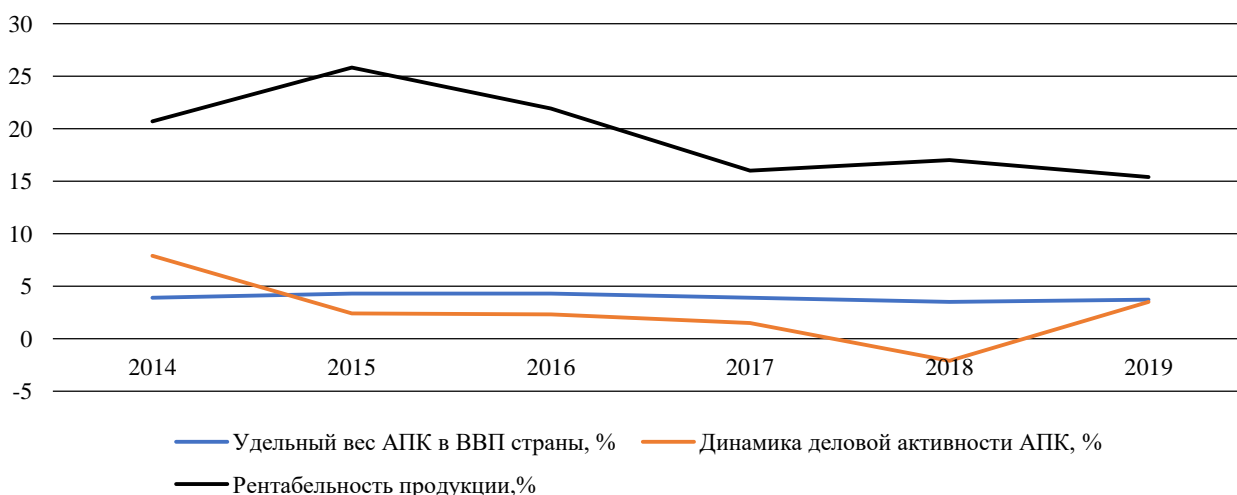


Рисунок 2 - Динамика ключевых показателей АПК в 2014-2019 гг., %

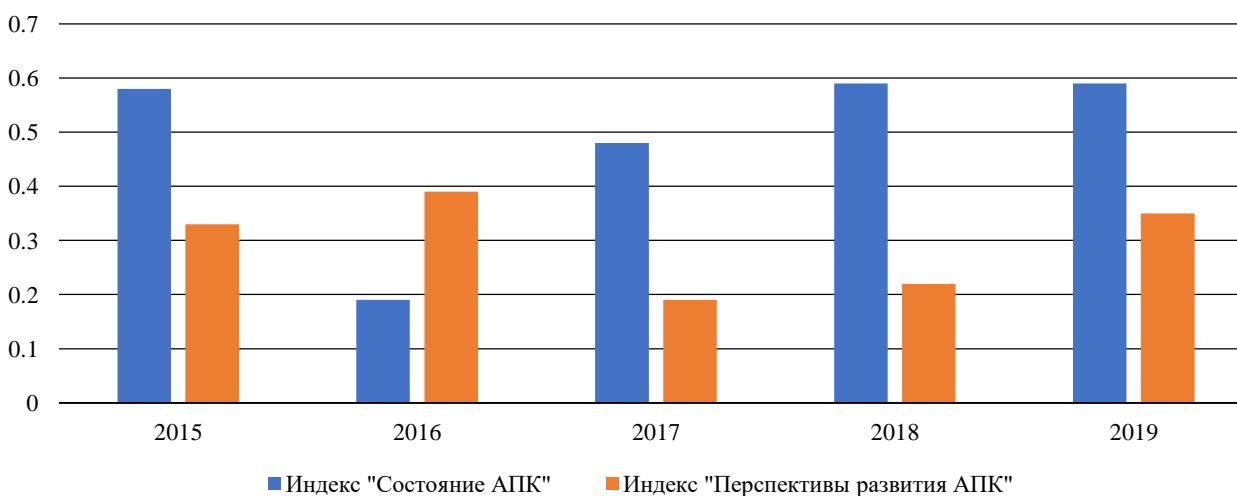


Рисунок 3 - Индексы состояния и перспектив развития АПК по методике PWC СНГ в 2015-2019 гг.



Существуют различные подходы к оценке эффективности инновационной деятельности на региональном и отраслевом уровнях [13,14].

На наш взгляд для оценки эффективности как инновационно-инвестиционной деятельности в целом, так и ее составной части - научно-интеллектуального потенциала - целесообразно применить сочетание результативного и ресурсного подходов. Список показателей, которые могут быть использованы для оценки инновационно-инвестиционной активности сельского хозяйства представлен в таблице 1 [15,16,17]. Обладая высоким научным потенциалом, сельское хозяйство в настоящее время демонстрирует рост и является локомотивом экономического роста в экономике в целом, создавая необходимые рабочие места и валовую добавленную стоимость. Однако в России сложилась недостаточно устойчивая тенденция притока инвестиций в сельское хозяйство. Данные таблицы показывают парадоксальную закономерность: при относительно устойчивом инвестировании сельского хозяйства и росте затрат на технологические инновации, в т.ч. за счет государственных программ, наблюдается сокращение производства отечественной наукоемкой продукции в АПК и низкая инновационная активность, между отдельными отраслями наблюдаются значительные диспропорции.

Таблица - Показатели затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве и результатов производства наукоемкой продукции, РФ, 2013-2019 гг.

| Показатели | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 | 2017 | 2018 | 2019 |
|--|-------|-------|-------|---------|---------|---------|---------|
| Затраты на инновационную деятельность, в сельском хозяйстве, млн руб.: | | | | 15073.6 | 15942.0 | 22033.3 | 49393.2 |
| Объем отгруженных инновационных товаров собственного производства выполненных работ и услуг собственными силами, млрд.руб. в сельском хозяйстве, млрд.руб. | 687,1 | 319,1 | 165,7 | 505,7 | 28446 | 33829 | 69559 |
| Затраты на технологические инновации в сельском хозяйстве, млн руб.: | | | | | 15806 | 21961 | нд |
| Эффективность затрат на инновационную деятельность, руб. | | | | | 1,78 | 1,53 | 1,41 |
| Количество созданных сортов и гибридов с/х культур | 298 | 293 | 287 | 266 | 295 | 238 | нд |
| Количество селекционных форм животных, птицы, рыб и насекомых | 4 | 9 | 7 | 4 | 3 | 1 | нд |
| Количество разработанных новых и усовершенствованных технологий | 301 | 295 | 273 | 247 | 224 | 210 | нд |
| Количество разработанных новых и усовершенствованных технологических способов производства сельскохозяйственной продукции | 303 | 289 | 241 | 274 | 195 | 170 | нд |
| Количество разработанных вакцин, диагностикумов, биопрепаратов | 59 | 47 | 36 | 36 | 27 | 15 | нд |
| Количество разработанных новых наименований продуктов питания | 364 | 392 | 214 | 192 | 188 | 172 | нд |
| Получено патентов на изобретения и селекционные достижения | | | 649 | 710 | 730 | 745 | нд |
| Опубликовано статей, тыс. ед. | | | 13,6 | 14,5 | 13,4 | 15,9 | нд |
| в т.ч. в рецензируемых журналах | | | 6,0 | 7,5 | 7,9 | 8,5 | нд |
| в зарубежных изданиях, включенных в Wos, Scopus | | | 1,00 | 0,95 | 0,87 | 1,04 | нд |

Для организаций сельского хозяйства характерна достаточно низкая вовлеченность в инновационные процессы: освоение новейшей научно-технической продукции осуществляли всего 3,1% организаций; для сравнения в промышленности удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации составляет в 3 раза больше, чем в сельском хо-



зьястве. Можно предположить, что данная диспропорция отражает отсутствие практического применения результатов инновационной деятельности на практике, несовершенства организационных и финансовых механизмов стимулирования внедрения отечественных инновационных продуктов и технологий в сельскохозяйственное производство.

Необходимо формирование механизма управления институциональной структурой научно-интеллектуального потенциала инновационной агросистемы, предусматривающего совершенствования правовых, экономических и организационных условий [18,19]. При формировании модели реализации научно-интеллектуального потенциала в агропродовольственном комплексе необходимо согласовать цели и принципы, механизмы, инструменты, компетенции и мотивацию субъектов, осуществляющих данные процессы (рис.4).



Рисунок 4 - Методические подходы к формированию и развитию модели научно-интеллектуального потенциала региона в агропродовольственном комплексе

Повышение эффективности взаимодействия стейкхолдеров инновационной агросистемы на основе предложенных механизмов и инструментов является важнейшим стимулом развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса России.

Заключение.

В статье обоснована необходимость повышения эффективности взаимодействия между стейкхолдерами инновационного процесса для ускорения научно-технологического развития агропродовольственного комплекса России и повышения его конкурентоспособности на мировых рынках. Предложен авторский со-инновационный функционально-ценностный подход



к развитию научно-интеллектуального потенциала, основанный на связи выявленных ценностей и интересов стейкхолдеров-государства, бизнеса, науки и аграрного образования, с общества при их взаимодействии в агросистеме с конкретными ее функциями с учетом особенностей агропродовольственного комплекса.

Проведено исследование и дана оценка развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса на базе системного подхода, ориентированного как на применение ресурсов организации, так и на достижении конечного результата. Выявлена парадоксальная закономерность: при относительно устойчивом инвестировании сельского хозяйства и росте затрат на технологические инновации, наблюдается сокращение производства отечественной наукоемкой продукции в АПК, что может являться причиной недостаточно эффективно функционирующей системы трансферта отечественных инновационных решений. Для решения данных проблем и ускорения научно-технологического развития агропродовольственного комплекса разработаны методические подходы к формированию и развитию модели научно-интеллектуального потенциала региона в агропродовольственном комплексе на основе согласования целей и принципов, механизмов, инструментов, компетенций и мотивации стейкхолдеров инновационного процесса. Модель развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса как современная парадигма научно-технологического развития агропродовольственной системы базируется на синтезе концепций инновационного развития и экономики знаний. В исследовании уточнены теоретико-методологические положения развития научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса. В ходе исследования выявлены и обоснованы основные индикаторы, позволяющие оценивать данные факторы.

Практическая значимость результатов настоящего исследования заключается в разработке стратегических направлений повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на основе согласования интересов стейкхолдеров и совершенствования модели реализации научно-интеллектуального потенциала агропродовольственного комплекса страны с учетом возможного эффекта от реализации национальных проектов.

Список источников

1. Национальный проект «Наука» // Информационные материалы о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития. – URL: <http://government.ru/news/35675/>
2. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» // Информационные материалы о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/866/events/>
3. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы. - URL: <https://fntp-mcx.ru/>
4. Санду И., Рыженкова Н. Нормативно-правовое обеспечение научно-технического развития подотраслей апк // АПК: экономика, управление. - 2021. - №4. - С. 21-28.,
5. Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2021 г. № 1489 О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы
6. Ушачев И., Серков А., Чекалин В., Харина М. Долгосрочная аграрная политика России: вызовы и стратегические приоритеты // АПК: экономика, управление. - 2021. - № 1. - С. 3-17.
7. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
8. Дерунова Е.А. Обоснование долгосрочных тенденций научно-технологического развития агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. -2020. - №2 - С. 38-44.
9. Лавриненко Е.А., Бондарева Я.Ю., Лыщикова Ю.В., Даньков С.О. Российские научно-образовательные центры мирового уровня как инструмент развития АПК// АПК: Экономика, управление. - 2021. - № 2. - С. 18-25.



10. Андрющенко С.А., Васильченко М.Я., Трифонова Е.Н. Факторы повышения эффективности производственного потенциала молочного скотоводства и молочной промышленности России // Аграрный научный журнал. - 2018. - № 5. - С. 59-66.
11. Организация предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве: Учебно-методический комплекс/Л.С. Кириллова [и др.]. - Саратов: Наука, 2010. - 96 с.
12. Сравнительный анализ операционной эффективности сельскохозяйственной отрасли России. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/agriculture/operational-efficiency.pdf>
13. Санду, И. Формирование инновационной модели развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. - 2010. - №11.
14. Дерунова Е. А., Филатова И. Н., Дерунов В. А Прогнозирование инновационной активности российских регионов // Инновационный Вестник Регион. - 2015. - № 4. - С. 20-26.
15. Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг15. , Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
16. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2017 году. -М.: РАН, 2017. - 413 с.
17. Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году. - М.: РАН, 2020. - 190 с.
18. Derunova E. Conditions for the development of the institutional structure of the scientific and intellectual potential of the agricultural food complex. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2021;(1): 197-206
19. Дерунова Е.А., Сычева В.О. Методические подходы к оценке государственной поддержки на рынке высокотехнологичной продукции// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 4 (60). - С. 226-234.

References

1. National project "Science". *Information materials about national projects in 12 directions of strategic development*. - URL: <http://government.ru/news/35675/> (In Russ)
2. National project "International cooperation and export". *Information materials on national projects in 12 areas of strategic development*. - URL: <http://government.ru/rugovclassifier/866/events/> (In Russ)
3. Federal scientific and technical program for the development of agriculture for 2017-2025. - URL: <https://fntp-mcx.ru/> (In Russ)
4. Sandu I., Ryzhenkova N. Normative and legal support of scientific and technical development of sub-sectors of the agro-industrial complex. *AFC: economics, management*. 2021;(4): 21-28. (In Russ)
5. Decree of the Government of the Russian Federation of September 3, 2021 No. 1489 On amendments to the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017 – 2025
6. Ushachev I., Serkov A., Chekalin V., Kharina M. Long-term agrarian policy of Russia: challenges and strategic priorities. *AFC: economics, management*. 2021;(1):3-17. (In Russ)
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 No. 642 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation". - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
8. Derunova E.A. Substantiation of long-term trends in scientific and technological development of the agri-food complex of Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*.2020;(2): 38-44. (In Russ)
9. Lavrinenko E.A., Bondareva Ya.Yu., Lyschikova Yu.V., Dankov S.O. Russian scientific and educational centers of the world level as a tool for the development of the agro-industrial complex. *AFC: Economics, management*. 2021;(2):18-25. (In Russ)



10. Andryushchenko S.A., Vasilchenko M.Ya., Trifonova E.N. Factors of increasing the efficiency of the production potential of dairy cattle breeding and the dairy industry in Russia. *Agrarian scientific journal*. 2018;(5):59-66. (In Russ)
11. Organization of entrepreneurial activity in agriculture: Educational-methodical complex / LS. Kirillova [and others]. - Saratov: Nauka, 2010. - 96 p. (In Russ)
12. Comparative analysis of the operational efficiency of the agricultural sector in Russia. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/agriculture/operational-efficiency.pdf> (In Russ)
13. Sandu, I. Formation of an innovative model of agricultural development. *AFC: economics, management*. 2010;(11). (In Russ)
14. Derunova EA, Filatova IN, Derunov V. A Forecasting the innovative activity of Russian regions. *Innovative Herald Region*. 2015;(4): 20-26. (In Russ)
15. Indicators of innovation: 2021: statistical collection / L. M. Gohberg 15. , G. A. Gracheva, K. A. Ditkovsky and others; Nat. issled. University "Higher School of Economics". - М.: NRU HSE, 2021.- 280 p. (In Russ)
16. Report on the state of fundamental sciences in the Russian Federation and on the most important scientific achievements of Russian scientists in 2017. -М.: RAS, 2017. - 413 p. (In Russ)
17. Report on the implementation of the state scientific and technical policy in the Russian Federation and the most important scientific achievements obtained by Russian scientists in 2020. - М.: RAS, 2020. - 190 p. (In Russ)
18. Derunova E. Conditions for the development of the institutional structure of the scientific and intellectual potential of the agricultural food complex. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2021;(1): 197-206
19. Derunova E.A., Sycheva V.O. Methodological approaches to assessing state support in the market of high-tech products. *Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2016;4 (60):226-234. (In Russ)

Информация об авторе

Е.А. Дерунова – кандидат экономических наук

Information about the author

E.A. Derunova – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 15.12.2021

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 15.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 45-53.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 45-53.

Научная статья
УДК 332.14

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПИЛЛОВЕР-ЭФФЕКТОВ НА ПРОЦЕСС ИННОВАЦИОННОЙ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАРАЩИВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОСИСТЕМАХ

Марианна Яковлевна Васильченко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iaggran@mail.ru

***Аннотация.** Представлен критический анализ феномена спилловер-эффектов, получивших широкое распространение в исследованиях зарубежных и отечественных ученых. Конкретизирована их специфика в сравнении с экстерналиями. Проанализированы теоретико-методологические подходы к использованию спилловер-эффектов в исследованиях различных социально-экономических процессов.*

Обоснованы методические положения к исследованию влияния инвестиционных спилловер-эффектов на инновационную структурную трансформацию и наращивание экспортного потенциала в региональных агросистемах. Эмпирическим путем обоснованы инвестиционные спилловер-эффекты в региональных агросистемах; проведена их систематизация с конкретизацией видов, форм и содержания. Охарактеризованы условия достижения положительных спилловер-эффектов на основе совершенствования инновационно-инвестиционной политики в области стимулирования инновационных структурных преобразований аграрного сектора. Положительное влияние инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса с высокой степенью переработки возможно в результате преобразования инновационно-инвестиционной политики на основе формирования «стартового» портфеля инвестиционных проектов; эффективного использования инструментов проектного финансирования инвестиционной фазы проектов; формирование портфелей инвестиционных проектов регионов с использованием «инвестиционного стандарта. Механизмы инвестиционной поддержки должны стимулировать процессы распространения инноваций в отраслях и продуктовых цепочках, причем немаловажное значение имеет использование принципиально новых форм финансирования инновационного бизнеса: гранты, международные программы, фандрайзинг, краудсорсинг, краудфандинг, ICO и венчурное инвестирование. Одним из способов стимулирования региональной инвестиционной активности может выступать предоставление субъектам РФ самостоятельности при определении возможностей снижения инвестиционных барьеров; формировании и предоставлении льгот; выборе перспективных направлений экономической деятельности с участием иностранного капитала.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности использования предложенных проекционных алгоритмов для оценки эффективности инвестирования аграрного сектора в целях инновационных структурных преобразований и формирования конкурентоспособного экспортного сектора; корректировки меха-



низмов стимулирования инвестиционной активности в соответствии с приоритетными направлениями развития аграрного сектора страны и регионов.

Ключевые слова: аграрный сектор, инвестиции, инновационная структурная трансформация, спилловер-эффекты, экспортный потенциал.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00979 А.

Для цитирования: Васильченко М.Я. Влияние инвестиционных спилловер-эффектов на процесс инновационной структурной трансформации и наращивание экспортного потенциала в региональных агросистемах // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 45-53.

Original article

THE IMPACT OF INVESTMENT SPILLOVER EFFECTS ON THE PROCESS OF INNOVATIVE STRUCTURAL TRANSFORMATION AND INCREASING EXPORT POTENTIAL IN REGIONAL AGRICULTURAL SYSTEMS

Marianna Ya. Vasilchenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal
State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. *A critical analysis of the phenomenon of spillover effects, which have become widespread in the studies of foreign and domestic scientists, is presented; their specificity is concretized in comparison with externalities. Theoretical and methodological approaches to the use of spillover effects in studies of various socio-economic processes are analyzed.*

The methodological provisions for the study of the influence of investment spillover effects on innovative structural transformation and increasing export potential in regional agricultural systems have been substantiated. Empirically substantiated investment spillover effects in regional agricultural systems; their systematization was carried out, specifying the types, forms and content. The conditions for achieving positive spillover effects based on improving the innovation and investment policy in the field of stimulating innovative structural transformations of the agricultural sector are characterized. The positive impact of investments in fixed assets in agriculture on the increase in exports of products of the agro-industrial complex with a high degree of processing is possible as a result of the transformation of innovation and investment policy based on the formation of a "starting" portfolio of investment projects; effective use of project financing instruments for the investment phase of projects; formation of portfolios of investment projects in the regions using the "investment standard. Investment support mechanisms should stimulate the diffusion of innovations in industries and product chains, and the use of fundamentally new forms of financing for innovative business is of no small importance: grants, international programs, fundraising, crowdsourcing, crowdfunding, ICO and venture investment. One of the ways to stimulate regional investment activity can be the provision of autonomy to the constituent entities of the Russian Federation in identifying opportunities to reduce investment barriers; the formation and provision of benefits; selection of promising areas of economic activity with the participation of foreign capital.

The practical significance of the results of the study is the possibility of using the proposed projection algorithms to assess the effectiveness of investment in the agricultural sector for the purpose of innovative structural transformations and the formation of a competitive export sector; adjusting the mechanisms for stimulating investment activity in accordance with the priority directions of development of the agricultural sector of the country and regions.

Key word: *agricultural sector, investments, innovative structural transformation, spillover effects, export potential.*



Financial Support: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00979 A

For citation: Vasilchenko M.Ya. The impact of investment spillover effects on the progress of innovative structural transformation and increasing export potential agricultural systems // *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2021;(4):45-53. (In Russ)

Введение.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации включает важнейшие задачи долгосрочного экономического развития, к которым относятся: повышение конкурентоспособности экономики; реализация инвестиционно-инновационных программ и проектов, способствующих инновационной структурной трансформации в результате создания новых высокотехнологичных производств в целях насыщения внутреннего рынка товарами российского производства и расширения экспорта продукции с глубокой степенью переработки сельскохозяйственного сырья [1]. Одним из условий обеспечения продовольственной независимости Российской Федерации выступает достижение объема экспорта продукции АПК к 2025 году в 35,4 млрд. долл. (в 2021 г. экспорт составил 25,6 млрд. долл.) и увеличение физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на 18,2 % по отношению к уровню 2017 года.

За последние годы в АПК России происходило увеличение инвестиций в основной капитал, однако, инвестиционная активность сельского хозяйства отличается нестабильностью, что подтверждается структурными сдвигами в инвестиционном процессе. Несмотря на более активное участие государства в инвестиционном процессе, стимулирующая роль инвестиций выражена недостаточно, что проявляется в низком уровне технологической акселерации, диспропорциях в распределении инвестиций и несовершенстве региональной политики. Вышеназванные негативные тенденции ограничивают социально-экономическое развитие и препятствуют формированию процесса инновационной структурной трансформации [2]. Таким образом, повышение инвестиционной активности является важнейшим фактором обеспечения эффективного развития и ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства и экспорта.

В целях усиления адресности инвестиционной политики в сельском хозяйстве не теряют своей значимости исследования различных инвестиционных эффектов, широко представленные в трудах зарубежных ученых. Например, эффективность государственных и частных инвестиций в инфраструктуру регионов и связанных с ними положительных институциональных эффектов, как общественного блага, исследовалась в научных трудах A. Abiad, J. Aarhaug H. Bouakez, Z. Elburz, R. Nelson, R. Bom, A. Presbitero, B. Rokicki. Мультипликационные эффекты, возникающие от государственных инвестиций в инфраструктуру и обеспечивающие конвергенцию уровней социально-экономических процессов отраслей сельского хозяйства за счет государственного инвестирования в инфраструктуру регионов, отражены в трудах S. Chatterjee, J. Gibson. Наряду с вышеупомянутыми эффектами инвестирования, в трудах современных ученых-экономистов уделяется значительное внимание вопросам разработки концепции спилловер-эффектов и возможностям их использования в методическом плане для выявления их влияния на развитие социально-экономических процессов, что актуализирует тематику данного исследования.

Методы и методология.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам использования спилловер-эффектов для измерения, оценки и построения моделей нелинейной зависимости между показателями, характеризующими различные социально-экономические процессы с целью выявления косвенного влияния соответствующих эффектов на достижение необходимых параметров развития на микро, макро- и мезоуровнях.

В процессе исследования были использованы следующие методы:



– монографический и абстрактно-логический: для оценки существующих теоретико-методологических подходов исследования спилловер-эффектов и их влияния на различные аспекты социально-экономического развития;

– аналитический: для систематизации инвестиционных спилловер-эффектов с обоснованием их форм и раскрытием экономического содержания.

Цель исследования: обоснование научно-обоснованных подходов к систематизации инвестиционных спилловер-эффектов и выявление их влияния на процесс инновационной структурной трансформации и наращивание экспортного потенциала в региональных агро-системах.

Результаты исследования.

Спилловер-эффекты или побочные эффекты отражают влияние экономической активности на деятельность третьих лиц, прямо не вовлеченных в процесс взаимодействия. Согласно авторской позиции, возможно частичное сравнение спилловер-эффектов с внешними эффектами (экстерналиями), обоснованными представителями неоклассической школы (А.Пигу) и получившими развитие в неоинституциональной теории (Р.Коуз). В частности, внешние эффекты отражают побочные явления (издержки или выгоды), которые получают «третьи лица», не принимающие участия в рыночной сделке, что подтверждает определенную степень сходства со спилловер-эффектами. Вместе с тем, наличие внешних эффектов рассматривается теорией общественного благосостояния с позиций эффективности использования ресурсов, критерием которого выступает оптимум Парето. Практическое использование концепции внешних эффектов находит отражение при решении проблем охраны окружающей среды на национальном и международном уровнях (например, механизм трансграничного углеродного регулирования на основе введения углеродного налога, разрабатываемый Еврокомиссией).

Напротив, спилловер-эффекты в методическом плане используются для характеристики, оценки и прогнозирования социально-экономических процессов на внутриотраслевом и межотраслевом уровнях, хотя отдельные исследователи измеряют экологические экстерналии экономической деятельности с помощью показателей углеродного и водного следа [3].

Отдельные зарубежные ученые связывают спилловер-эффекты с трансфером знаний. Согласно их научной позиции, горизонтальные спилловер-эффекты возникают внутри отдельных отраслей или регионов и распространяются на участников, не вовлеченных в непосредственный трансфер знаний. Причинами их возникновения чаще всего выступают «демонстрационные эффекты» овладения национальных фирм современными технологиями на основе сотрудничества с зарубежными компаниями. Наблюдается эффект «перетока знаний» через рынок труда, в результате которого происходит повышение квалификации и овладение новыми компетенциями в результате временной работы в зарубежных компаниях, в силу чего усиливается конкуренция национальных и зарубежных компаний на мировых рынках [4].

Под вертикальными спилловер-эффектами подразумеваются межотраслевые эффекты, возникающие в технологических цепочках создания стоимости [5].

Спилловер-эффекты в качестве нового методического подхода нашли применение в исследовании распространения прямых иностранных инвестиций в региональной экономике [6, 7]. Подходы к оценке спилловер-эффектов включают инновационные спилловер-эффекты информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании. Модель предпринимательского вуза или модель Университета 4.0. представляет собой открытую инновационную систему, в которой, наряду с трансфером знаний, технологий и инноваций, происходит коммерциализация инноваций через спин-офф и интрапренерство [8].

А.В. Трачук и Н.В.Линдер исследовали влияние спилловер-эффектов на эффективность обрабатывающей промышленности, рассмотрев взаимосвязь между спилловер-эффектами знаний, эффективностью инновационной деятельности и долей компаний на отраслевом рынке [9].

В предыдущих авторских работах были исследованы прямые эффекты инвестирования и их воздействие на формирование экспортно-ориентированного сектора российского агро-



промышленного комплекса. Были обоснованы теоретико-методологические подходы к моделированию влияния инновационно-инвестиционного развития на формирование экспортно-ориентированного аграрного сектора экономики. Взаимосвязь между инвестициями в основной капитал сельского хозяйства и экспортом сельскохозяйственной продукции исследовалась на основе кластерного анализа по главным компонентам с построением классификации регионов России по соответствующим признакам, отражающим: уровень инвестирования в сельское хозяйство, объемы производства основных видов сельхозпродукции и экспорта продовольствия [10]. Выявлено отсутствие мультипликативного эффекта увеличения объемов отгруженных инновационных товаров, работ и услуг по отношению к затратам на инновационную деятельность; охарактеризован низкий инновационно-инвестиционный потенциал сельского хозяйства; подтверждена недостаточная вовлеченность организаций сельского хозяйства в инновационные процессы [11].

В отличие от прямых эффектов инвестиций (мультипликатор и акселератор инвестиций; мультипликатор внешней торговли), воздействие которых поддается количественному измерению и отражает взаимосвязь между инвестициями и экономическим ростом по теории Дж.М. Кейнса, спилловер-эффекты характеризуют косвенное влияние инвестиций на формирование инновационной структуры производства и экспорта, причем усиление воздействия инвестиций во многом определяется имеющимися механизмами стимулирования инвестиционной активности, повышения инновационности производства, расширения спроса на инновационную продукцию; развитием экспортной инфраструктуры, сглаживанием региональной дифференциации инновационной активности организаций по видам деятельности и т.д.

Исследования инвестиционных спилловер-эффектов и их влияния на формирование инновационно-ориентированного аграрного производства и наращивание продовольственного экспорта осложняется трудностями квантификации отдельных экономических процессов; отсутствием необходимой статистической информации по инновационному производству сельскохозяйственной продукции и экспорту в территориальном и отраслевом разрезе; точечным характером информации об эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Подобная неполнота информации вынуждает выстраивать причинно-следственные связи эмпирическим путем и использовать для расчетов линейные вероятностные модели с робастными стандартными ошибками, а также нелинейные модели логит и пробит.

Компиляция теоретико-методологических подходов к использованию феномена спилловер-эффектов в экономических исследованиях послужила основой для разработки методических положений по выявлению влияния инвестиционных спилловер-эффектов на процесс инновационной структурной трансформации и наращивание экспортного потенциала в региональных агросистемах. Были систематизированы виды, формы и экономическое содержание инвестиционных спилловер-эффектов, возникающих в процессе инновационных структурных преобразований аграрного сектора и экспортного продовольственного потенциала. Определено, что инвестиционные спилловер-эффекты возникают в региональных агросистемах и могут проявляться в территориальном, отраслевом или территориально-отраслевом разрезе. Полученные результаты представлены в таблице.

Эмпирические подходы послужили основой для выделения следующих горизонтальных инвестиционных спилловер-эффектов инновационной структурной трансформации: эффекты цифровизации отраслей аграрного сектора и эффекты доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Косвенное влияние инвестирования заключается в возможности увеличения спроса на инновационную продукцию; повышении уровня инновационной активности сельскохозяйственных организаций и т.д. Немаловажную роль играют эффекты вытеснения отечественного капитала в результате притока прямых иностранных инвестиций. В составе вертикальных спилловер-эффектов наращивания экспорта продовольствия следует выделить эффект инновационных торгуемых товаров, достижение которого возможно вследствие роста производства инновационной продукции сельского хозяйства.

Необходимо отметить, что влияние инвестиционных спилловер-эффектов на анализируемые процессы может быть положительным или отрицательным, что во многом определяется действующей инновационно-инвестиционной политикой. Рассмотрим отдельные на-



правления совершенствования инновационно-инвестиционной политики, которые будут определять положительное воздействие спилловер-эффектов.

Таблица – Систематизация инвестиционных спилловер-эффектов в региональных агросистемах

| Виды спилловер-эффектов | Формы спилловер-эффектов | Содержание спилловер-эффектов |
|---|---|---|
| Инвестиционные спилловер-эффекты инновационной структурной трансформации | | |
| Горизонтальные | Эффекты цифровизации отраслей аграрного сектора | Уровень инновационной активности сельскохозяйственных организаций, расширение производства инновационной продукции; увеличение числа инновационно-активных организаций |
| | Эффекты доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей | Снижение издержек производства вследствие концентрации производства и возрастающей экономии на масштабах производства. |
| Вертикальные | Эффекты абсорбции и диффузии инноваций | Трансфер знаний, технологий и инновационных продуктов; формирование спроса на инновационную продукцию; эффективность инновационной деятельности |
| | Эффекты инновационного межотраслевого взаимодействия | Формирование инновационных цепочек добавленной стоимости |
| | Эффекты наукоемкости аграрного сектора | Рост затрат на аграрную науку; внедрение новых форм финансирования инновационного бизнеса; развитие научно-интеллектуального потенциала АПК; освоение новых компетенций работниками и специалистами аграрного сектора; увеличение численности исследователей, занятых исследованиями и разработками в области сельскохозяйственных наук |
| | Эффекты вытеснения отечественного капитала | Рост инвестиционной привлекательности региона для зарубежных инвесторов и увеличение притока иностранного капитала в форме прямых иностранных инвестиций |
| Инвестиционные спилловер-эффекты экспортного продовольственного потенциала | | |
| Горизонтальные | Эффекты роста конкурентоспособности продукции сельского хозяйства | Формирование зон экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия |
| | Эффекты масштаба экспорта | Увеличение объемов регионального экспорта продовольствия и с.х. сырья, рост экспортной выручки |
| Вертикальные | Эффект инновационных торгуемых товаров | Формирование инновационного экспортного потенциала продовольствия: увеличение доли экспорта инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме инновационных товаров |

Положительное косвенное влияние инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса с высокой степенью переработки возможно в результате преобразования инновационно-инвестиционной политики на основе формирования «стартового» портфеля инвестиционных проектов; эффективно использования инструментов проектного финансирования инвестиционной фазы проектов; формирование портфелей инвестиционных проектов регионов с использованием «инвестиционного стандарта». Механизмы инвестиционной поддержки должны стимулировать процессы распространения инноваций в отраслях и продуктовых цепочках, причем немаловажное значение имеет использование принципиально новых форм финансирования инновационного бизнеса: гранты, международные программы, фандрайзинг, краудсорсинг, краудфандинг, ICO и венчурное инвестирование.

Инвестиционная стратегия должна быть направлена на постепенное сокращение объемов иностранных кредитов и увеличение прямых инвестиций. Важнейшими условиями формирования благоприятного инвестиционного имиджа являются: наличие пакета инвестици-



онных проектов; соответствующая законодательная база для привлечения и эффективного использования иностранных инвестиций; государственная поддержка.

Сферами приложения иностранного капитала должны быть точки экономического и инновационного роста в аграрном секторе; эффективные модели агропромышленного производства в форме высокотехнологичных производств (например, производственно - инновационного предпринимательства), разрабатываемые на основе межрегиональных и региональных проектов и программ. Одним из способов стимулирования региональной инвестиционной активности может выступать предоставление субъектам РФ самостоятельности при определении возможностей снижения инвестиционных барьеров; формировании и предоставлении льгот; выборе перспективных направлений экономической деятельности с участием иностранного капитала.

Совершенствование системы гарантирования и страхования инвестиций на федеральном и региональном уровнях, развитие новых форм и механизмов инвестиционной деятельности связаны с оценкой потребностей отраслей АПК в иностранных инвестициях, выявлением отраслевых и региональных приоритетов; использованием конкурсных подходов в финансировании инвестиционных проектов с участием иностранных инвесторов; координацией органов государственного управления на федеральном и региональном уровнях по привлечению иностранных инвестиций в АПК.

Заключение.

Повышение эффективности инвестирования в аграрный сектор экономики оказывает прямое и косвенное воздействие на происходящие процессы инновационного структурирования и формирование конкурентоспособного экспортного продовольственного потенциала.

Проанализированы теоретико-методологические подходы зарубежных и отечественных ученых к оценке, методам измерения и использованию спилловер-эффектов в исследованиях различных социально-экономических процессов, в числе которых – спилловер-эффекты развития высшей школы на базе принципов цифровой экономики; побочные эффекты распространения прямых иностранных инвестиций в региональной экономике.

Обоснованы методические положения к исследованию влияния инвестиционных спилловер-эффектов на инновационную структурную трансформацию и наращивание экспортного потенциала в региональных агросистемах. Эмпирическим путем выделены инвестиционные спилловер-эффекты в региональных агросистемах; проведена их систематизация с конкретизацией видов, форм и содержания. Охарактеризованы условия достижения положительных спилловер-эффектов на основе совершенствования инновационно-инвестиционной политики в области стимулирования инновационных структурных преобразований аграрного сектора.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности использования предложенных методических подходов к оценке побочных эффектов инвестирования для инновационных преобразований аграрного сектора и формирования инновационного экспортного потенциала.

Специфика авторского исследования состоит в предложенных проекционных алгоритмах для оценки эффективности инвестирования аграрного сектора в целях инновационных структурных преобразований и формирования конкурентоспособного экспортного сектора; это позволит осуществлять корректировки механизмов стимулирования инвестиционной активности в соответствии с приоритетными направлениями развития аграрного сектора страны и регионов.

Статья носит обзорный характер, более подробные исследования по построению моделей и оценке конкретных инвестиционных спилловер-эффектов получают отражение в последующих работах автора.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.



2. Derunova E.A., Vasilchenko M.Ya., Shabanov V.L. Assessing the impact of innovation and investment activity on the formation of an export-oriented agricultural economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(5): 100–115.
3. Растова Ю.И. Спилловер-эффекты в стратегиях развития макрорегионов // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. М — М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып.13, ч.2. - С.196–198.
4. Chengqi W., Zhongxiu Z. Horizontal and vertical spillover effects of foreign direct investment in Chinese manufacturing. *Journal of Chinese economic and foreign trade studies*. 2008; (1): 8–20.
5. Gorg, H., Strobl, E. Multinational companies and productivity spillovers: A meta-analysis with a test for publication bias. *The Economic Journal*. 2001;111(475):723–739.
6. Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Шишкин И.А. Эффекты влияния инновационных изменений на процессы социально-экономического развития региона // Вестник ВГУИТ. - 2017. - Т. 79. № 1. - С. 367–373.
7. Федорова Е.А., Коркмазова Б.К., Муратов М. А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, Вып. 1. - С. 139–149.
8. Огурцова Е. В., Тугушева Р. Р., Фирсова А. А. Инновационные спилловер-эффекты информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании // Перспективы науки и образования. - 2019. - № 6 (42). - С. 409–421.
9. Трачук А.В., Линдер Н.В. Влияние спилловер-эффектов на эффективность компаний обрабатывающей промышленности // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей: в двух частях, 2016. - С. 261-271.
10. Shabanov V.L., Vasilchenko M.Ya., Derunova E. A., Potapov A.P. Formation of an Export-Oriented Agricultural Economy and Regional Open Innovations. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex*. 2021;7(1): 1-27. - URL:<https://www.mdpi.com/2199-8531/7/1/32>.
11. Дерунова Е.А., Васильченко М.Я. Программно-целевое управление акселерацией научно-технологического развития АПК // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики, права. - 2021. - № 5 (90). - С. 97–110.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 N 400. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Derunova E.A., Vasilchenko M.Ya., Shabanov V.L. Assessing the impact of innovation and investment activity on the formation of an export-oriented agricultural economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(5): 100–115.
3. Rastova Yu.I. Spillover-effects in the development strategies of macro-regions. *Russia: trends and prospects of development: Yearbook*. М - М.: INION RAS, 2018. Issue 13, part 2. - pp.196-198. (In Russ)
4. Chengqi W., Zhongxiu Z. Horizontal and vertical spillover effects of foreign direct investment in Chinese manufacturing. *Journal of Chinese economic and foreign trade studies*. 2008; (1): 8–20.
5. Gorg, H., Strobl, E. Multinational companies and productivity spillovers: A meta-analysis with a test for publication bias. *The Economic Journal*. 2001;111(475):723–739.
6. Tolstykh T.O., Shkarupeta E.V., Shishkin I.A. Effects of the impact of innovation changes on the processes of socio-economic development of the region. *Bulletin of VSUIT*. 2017;79(1): 367-373. (In Russ)
7. Fedorova E.A., Korkmazova B.K., Muratov M. A. Spillover-effects in the Russian economy: regional specifics. *The economy of the region*. 2016; 12(1):139-149. (In Russ)
8. Ogurtsova E. V., Tugusheva R. R., Firsova A. A. Innovative spillover effects of information and communication technologies in higher education. *Prospects of science and education*. 2019; 6 (42):409-421. (In Russ)



9. Trachuk A.V., Linder N.V. Influence of spillover effects on the efficiency of manufacturing companies. *Modern management: problems and prospects: Collection of articles: in two parts.* 2016: 261-271. (In Russ)

10. Shabanov V.L., Vasilchenko M.Ya., Derunova E. A., Potapov A.P. Formation of an Export-Oriented Agricultural Economy and Regional Open Innovations . *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 2021;7(1): 1-27. - URL:<https://www.mdpi.com/2199-8531/7/1/32>.

11. Derunova E.A., Vasilchenko M.Ya. Program-target management of the acceleration of scientific and technological development of the agro-industrial complex. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics, Law.* 2021; 5 (90): 97-110. (In Russ)

Информация об авторе

М.Я. Васильченко – кандидат экономических наук

Information about the author

M.Ya. Vasilchenko – Candidate of Economic Sciences

*Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021;
принята к публикации 15.12.2021*

*The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 09.12.2021;
accepted for publication 15.12.2021*



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 54-65.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 54-65.

Научная статья
УДК 338.439.4

ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЯСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА ПЕРИОД 2016-2020 ГОДОВ

Андрей Александрович Бурачевский
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск,
Республика Беларусь, burachevskiy.andrey@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ динамики объемов и экономической эффективности реализации мяса по видам в Беларуси за прошедший пятилетний период 2016–2020 гг. Отражено изменение структуры реализации в региональном разрезе, по категориям хозяйств, а также по видам мяса. В ходе изучения различных аспектов экономической эффективности выявлен диссонанс траекторий развития видов деятельности и по региональному признаку, и по виду продукции. Выявлены основные направления обеспечения роста эффективности функционирования мясной отрасли.

Ключевые слова: животноводство, экономическая эффективность, производство мяса, структура производства, птицеводство, свиноводство, мясное скотоводство.

Для цитирования: Бурачевский А.А. Динамика объемов и экономическая эффективность реализации мяса в Республике Беларусь за период 2016-2020 годов // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 54-65.

Original article

DYNAMICS OF VOLUMES AND ECONOMIC EFFICIENCY OF MEAT SALES IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN 2016-2020

Andrey A. Burachevsky
Belarusian State Agrarian Technical University, Research Institute of Economics
Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
burachevskiy.andrey@mail.ru

Abstract. The article analyzes the dynamics of volumes and economic efficiency of meat sales in Belarus over the past five-year period (2016–2020). The change in the structure of sales in the regional context, by categories of farms, as well as by types of meat is reflected. In the course of studying various aspects of economic efficiency, the dissonance of the trajectories of the development of activity types was revealed both by regional basis and by the product type. The main directions of ensuring the efficiency growth of the meat industry functioning are revealed.

Keywords: animal husbandry, economic efficiency, meat production, production structure, poultry farming, pig breeding, beef cattle breeding.

For citation: Burachevsky A. A. Dynamics of volumes and economic efficiency of meat sales in the Republic of Belarus in 2016-2020. Regional agrosystems: economics and sociology. 2021; (4): 54-65. (In Russ)



Введение.

Мясная отрасль относится к числу ведущих в сельском хозяйстве Республики Беларусь. Ее положение определяется, с одной стороны, ценностью производимой продукции, которая составляет основу рациона питания, а, с другой, — производственным потенциалом сельскохозяйственных предприятий, который позволяет производить не менее 132 кг мяса на душу населения и обеспечивать продукцией не только внутренний рынок, доводя уровень самообеспечения мясом до 132,8%, но и расширить экспортные поставки [1]. В структуре товарной продукции в сельхозорганизациях, относящихся к системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия, на долю мяса приходится 30,4% [2].

Вместе с тем, в развитии видов деятельности по выращиванию мясной продукции имеются недостатки технологического, организационного характера, предопределяющие, во-первых, относительно невысокий уровень эффективности их функционирования, во-вторых, низкие темпы положительных изменений. Эти обстоятельства, а также необходимость определения сложившихся тенденций изменения объемов и уровня экономической эффективности реализации мяса предопределили актуальность выбранной темы.

Объектом исследования в работе выступили виды деятельности по производству мяса. **Предмет исследования** — организационно-экономические факторы, обуславливающие характер и динамику производственно-сбытовых процессов за период 2016–2020 гг.

Цель исследования заключается в анализе экономической эффективности видов деятельности по выращиванию мяса и определении направлений обеспечения роста эффективности его реализации.

Методика исследований. В ходе исследования использовались абстрактно-логический, статистический и монографический методы.

Основные результаты исследования.

В анализируемый период объем реализации мяса в живом весе вырос на 1,2% до 1681,2 тыс. т, убойном весе — на 7,9% до 1240 тыс. т., при этом доля крестьянских фермерских хозяйств в общем объеме реализации практически не изменялась и находилась на весьма низком уровне (0,7%). Доля продукции сельскохозяйственных организаций увеличилась до 95,1% за счет снижения удельного веса личных подсобных хозяйств до 4,3%, причиной чему послужили и уменьшение производства, и, в значительной степени, натуральный характер выращивания скота и птицы в ЛПХ. Наибольший удельный вес среди регионов Беларуси в общем объеме реализованного мяса заняла по итогам 2020 г. Минская область — 28,56%. Кроме того, свои позиции на рынке укрепили организации Гродненской (до 17,67%) и Витебской (до 13%) областей. Доли Брестской, Могилевской и Гомельской областей снизились на 0,88 п.п., 0,41 п.п. и 2,53 п.п. соответственно.

Структура реализации различных видов мяса по областям также претерпела серьезную модификацию. Организации Минской и Гродненской областей нарастили свои удельные веса по всем видам производимой продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Изменение структуры реализации мяса по областям в 2015–2020 гг.

| | Справочно 2015 г., % | | | | 2020 г., % | | | | Разность уровней, достигнутых в 2020 г. и 2015 г., п.п. | | | |
|---------------------|----------------------|----------|-------------|------------|---------------|----------|-------------|------------|---|----------|-------------|------------|
| | все виды мяса | мясо КРС | мясо свиней | мясо птицы | все виды мяса | мясо КРС | мясо свиней | мясо птицы | все виды мяса | мясо КРС | мясо свиней | мясо птицы |
| Республика Беларусь | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | - | - | - | - |
| Брестская область | 18,5 | 20,6 | 17,5 | 13,4 | 17,6 | 23,4 | 14,7 | 14,8 | -0,9 | 2,8 | -2,8 | 1,3 |
| Витебская область | 11,9 | 10,9 | 6,8 | 15,0 | 13,0 | 9,3 | 16,4 | 13,9 | 1,1 | -1,6 | 9,7 | -1,1 |
| Гомельская область | 13,5 | 14,2 | 11,9 | 10,0 | 11,0 | 12,4 | 10,6 | 10,2 | -2,5 | -1,8 | -1,3 | 0,2 |
| Гродненская область | 17,0 | 18,8 | 20,9 | 10,2 | 17,7 | 20,4 | 24,7 | 10,9 | 0,7 | 1,6 | 3,8 | 0,7 |
| Минская область | 26,6 | 21,4 | 21,9 | 32,0 | 28,6 | 24,7 | 27,7 | 32,3 | 2,0 | 3,2 | 5,9 | 0,3 |
| Могилевская область | 12,5 | 11,2 | 5,7 | 17,4 | 12,1 | 9,8 | 5,9 | 18,0 | -0,4 | -1,4 | 0,2 | 0,6 |

Источник: составлено на основе данных Белстата и годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Таблица 2 – Динамика объемов реализации мяса всех видов в 2015–2020 гг.

| | Справочно 2015 г. | | 2016 г. | | | 2017 г. | | | 2018 г. | | | 2019 г. | | | 2020 г. живой вес, тыс. т | Отношение уровня 2020 г. к уровню 2016 г., % |
|---------------------|-------------------|---------------------|-------------------|---------------------|-----------------------|-------------------|---------------------|-----------------------|-------------------|---------------------|-----------------------|-------------------|---------------------|-----------------------|---------------------------|--|
| | живой вес, тыс. т | убойный вес, тыс. т | живой вес, тыс. т | убойный вес, тыс. т | % к итогу (живой вес) | живой вес, тыс. т | убойный вес, тыс. т | % к итогу (живой вес) | живой вес, тыс. т | убойный вес, тыс. т | % к итогу (живой вес) | живой вес, тыс. т | убойный вес, тыс. т | % к итогу (живой вес) | | |
| Республика Беларусь | 1661,5 | 1149,0 | 1677,5 | 1172 | 100 | 1676,5 | 1208 | 100 | 1728,6 | 1226 | 100 | 1724,8 | 1240 | 100 | 1681,1 | 100,2 |
| в т. ч. в СХО | 1555,7 | 1072,0 | 1574 | 1096 | 93,8 | 1579,5 | 1136 | 94,2 | 1637,4 | 1158 | 94,7 | 1639,8 | 1176 | 95,1 | ... | ... |
| в КФХ | 10,9 | 7,5 | 11,2 | 8 | 0,7 | 10,6 | 7,7 | 0,6 | 11,1 | 7,8 | 0,6 | 11,5 | 8,2 | 0,7 | ... | ... |
| в ЛПХ | 94,9 | 70,0 | 92,3 | 69 | 5,5 | 86,4 | 65 | 5,2 | 80,1 | 60 | 4,6 | 73,5 | 56 | 4,3 | ... | ... |
| Брестская область | 307,2 | 213,1 | 317,9 | 220,6 | 100 | 309,4 | 218,7 | 100 | 296,8 | 205,6 | 100 | 300,6 | 208 | 100 | 296,1 | 93,1 |
| в т. ч. в СХО | 283,7 | 195,7 | 294,7 | 203,2 | 92,7 | 287,9 | 202,4 | 93,1 | 276,3 | 190,2 | 93,1 | 281,5 | 193,3 | 93,6 | ... | ... |
| в КФХ | 1,1 | 0,7 | 0,9 | 0,6 | 0,3 | 1,1 | 0,8 | 0,4 | 1 | 0,8 | 0,3 | 1,1 | 0,8 | 0,4 | ... | ... |
| в ЛПХ | 22,4 | 16,7 | 22,3 | 16,7 | 7 | 20,4 | 15,5 | 6,6 | 19,4 | 14,7 | 6,5 | 18,1 | 13,9 | 6 | ... | ... |
| Витебская область | 197,8 | 138,5 | 202,6 | 144,5 | 100 | 220,3 | 163,1 | 100 | 231,8 | 172,2 | 100 | 233,4 | 172,7 | 100 | 219,2 | 108,2 |
| в т. ч. в СХО | 186,6 | 130,9 | 191,5 | 136,7 | 94,5 | 209,5 | 155,5 | 95,1 | 221,8 | 165,1 | 95,7 | 223,9 | 165,9 | 95,9 | ... | ... |
| в КФХ | 0,4 | 0,2 | 0,4 | 0,2 | 0,2 | 0,4 | 0,2 | 0,2 | 0,4 | 0,2 | 0,2 | 0,5 | 0,2 | 0,2 | ... | ... |
| в ЛПХ | 10,8 | 7,4 | 10,8 | 7,5 | 5,3 | 10,4 | 7,4 | 4,7 | 9,7 | 6,9 | 4,2 | 9 | 6,5 | 3,9 | ... | ... |
| Гомельская область | 225,0 | 157,5 | 208,4 | 145,3 | 100 | 199,3 | 143 | 100 | 204,1 | 145,5 | 100 | 209,9 | 151,5 | 100 | 185,1 | 88,8 |
| в т. ч. в СХО | 199,2 | 138,3 | 184,4 | 127,5 | 88,5 | 176,8 | 126,1 | 88,7 | 184,8 | 131 | 90,5 | 192,3 | 138 | 91,6 | ... | ... |
| в КФХ | 3,5 | 2,4 | 3,1 | 2,1 | 1,5 | 2,8 | 2 | 1,4 | 1,6 | 1 | 0,8 | 1,8 | 1,3 | 0,9 | ... | ... |
| в ЛПХ | 22,2 | 16,8 | 20,8 | 15,7 | 10 | 19,7 | 15 | 9,9 | 17,7 | 13,4 | 8,7 | 15,8 | 12,3 | 7,5 | ... | ... |
| Гродненская область | 281,8 | 200,5 | 292,5 | 207,9 | 100 | 293,2 | 214,3 | 100 | 301 | 222,6 | 100 | 284,1 | 208,1 | 100 | 297,1 | 101,6 |
| в т. ч. в СХО | 266,9 | 189,2 | 278,2 | 196,9 | 95,1 | 279,1 | 203,4 | 95,2 | 287,4 | 212 | 95,5 | 271,4 | 198,2 | 95,5 | ... | ... |
| в КФХ | 2,0 | 1,5 | 1,8 | 1,4 | 0,6 | 1,9 | 1,4 | 0,6 | 2,4 | 1,8 | 0,8 | 2,5 | 1,9 | 0,9 | ... | ... |
| в ЛПХ | 12,8 | 9,8 | 12,5 | 9,6 | 4,3 | 12,2 | 9,4 | 4,2 | 11,2 | 8,8 | 3,7 | 10,2 | 8 | 3,6 | ... | ... |
| Минская область | 442,0 | 298,5 | 451,5 | 319,2 | 100 | 455,2 | 334,8 | 100 | 483,3 | 336,9 | 100 | 488,1 | 355,7 | 100 | 480,2 | 106,4 |
| в т. ч. в СХО | 421,8 | 284,0 | 430,5 | 303,6 | 95,3 | 436,8 | 320,9 | 96 | 464,7 | 323,2 | 96,2 | 470,5 | 342,3 | 96,4 | ... | ... |
| в КФХ | 3,3 | 2,4 | 4,7 | 3,4 | 1 | 3,9 | 2,9 | 0,9 | 5,1 | 3,7 | 1,1 | 5 | 3,6 | 1 | ... | ... |
| в ЛПХ | 16,9 | 12,1 | 16,3 | 12,1 | 3,6 | 14,5 | 11 | 3,2 | 13,5 | 10 | 2,8 | 12,6 | 9,7 | 2,6 | ... | ... |
| Могилевская область | 207,7 | 141,1 | 204,6 | 135 | 100 | 199,1 | 134,4 | 100 | 211,6 | 143,6 | 100 | 208,6 | 144,2 | 100 | 203,3 | 99,4 |
| в т. ч. в СХО | 197,5 | 133,8 | 194,7 | 127,9 | 95,2 | 189,3 | 127,4 | 95,1 | 202,5 | 137,1 | 95,7 | 200,3 | 138,2 | 96 | ... | ... |
| в КФХ | 0,4 | 0,3 | 0,4 | 0,2 | 0,2 | 0,6 | 0,4 | 0,3 | 0,6 | 0,3 | 0,3 | 0,6 | 0,3 | 0,3 | ... | ... |
| в ЛПХ | 9,8 | 7,0 | 9,5 | 6,8 | 4,6 | 9,2 | 6,6 | 4,6 | 8,6 | 6,2 | 4,1 | 7,7 | 5,6 | 3,7 | ... | ... |

Источник: составлено на основе данных Белстата и годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.



Субъекты хозяйствования Брестской области добились роста позиций на рынке мяса КРС, Витебской – увеличили удельный вес в общем объеме за счет роста реализации мяса свиней, Гомельской — сократили объем товарной продукции откорма и скота, и свиней (табл. 2).

Изменения, произошедшие в 2016–2020 гг. в объемах производства мяса, а также динамика потребительских предпочтений, обусловленная, во многом, ориентацией на выбор более дешевых продуктов, привели к трансформации структуры реализации по видам мяса.

Так, доли мяса КРС и свиней снизились на 2,5 п.п. и 1,4 п.п. и составили по итогам 2020 г. 33,1% и 26,3% соответственно. Удельный вес мяса КРС возрос до более чем 40% (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика структуры производства мяса по видам в 2015–2020 гг., %

| | Все виды мяса | Мясо КРС | Мясо свиней | Мясо птицы | Др. виды мяса |
|---------------------|--------------------------|----------|-------------|------------|---------------|
| | <i>Справочно 2015 г.</i> | | | | |
| Республика Беларусь | 100 | 35,6 | 27,7 | 36,3 | 0,4 |
| Брестская область | 100 | 39,7 | 26,2 | 26,4 | 7,7 |
| Витебская область | 100 | 32,7 | 15,8 | 45,8 | 5,8 |
| Гомельская область | 100 | 37,4 | 24,4 | 26,7 | 11,6 |
| Гродненская область | 100 | 39,4 | 34,2 | 21,9 | 4,5 |
| Минская область | 100 | 28,7 | 22,8 | 43,7 | 4,8 |
| Могилевская область | 100 | 31,9 | 12,6 | 50,5 | 5,0 |
| | <i>2020 г.</i> | | | | |
| Республика Беларусь | 100 | 33,1 | 26,3 | 40,6 | 0,01 |
| Брестская область | 100 | 44,0 | 21,9 | 34,0 | 0,1 |
| Витебская область | 100 | 23,6 | 33,2 | 43,2 | 0,0 |
| Гомельская область | 100 | 37,2 | 25,3 | 37,4 | 0,0 |
| Гродненская область | 100 | 38,1 | 36,8 | 25,0 | 0,0 |
| Минская область | 100 | 28,6 | 25,6 | 45,9 | 0,0 |
| Могилевская область | 100 | 26,8 | 12,8 | 60,5 | 0,0 |

Источник: составлено на основе данных Белстата и годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Объем реализованного за 2016–2020 гг. мяса КРС сократился на 35,5 тыс. т (на 6%). Основной причиной зафиксированного падения стало снижение поголовья скота, особенно в личных подсобных хозяйствах Витебской (на 20%), Могилевской (на 17,8%) и Гомельской (на 18,1%) областей. В тех регионах страны, в которых по итогам прошедшего пятилетия было увеличено производство, наблюдается рост объемов реализации мяса КРС: в Брестской области — на 6,8%, в Гродненской — на 2,1%, в Минской — на 8,1%.

Средний вес 1 реализованной головы крупного рогатого скота за анализируемый период, как в целом по стране, так и в большинстве областей сократился.

Объем реализации мяса свиней также снизился (на 3,9%). Особенно сильное сокращение произошло в Брестской области – более 19%. На 13,3% уменьшился и средний реализационный вес одной головы свиней, по итогам 2020 г. в целом по стране он составил 107,5 кг. Стоит отметить, что увеличение значения данного показателя называется многими специалистами важным направлением обеспечения роста уровня эффективности свиноводства в стране.

Вместе с тем, хозяйства Минской, Гродненской и, особенно, Витебской областей обеспечили не только рост количества реализованного мяса свиней, но и среднего сдаточного веса 1 головы. Максимальное значение достигнуто в хозяйствах Гродненской области — 117,1 кг.

Увеличение объемов реализации мяса птицы за период 2016–2020 гг. составило 78,6 тыс. т, или 13%, причем рост продаж произошел в организациях всех областей. Наибольшее относительное повышение произошло в Брестской области (на 20,4%), абсолютное — в Минской (+ 26,9 тыс. т).

Сокращение реализации мяса других видов животных (на 1,2 тыс. т, или 19,4%), зафиксированное при анализе данных за 2015-2019 гг. (за 2020 г. информации не имеется), обу-



словлено не только снижением поголовья некоторых видов животных, но и высокой долей собственного потребления в ЛПХ, а также отсутствием учета совершаемых между домашними хозяйствами сделок купли-продажи мяса. Тем не менее, в Гродненской области произошел рост объемов реализации на 0,3 тыс. т (+ 2,4%) (табл. 4).

Таблица 4 – Объем реализации мяса других видов в 2015–2019 гг., тыс. т

| | Справочно 2015 г. | 2016 г. | 2017 г. | 2018 г. | 2019 г. | Отношение уровня 2019 г. к уровню 2015 г., % |
|---------------------|----------------------|---------|---------|---------|---------|---|
| Республика Беларусь | 6,2 | 6,1 | 6,1 | 5,7 | 5 | 80,65 |
| Брестская область | 23,7 | 23,6 | 22 | 20,7 | 19,5 | 82,28 |
| Витебская область | 11,5 | 11,4 | 11,3 | 10,6 | 10,9 | 94,78 |
| Гомельская область | 26 | 24,1 | 21,1 | 18,9 | 17 | 65,38 |
| Гродненская область | 12,6 | 12 | 14,4 | 13,8 | 12,9 | 102,38 |
| Минская область | 21,1 | 21,3 | 19 | 19,3 | 17,9 | 84,83 |
| Могилевская область | 10,4 | 10,4 | 10 | 9,6 | 8,8 | 84,62 |

Источник: составлено на основе данных Белстата и годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Если рассматривать структуру реализации мяса (в целом и по видам) в зависимости от принадлежности к группам субъектов хозяйствования, то можно констатировать, что возрастает удельный вес сельскохозяйственных организаций и пропорционально ему сокращается доля личных подсобных хозяйств населения. Удельный вес КФХ в структуре реализации мяса остается невысоким.

Анализ динамики относительных показателей реализации мяса, рассчитанных на 1 чел.-ч. затраченного труда, 1 среднегодовую голову по видам животных, 1 га используемого вида земельных угодий, в сельхозорганизациях по областям и по стране в целом позволил установить наличие четкой зависимости значений данных показателей от результатов реализации продукции в натуральном выражении. В тех регионах, в которых по итогам прошедшего пятилетия наблюдался рост объемов реализации мяса, был выявлен и рост продаж в стоимостном выражении (табл. 5).

Исключение в данном случае составили организации-производители свинины Витебской области, у которых значения данных показателей снизились. Причиной тому послужил ускоренный, опережающий темпы других областей рост потребления основных производственных ресурсов, а также размеров вида деятельности. Представляется, что при выходе на полную производственную мощность новых объектов, введенных в эксплуатацию в Витебской области в период 2016-2020 гг., стабилизации размеров поголовья и повышении его продуктивности уже в нынешнем пятилетии ситуация исправиться.

Кроме того, установлено, что большое значение на размер выручки от реализации оказывают качественные параметры продукции, нашедшие выражение в средних ценах 1 т мяса по видам, которые за анализируемый период существенно выросли (табл. 6).

Сравнение фактически сложившихся по итогам 2020 г. средних цен реализации 1 т мяса с максимальным значением, установившимся на рынке, показало, что субъекты сельскохозяйственного производства обладают большими резервами роста качества производимой продукции, за счет чего обеспечивается эффективность функционирования мясных отраслей.

Так, наивысшее соотношение фактических и максимальных цен установилось в 2020 г. на уровне 74,1%. То есть это означает, что свиноводческие организации Витебской области за счет обеспечения роста качества (упитанности) продукции могут поднять цену за 1 т продукции почти на 26%.

Таблица 5 – Динамика значений показателей реализации мяса по видам в 2016–2020 гг.

| | | Республика Беларусь | Брестская область | Витебская область | Гомельская область | Гродненская область | Минская область | Могилевская область |
|---|--|---------------------|-------------------|-------------------|--------------------|---------------------|-----------------|---------------------|
| Мясо КРС | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., руб./гол. | 204,90 | 228,44 | 195,13 | 195,13 | 277,73 | 179,71 | 145,48 |
| | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., руб./гол. | 305,10 | 365,94 | 193,64 | 199,78 | 355,00 | 264,08 | 347,13 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 148,90 | 160,19 | 99,24 | 102,39 | 127,82 | 146,94 | 238,61 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., тыс.руб./тыс. чел.-ч. | 11,77 | 11,95 | 8,39 | 12,55 | 14,22 | 13,34 | 10,09 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., тыс.руб./тыс. чел.-ч. | 18,00 | 23,04 | 9,43 | 14,05 | 21,00 | 23,25 | 23,83 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 152,93 | 192,80 | 112,51 | 111,93 | 147,72 | 174,33 | 236,17 |
| | Выручка в расчете на 1 га с.-х. угодий в 2016 г., руб./га | 100,50 | 160,41 | 85,34 | 110,25 | 176,62 | 103,35 | 74,26 |
| | Выручка в расчете на 1 га с.-х. угодий в 2020 г., руб./га | 152,80 | 265,25 | 81,60 | 108,12 | 226,98 | 158,31 | 169,08 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 152,04 | 165,36 | 95,62 | 98,06 | 128,52 | 153,18 | 227,68 |
| Мясо свиней | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., руб./гол. | 211,70 | 196,00 | 252,39 | 222,58 | 191,18 | 167,27 | 108,77 |
| | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., руб./гол. | 368,00 | 412,90 | 105,89 | 289,51 | 302,53 | 195,61 | 117,37 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 173,83 | 210,66 | 41,96 | 130,07 | 158,25 | 116,94 | 107,90 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., руб./чел.ч. | 44,80 | 86,93 | 65,22 | 44,70 | 40,00 | 39,48 | 25,09 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., руб./чел.ч. | 66,10 | 122,68 | 56,47 | 57,66 | 70,81 | 92,60 | 70,42 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 147,54 | 141,13 | 86,59 | 128,98 | 177,02 | 234,55 | 280,71 |
| | Выручка в расчете на 1 га пашни в 2016 г., руб./га | 102,90 | 129,20 | 90,79 | 104,40 | 161,92 | 100,88 | 38,99 |
| | Выручка в расчете на 1 га пашни в 2020 г., руб./га | 164,00 | 172,78 | 55,18 | 110,85 | 230,81 | 106,15 | 34,04 |
| Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 159,38 | 133,73 | 60,78 | 106,18 | 142,54 | 105,23 | 87,30 | |
| Мясо птицы | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., руб./гол. | 12,80 | 18,88 | 20,55 | 8,94 | 2,16 | 12,42 | 2,92 |
| | Выручка в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., руб./гол. | 19,40 | 24,60 | 30,83 | 7,24 | 2,07 | 15,11 | 3,43 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 151,56 | 130,32 | 150,07 | 81,04 | 96,03 | 121,67 | 117,19 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., руб./чел.ч. | 178,30 | 173,80 | 245,47 | 106,18 | 74,96 | 220,76 | 112,53 |
| | Выручка в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., руб./чел.ч. | 212,40 | 148,39 | 331,69 | 100,81 | 120,94 | 225,86 | 145,57 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 119,13 | 85,38 | 135,12 | 94,94 | 161,35 | 102,31 | 129,36 |
| | Выручка в расчете на 1 га посевов зерновых в 2016 г., руб./га | 228,70 | 364,84 | 430,63 | 130,60 | 33,99 | 328,98 | 64,51 |
| | Выручка в расчете на 1 га посевов зерновых в 2020 г., руб./га | 368,40 | 513,61 | 543,82 | 109,59 | 34,46 | 475,75 | 64,83 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 161,08 | 140,78 | 126,28 | 83,91 | 101,38 | 144,61 | 100,49 |

Источник: составлено на основе данных Белстата и годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.



Таблица 6 – Изменение средних цен реализации 1 т мяса по видам в 2016–2020 гг., тыс. руб./т

| | Мясо КРС | | | | | Мясо свиней | | | | | Мясо птицы | | |
|---------------------|----------|---------|------------------------|--|--|-------------|---------|------------------------|--|--|------------|---------|--|
| | 2016 г. | 2020 г. | таж на рынке в 2020 г. | отношение уровней 2020 г. и 2016 г., % | отношение цен в 2020 г. и таж в 2020 г., % | 2016 г. | 2020 г. | таж на рынке в 2020 г. | отношение уровней 2020 г. и 2016 г., % | отношение цен в 2020 г. и таж в 2020 г., % | 2016 г. | 2020 г. | отношение уровней 2020 г. и 2016 г., % |
| Республика Беларусь | 1,89 | 2,47 | 5,3 | 130,69 | 46,60 | 2,66 | 3,00 | 4,9 | 112,78 | 61,22 | 2,20 | 2,59 | 117,7 |
| Брестская область | 1,86 | 2,50 | | 134,41 | 47,17 | 2,83 | 3,30 | | 116,61 | 67,35 | 2,10 | 2,40 | 114,3 |
| Витебская область | 1,8 | 2,18 | | 121,11 | 41,13 | 2,7 | 3,63 | | 135,96 | 74,08 | 2,34 | 3,36 | 143,6 |
| Гомельская область | 2,02 | 2,44 | | 120,79 | 46,04 | 3,09 | 3,52 | | 113,92 | 71,84 | 2,24 | 2,26 | 100,9 |
| Гродненская область | 1,92 | 2,57 | | 133,85 | 48,49 | 2,43 | 2,93 | | 120,58 | 59,80 | 1,82 | 2,11 | 115,9 |
| Минская область | 1,91 | 2,57 | | 134,55 | 48,49 | 2,45 | 3,10 | | 126,53 | 63,27 | 2,21 | 2,53 | 114,5 |
| Могилевская область | 1,70 | 2,50 | | 147,06 | 47,17 | 2,76 | 2,95 | | 106,88 | 60,20 | 2,19 | 2,40 | 109,6 |

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Размер убытка от выращивания мяса КРС за период 2016–2020 гг. вырос. Так, среднее значение отрицательного результата в расчете на 1 среднегодовую голову по организациям, подчиненным Минсельхозпроду, возрос на 90%, на 1 затраченный в процессе выращивания и откорма чел.-ч., а также 1 га с.-х. угодий – более чем в 2 раза (табл.7).

Сгладить и нивелировать ситуацию не помогло произошедшее в анализируемый период снижение уровня материало- и трудоемкости производства и, следовательно, сокращение себестоимости 1 т. Данный факт свидетельствует о том, что результат хозяйствования в мясном скотоводстве определяется, в первую очередь, сформировавшимися на рынке ценами, обусловленными качественными параметрами реализуемой продукции [3].

Сложившаяся по итогам 2020 г. ситуация с уровнем прибыльности (убыточности) выращивания мяса свиней по областям республики крайне полярна. В тех регионах, в которых на результат функционирования свиноводства большое негативное влияние оказало ухудшение эпизоотической обстановки в 2017–2018 гг., наблюдается либо снижение уровня прибыльности выращивания 1 т мяса свиней, как, например, в Брестской области (значение прибыли в расчете на 1 голову уменьшилось на 50%, на 1 га пашни — на 52%), либо повышение убыточности, чему свидетельствуют данные о результатах хозяйствования сельхозорганизаций Могилевской области — средний на 1 голову убыток за 2016–2020 гг. возрос в 15 раз, на 1 га пашни — в 12 раз, а на 1 затраченный чел.-ч. — в 38 раз. Это объясняется, во многом, тем, что средняя закупочная цена 1 т мяса свиней для организаций Могилевского региона выросла за анализируемый временной интервал лишь на 6,9%.

В разной степени ухудшилось положение дел в анализируемом аспекте функционирования в Гродненской, Минской и Гомельской областях, что и предопределило снижение значений показателей прибыльности по стране.

Таблица 7 – Динамика значений показателей финансового результата от реализации мяса по видам в 2016–2020 гг.

| | | Республика Беларусь | Брестская область | Витебская область | Гомельская область | Гродненская область | Минская область | Могилевская область |
|---|--|---------------------|-------------------|-------------------|--------------------|---------------------|-----------------|---------------------|
| Мясо КРС | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., убр./гол. | -109,35 | -116,1 | -132,7 | -88,6 | -110,8 | -118,4 | -90,4 |
| | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., убр./гол. | -217,61 | -221,2 | -213,6 | -134,0 | -207,7 | -149,6 | -159,4 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 199,00 | 190,6 | 160,9 | 151,3 | 187,4 | 126,3 | 176,3 |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., руб./чел.ч. | -6,38 | -6,1 | -5,7 | -5,7 | -5,7 | -8,8 | -6,3 |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., руб./чел.ч. | -13,07 | -13,9 | -10,4 | -9,4 | -12,3 | -17,5 | -10,9 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 204,90 | 229,4 | 182,4 | 165,4 | 216,5 | 199,0 | 174,5 |
| | Прибыль в расчете на 1 га с.-х. угодий в 2016 г., руб./га | -53,94 | -81,5 | -58,0 | -50,1 | -70,5 | -68,1 | -46,2 |
| | Прибыль в расчете на 1 га с.-х. угодий в 2020 г., руб./га | -108,98 | -160,4 | -90,0 | -72,5 | -132,8 | -119,1 | -77,6 |
| Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 202,04 | 196,8 | 155,1 | 144,9 | 188,4 | 174,9 | 168,2 | |
| Мясо свиней | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., убр./гол. | -0,67 | 18,7 | -34,1 | 17,8 | 12,0 | -31,5 | -4,0 |
| | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., убр./гол. | -30,17 | 14,2 | 9,4 | -10,8 | 0,2 | -1,2 | -59,8 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | в 45 раз | 75,7 | -27,6 | -60,6 | 1,5 | 3,8 | в 15 раз |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., руб./чел.ч. | -0,14 | 8,3 | -8,8 | 3,6 | 2,5 | -7,4 | -0,9 |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., руб./чел.ч. | -5,42 | 4,2 | 5,0 | -2,1 | 0,0 | -0,6 | -35,9 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | в 38 раз | 50,7 | -57,0 | -60,1 | 1,7 | 7,5 | в 38 раз |
| | Прибыль в расчете на 1 га пашни в 2016 г., руб./га | -0,33 | 12,3 | -12,3 | 8,3 | 10,2 | -19,0 | -1,4 |
| | Прибыль в расчете на 1 га пашни в 2020 г., руб./га | -13,44 | 5,9 | 4,9 | -4,1 | 0,1 | -0,6 | -17,3 |
| Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | в 41 раз | 48,1 | -40,0 | -49,5 | 1,4 | 3,4 | в 12 раз | |
| Мясо птицы | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2016 г., убр./гол. | 0,92 | 0,6 | 1,7 | 0,8 | -0,3 | 1,1 | 0,4 |
| | Прибыль в расчете на 1 среднегодовую голову в 2020 г., убр./гол. | 0,42 | -0,6 | 3,2 | -1,3 | -0,5 | 1,0 | 0,1 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 45,78 | -100,9 | 185,2 | -161,0 | 157,7 | 88,7 | 28,3 |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2016 г., руб./чел.ч. | 12,82 | 5,6 | 20,7 | 9,9 | -9,9 | 19,1 | 17,2 |
| | Прибыль в расчете на 1 чел.-ч. в 2020 г., руб./чел.ч. | 4,60 | -3,7 | 34,5 | -18,8 | -26,3 | 14,3 | 5,4 |
| | Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 35,90 | -66,1 | 166,8 | -188,7 | 264,9 | 74,6 | 31,3 |
| | Прибыль в расчете на 1 га посевов зерновых в 2016 г., руб./га | 16,58 | 11,7 | 36,3 | 12,2 | -4,5 | 28,5 | 9,8 |
| | Прибыль в расчете на 1 га посевов зерновых в 2020 г., руб./га | 7,98 | -12,7 | 56,6 | -20,4 | -7,5 | 30,0 | 2,4 |
| Отношение значений в 2020 г. и 2016 г., % | 48,14 | -109,0 | 155,9 | -166,7 | 166,4 | 105,4 | 24,3 | |

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.



Позитивную динамику продемонстрировали только организации Витебской области. Так, если в начале предыдущего пятилетия (в 2016 г.) выращивание свиней было убыточным видом деятельности, то к его окончанию — прибыльным. В нынешнее пятилетие, полагаем, тенденция повышения эффективности укрепится.

Также как и в свиноводстве, в мясном птицеводстве выявлена существенная разница прибыльности производства мяса в территориальном разрезе, то есть наблюдается и рост значений, и ухудшение ситуации.

Результаты расчетов продемонстрировали, что Витебская область в производстве мяса птицы является безусловным лидером в стране. Так, за 2016-2020 гг. уровень прибыльности в расчете на 1 среднюю по видам птицы голову в регионе вырос на 85,2%, на 1 чел.-ч. на 66,8%, на 1 га пашни на 55,9% — значения данных показателей составили наивысшую по стране величину. Другие регионы продемонстрировали результат существенно ниже, достигнутого в Витебской области.

Сокращение уровня прибыльности откорма птицы в целом по стране обусловлено двумя факторами:

- более быстрыми в сравнении с ростом реализации продукции темпами увеличения потребления ресурсов;
- относительно медленным (по результатам сопоставления с продукцией других видов) повышением цен на мясо птицы на рынке [3].

Соответственно изменению уровня прибыльности (убыточности) производства мяса по видам произошла и динамика значений показателей рентабельности реализованной продукции и продаж в 2016–2020 гг. (табл. 8).

Таблица 8 – Динамика значений показателей рентабельности (убыточности) производства и реализации мяса по видам в 2016–2020 гг.

| | Республика Беларусь | Брестская область | Витебская область | Гомельская область | Гродненская область | Минская область | Могилевская область |
|---|---------------------|-------------------|-------------------|--------------------|---------------------|-----------------|---------------------|
| Мясо КРС | | | | | | | |
| Рентабельность реализованной продукции в 2016,% | -34,8 | -33,7 | -40,5 | -31,2 | -28,5 | -39,7 | -31,4 |
| Рентабельность реализованной продукции в 2020,% | -41,1 | -37,7 | -52,4 | -40,2 | -36,9 | -42,9 | -45,9 |
| Рентабельность продаж в 2016,% | -53,4 | -50,8 | -68 | -45,4 | -39,9 | -65,9 | -62,1 |
| Рентабельность продаж в 2020,% | -70,4 | -60,5 | -110,3 | -67,1 | -58,5 | -75,2 | -45,9 |
| Мясо свиней | | | | | | | |
| Рентабельность реализованной продукции в 2016,% | -0,2 | 10,6 | -11,9 | 8,0 | 6,7 | -15,9 | -3,6 |
| Рентабельность реализованной продукции в 2020,% | -7,7 | 3,6 | 9,8 | -3,7 | 0,1 | -0,6 | -51,0 |
| Рентабельность продаж в 2016,% | -0,32 | 9,6 | -13,5 | 8,0 | 6,3 | -18,9 | -3,7 |
| Рентабельность продаж в 2020,% | -8,2 | 3,4 | 8,9 | -3,7 | 0,1 | -0,6 | -51,0 |
| Мясо птицы | | | | | | | |
| Рентабельность реализованной продукции в 2016,% | 7,7 | 3,3 | 9,2 | 10,3 | -11,7 | 9,5 | 18,0 |
| Рентабельность реализованной продукции в 2020,% | 2,6 | -2,4 | 11,6 | -15,7 | -13,3 | 6,7 | 3,8 |
| Рентабельность продаж в 2016,% | 7,2 | 3,2 | 14,7 | 4,6 | -0,9 | 8,7 | 15,3 |
| Рентабельность продаж в 2020,% | 2,6 | -2,5 | 10,4 | -18,6 | -21,7 | 6,3 | 3,7 |

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Оценка изменения размеров создаваемой в мясных отраслях добавленной стоимости по годам была осуществлена в текущих ценах. Это проводилось для того, чтобы определить те виды деятельности и регионы, в которых размер добавленной стоимости за 2016–2020 гг. снизился, несмотря на рост объемов производства и реализации, увеличение стоимости 1 чел.-ч. и закупочных цен за 1 т продукции, строительство и ввод в эксплуатацию новых производственных объектов.



Результаты анализа показали, что в целом по стране величина вновь создаваемой стоимости продукции существенно возросла: при выращивании мяса КРС на 67%, при откорме свиней — на 75%, при производстве мяса всех видов птицы — на 8,6%. Вместе с тем, установлено ее снижение в мясном скотоводстве Брестской области на 31,6%, мясном птицеводстве Гомельского и Могилевского регионов на 61,6% и 45,8% соответственно (табл. 9).

Таблица 9 – Размер и динамика добавленной стоимости производства мяса по видам в 2016–2020 гг. в текущих ценах, тыс. руб.

| | Мясо КРС | | | Мясо свиней | | | Мясо птицы | | |
|---------------------|----------|---------|---|-------------|---------|---|------------|---------|---|
| | 2016 г. | 2020 г. | отношение значений 2020 г. и 2016 г., % | 2016 г. | 2020 г. | отношение значений 2020 г. и 2016 г., % | 2016 г. | 2020 г. | отношение значений 2020 г. и 2016 г., % |
| Республика Беларусь | 300358 | 501410 | 166,9 | 71440 | 125111 | 175,1 | 66038 | 71696 | 108,6 |
| Брестская область | 175246 | 119885 | 68,4 | 20226 | 23766 | 117,5 | 11171 | 13505 | 120,9 |
| Витебская область | 45033 | 66691 | 148,1 | 6894 | 9804 | 142,2 | 7477 | 32187 | 430,5 |
| Гомельская область | 43973 | 51226 | 116,5 | 22865 | 17227 | 75,3 | 7132 | 2737 | 38,4 |
| Гродненская область | 49777 | 77673 | 156,0 | 26799 | 26082 | 97,3 | 963 | 11233 | 1166,5 |
| Минская область | 55365 | 81892 | 147,9 | 16600 | 14372 | 86,6 | 24533 | 33673 | 137,3 |
| Могилевская область | 31946 | 49562 | 155,1 | 6292 | 3417 | 54,3 | 4289 | 2324 | 54,2 |

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

Установленные тенденции изменения размеров добавленной стоимости (в абсолютном измерении) полностью обусловили и определили направления и характер ее динамики в расчете на 1 среднегодовую голову, 1 чел.-ч. затраченного труда, 1 га земельных ресурсов по видам производимого мяса.

Для устранения той степени необъективности, которая получилась при проведении оценки в текущих ценах, а также для получения полных и достоверных данных о динамике добавленной стоимости без учета влияния ценового фактора был проведен анализ изменения структуры компонентов ее формирования, что позволило установить следующее:

– удельный вес прибыли в прибыльных видах деятельности за период 2016–2020 гг. сокращается;

– для свиноводства и скотоводства в целом по стране характерны сокращение удельного веса амортизационных отчислений и пропорциональный рост доли расходов на оплату труда с начислениями, для откорма птиц, наоборот, повышение веса затрат на возмещение потребленного капитала и его снижение на зарплату работникам.

Данный факт позволяет сделать вывод о том, какие направления обеспечения развития видов деятельности являются на сегодняшний момент приоритетными. Например, можно определенно сказать, что в мясном скотоводстве и свиноводстве главным направлением повышения добавленной стоимости является не технико-технологическая модернизация и обновление основного стада, а рост среднего размера оплаты труда, как фактор мотивации персонала.

Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что и на формирование величины добавленной стоимости продукции в сельскохозяйственных организациях, и на динамику удельных весов ее компонентов напрямую повлияли динамика затрат и прибыльности производства мяса по видам в анализируемый временной интервал.

Оценка степени вклада конкретного вида деятельности в формирование результата функционирования субъектов сельскохозяйственного производства, проведенная на основа-



нии анализа значений доли вновь созданной стоимости в произведенной продукции, которая находит отражение в виде коэффициента вклада в формирование добавленной стоимости (КВДС) [4], показала:

– повышение значимости видов деятельности по производству мяса для организаций-производителей. Рост произошел в выращивании КРС и свиней в стране в целом до 0,233 и 0,138 соответственно, а также практически во всех областях (табл. 10);

Таблица 10 – Динамика коэффициента вклада организаций-производителей в формирование добавленной стоимости в 2016–2020 гг.

| | Мясо КРС | | Мясо свиней | | Мясо птицы | |
|---------------------|----------|---------|-------------|---------|------------|---------|
| | 2016 г. | 2020 г. | 2016 г. | 2020 г. | 2016 г. | 2020 г. |
| Республика Беларусь | 0,225 | 0,233 | 0,137 | 0,138 | 0,174 | 0,116 |
| Брестская область | 0,456 | 0,249 | 0,195 | 0,154 | 0,113 | 0,096 |
| Витебская область | 0,247 | 0,269 | 0,119 | 0,251 | 0,095 | 0,268 |
| Гомельская область | 0,212 | 0,221 | 0,226 | 0,162 | 0,178 | 0,067 |
| Гродненская область | 0,202 | 0,220 | 0,215 | 0,159 | 0,088 | 0,529 |
| Минская область | 0,201 | 0,210 | 0,130 | 0,118 | 0,195 | 0,175 |
| Могилевская область | 0,240 | 0,252 | 0,174 | 0,204 | 0,279 | 0,144 |

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций по областям.

– размер и динамика создаваемой добавленной стоимости, значение КВДС продукции сельского хозяйства, в т.ч. мяса по видам, напрямую зависит от ее качественных характеристик и потребительских свойств (в т.ч. разделки, фасовки, упаковки товара), выраженных в величине средней цены реализации 1 т. Подтверждением тому служит снижение значения коэффициента вклада в формирование добавленной стоимости при выращивании и откорме птиц. Обусловлено оно было качественным совершенствованием процессов производства, произошедшим в предыдущем пятилетии. Именно это и предопределило рост объемов производства и повышение эффективности функционирования мясного птицеводства, а также заложило основу для сохранения устойчивого положения его продукции на традиционных рынках и завоевания новых. Такую модель развития следует, полагаем, активно использовать и в мясном скотоводстве, и свиноводстве [5].

Заключение.

В 2016–2020 гг. в сельскохозяйственном производстве Беларуси достигнут рост объемов реализации мяса всех видов на 19,6 тыс. т.

Произошла существенная трансформация структуры реализованного мяса по видам: до 36,6% сократился удельный вес мяса КРС, доля продукции выращивания свиней и птицы выросла до 26,2% и 37,16% соответственно.

В анализируемый временной период в большинстве областей Беларуси в мясных отраслях сельского хозяйства произошел спад уровня экономической эффективности производства.

Основным направлением обеспечения роста уровня эффективности мясного скотоводства и свиноводства должна стать выработка видения перспектив данных отраслей в условиях динамики глобальных/локальных потребительских трендов и стратегических решений по реализации выделенных преимуществ и возможностей, главным элементом которых станет обновление и оздоровление основного стада.

Список источников

1. Жуков А. Цены начинают притормаживать // Белорусское сельское хозяйство. – 2021. – № 4. – с. 152-153.
2. Горбатовский А., Горбатовская О., Довнар Л., Васюк А. Ключевые проблемы, состояние и особенности развития животноводства в сельскохозяйственных организациях Беларуси // Аграрная экономика. – 2020. – № 5. – с. 43-54.
3. Сафроновская Г. Эффективные решения для современного птицеводства // Наше сельское хозяйство. – 2020. – № 24. – с. 62-64.



4. Гануш Г.И., Бурачевский А.А. Методика обеспечения оптимального сочетания видов экономической деятельности в специализированных сельскохозяйственных организациях // От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход? – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова-филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. – 2020. – с. 108-112

5. Шейко И.П. Перспективы научной и инновационной деятельности в животноводстве Беларуси // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2018. – Т. 56. – № 2. – с. 188-199.

References

1. Zhukov, A. Prices are Slowing Down. *Belarusian agriculture*. 2021;(4):152-153. (In Russ.)

2. Gorbatovskij A., Gorbatovskaya O., Dovnar L., Vasiuk A. Key problems, status and features of livestock development in agricultural organizations of Belarus. *Agrarian Economics*. 2020; (5): 43-54. (In Russ)

3. Safronovskaya, G. Effective Solutions for Modern Poultry Farming. *Our agriculture*. 2020; (24): 62-64. (In Russ)

4. Ganush G.I., Buracheuski A.A. Methodology for Ensuring the Optimal Combination of Types of Economic Activity in Specialized Agricultural Organizations. *From Growth to the Quality of Growth in the Agricultural Sector: How to Ensure its Transition?* 2020; 108-112. (In Russ)

5. Sheyko, I.P. Challenges of scientific and innovative activity in livestock breeding in Belarus. *Proceeding of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*. 2018; 56 (2):188-199 (In Russ).

Информация об авторе

А.А. Бурачевский – кандидат экономических наук.

Information about the author

A.A. Buracheuski - Candidate of Economic sciences.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021;
принята к публикации 04.10.2021

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021;
accepted for publication 04.10.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 66-71.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 66-71.

Научная статья
УДК 316.47

КОМПЛЕКСНОСТЬ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Петр Панфилович Великий

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные теоретико – методологические аспекты социологического подхода к воплощению на практике термина «комплексности» на примере современного села. Показано, что включение или исключение элементов, составляющих направленность комплексности, зависит от неоднозначной оценки роли социальных факторов, что усиливает неопределенность представлений о будущем состоянии социокультурных и социохозяйственных систем и снижает эффективность стратегического управления.

Ключевые слова: комплексность, сопряженность, социологическое наблюдение, моральная экономика, жизнеустройство, село, социохозяйственная структура, глобализация, фермерский уклад, корпоративно-долевой уклад.

Для цитирования: Великий П.П. Комплексность жизнеустройства сельских сообществ: социологические аспекты изучения // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 66-71.

Original article

COMPLEXITY OF LIFE IN RURAL COMMUNITIES: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

Petr P. Veliky

Institute of Agrarian Problems - separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center “Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The article examines some theoretical and methodological aspects of the sociological approach to the practical implementation of the term “complexity” on the example of a modern village. It is shown that the inclusion or exclusion of elements that make up the direction of complexity depends on an ambiguous assessment of the role of social factors, which increases the uncertainty of ideas about the future state of socio-cultural and socio-economic systems and reduces the effectiveness of strategic management.

Keywords: complexity, conjugation, sociological observation, moral economy, life order, rural areas, socio-economic structure, globalization, farming way, corporate-share way.

For citation: Veliky P.P. The complexity of life in rural communities: sociological aspects of the study // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021; (4):66-71. (In Russ)



Введение.

Термин «комплексность» весьма распространен в публичной риторике. Комплексный / некомплексный подход к градостроительству, сельским территориям и социохозяйственным системам является одним из важных критериев полноты программ и проектов, направленных на создание хороших условий жизни членов общества.

В первом приближении комплексность сложного объекта можно представить, как единство в нем множества элементов и отношений, которые в совокупности обеспечивают реализацию его функционального предназначения. Отличаясь большей или меньшей полнотой, они корректируют повышение или снижение уровня и масштабов деятельности вплоть до остановки. Если, например, в число неотъемлемых элементов структуры объекта входит транспортная составляющая, то при ее устранении (в силу природных катаклизмов или решения властных инстанций) реализация основной функции приостанавливается.

Цель исследования – уточнение теоретических и методологических аспектов социологического понятия комплексности применительно к современному селу.

Результаты исследования.

Современное село - это сформированное временем образование, в котором созданы и взаимодействуют демографические, производственно – экономические процессы вместе с природно – географическими условиями и внешними воздействиями разных коллективных и индивидуальных акторов. Сложная совокупность элементов, связей и отношений составляет комплексность объекта, главным качеством которой (с позиции эволюционного самодвижения) является наличие границ, отделяющих данный объект от других в контексте способности существования за счет ресурсов, возобновляемых своими силами.

Комплексность может возрастать и убывать, но она неизменно присутствует в малых и больших общностях; она может переходить на более низкий уровень, однако, совсем не исчезает. Так, самый упрощенный образ жизни сельской семьи предполагает необходимость как-то организовать приток ресурсов (питание, обогрев жилища, содержание помещений подворья), активизирует смыслы выживания и формирует свою комплексность. Это происходит неизбежно, особенно во времена кардинальных общественных перемен, когда внешний мир для жителей деревни какой-нибудь глубинки воспринимается как информационный шум или оказывает случайные воздействия. Комплексность такого низшего уровня воспроизводится механизмом упрощенной комплексности: новые ресурсы возникают «из самих себя». Агропродукты потребляются семьей с расчетом, чтобы сохранились семена для нового репродукционного круга, что вновь пополняет пищевые ресурсы и обеспечивает выживание. Жизнь сельских семей при обрыве комплексных связей среды обитания, институционально предусмотренных государством, поддерживается механизмом упрощенной комплексности: «подворье-выживание-подворье».

Семейное хозяйство даже в сельской реальности цивилизации Запада неизменно выполняло роль ведущего элемента комплексности жизнеустройства сельской семьи. Как отмечал Р.Зидер, исследователь исторической сельской семьи Западной и Центральной Европы (конец XVIII –XX вв.), крестьяне этих регионов в конце XIX века имели «маленький дом и маленький участок земли, позволяющий содержать корову, пару коз, овец и другой мелкий скот» [1]. Даже в конце Второй мировой войны население тех жилых мест обходилось без денег, предпочитая обмен предметами, необходимыми для жизни.

Значимость сопряженности элементов социальной среды в российской деревне хотя и обсуждается, но в публичных дискурсах преобладают примитивные объяснения сложных процессов. Например, неудовлетворенность сельского населения своим положением неизменно ведет к поведению по схеме: «плохие бытовые условия - люди мигрируют в города». Однако многие из них предпочитают жизнь в деревне, выезжая на длительные сроки на работу на энергетические предприятия Севера или развивая подворье до уровня, позволяющего превзойти благополучие тех, кто ограничивается работой в акционерных и фермерских образованиях АПК.



Актуальным в этой связи является вопрос комплексности в условиях новых вызовов, связанных с НТП в аграрном производстве: возрастает она или сокращается. О возрастании ее должно свидетельствовать увеличение численности элементов, имеющих в объекте и взаимодействующих между собой.

В последнее десятилетие ведомства, ответственные за свою область жизненного пространства села, пытаются преодолеть издержки «оптимизации», что способствует увеличению материальных элементов комплексности. Однако не каждое село может рассчитывать на то, что и ему эти блага достанутся: пока реализуется процесс «точечного» заполнения жизненной среды села необходимыми элементами для возрастания комплексности.

Другая проблема связана со стратегией управления, определением избранных сопряженностей связей и отношений в сельском сообществе. Современная деревня, как весь мир, перегружена экономикой, во имя успехов которой работник заменяется машиной, роботом. При этом вопросы справедливости, неравенства, социального самочувствия выносятся на второстепенное место. Не вызывает больших моральных вопросов лишение жителей села рабочих мест, хотя им, особенно женщинам трудоспособного возраста, в такой ситуации просто невозможно найти канал поступления средств для нужд семьи. Поэтому увеличение элементов комплексности без ориентации на ответственно избранные темы не решает острых проблем жизни сельского населения.

Индикатором утраты ведущей модели сопряженности элементов комплексности жизнеустройства, замкнутой на аграрный труд, является вытеснение его на последнее (четвертое) место среди других видов. Могут ли какие-то другие блага компенсировать этот пробел комплексности? Усилиями ведомств, ответственных за социальную среду, можно создать в сельском сообществе множество секций, кружков, объединений самодеятельного творчества, спорта и т.п., но вся эта совокупность не может быть возведена в статус высокоизбранной сопряженности, поскольку в ней отсутствуют элементы организации эффективного, доступного, хорошо оплачиваемого труда в аграрном производстве.

Трудности в изучении проблем комплексности социологическими методами связаны с тем, что описание ее допускает множество вариантов методик, каждая из которых, ставя цель получения знаний, отягощена субъективными моментами.

Типичный методологический подход - это обоснование понятий, переменных, отношений и корреляция между ними, использование все более уточненных форм обработки информации. Казалось бы, это создает нормальную предпосылку для получения знания основных характеристик объекта. Однако социологического портрета, включающего новое знание, обычно не получается [3]. Причины этого сводятся, во-первых, к тому, что исследование берет небольшое число переменных, допускающих операции с ними, причем логика выбора их выносит за скобки получение не только других ответов, но и того, что не сказали респонденты. Результаты оказываются скорректированными примененным инструментарием.

Другой причиной является временная обусловленность признаков, которые исследователь хочет идентифицировать. Смысловые идентичности существуют даже тогда, когда их невозможно наблюдать в момент полевого исследования. Они находятся в рекурсивной плоскости. Но мир пребывает в движении, поэтому вещи прошлого воспринимаются в настоящее время в ином свете, в нем присутствуют также феномен ненаблюдаемого мира, как следствие незавершенности его эволюции.

В настоящее время проблемы комплексности решаются присоединением к существующим в агросфере элементам или воспроизведением ранее выбывших из жизненной среды по разным причинам [2]. Эти факты заставляют задуматься о комплексности с позиции актуальности и потенциальности. На коммуникационной арене комплексность, даже ограниченная, постулируется как удовлетворительная по причине недостатка ресурсов у государства или в силу иллюзий бюрократии, что «на селе все не так уж и плохо», и серьезные угрозы отсутствуют.

Понятие комплексности жизнеустройства села замыкается и на задачу национальной (государственной) значимости – демографического воспроизводства населения страны. Под-



держание и рост численности населения - генеральная предпосылка стабильности современного государства в мире. В России эта задача во многом обеспечивалась деревней, но сейчас она поставлена под вопрос, что вызывает необходимость переформатирования концепции государственной поддержки АПК и заполнения территориального пространства населением. Главная практическая операция, которую следует отразить в такой концепции, – это выявление слабо сопряженных состояний жизненного пространства села и перевод их в жесткое сопряжение.

Поскольку в результате освоения достижений НТП потребность в аграрных кадрах будет уменьшаться, судьба незанятых в АПК не актуализирована и никаких реальных упреждающих действий не предпринимается. Это наиболее острая и противоречивая проблема.

Сельское население вряд ли может исправить ситуацию в силу деформированной демографической ситуации. Первопричина в исключении трудоспособных членов семьи из общественно-организованного аграрного производства. Не случайно наиболее дальновидные руководители сельскохозяйственных образований (сельскохозяйственное предприятие, трудовой коллектив, местное сообщество) подходят к практикам комплексности, сопряженности ее элементов, которая основывается на принципах моральной экономики. Суть ее выразил руководитель ООО, хозяйствующего успешно (высокие урожаи и надои, новая зарубежная техника, поддержка социальной сферы за счет хозяйства и т.д.): «По итогам 2020 года еще приобретем техники на 100 млн. рублей». Думают там и о сохранении трудовых ресурсов: «хотя нормативная потребность в кадрах животноводства и полеводства 76 чел, а занято 120». Парадокс с позиции экономической в социальном измерении - разумная политика по сохранению будущего села и производства, потому что избрана центральная проблема - не допустить исключения жителей своей деревни из источников благополучного существования. Однако большинство акторов придерживаются иных взглядов, захвативших глобальный мир.

Если староевропейская традиция ретроспективно сопровождала деятельность этическими признаками, то со временем она утратила теологические критерии, перейдя к смыслам целерациональности и ценностной рациональности. К Новому времени общества Запада пережили такие преобразования в экономических и гражданских отношениях, которые подорвали понятия прогресса и возможности воздействия на поведение людей неких общих критериев рациональности. Классическая двузначная логика (нормативное и отклонение от него) оказалась недостаточной. Однако россияне не утратили понятие нравственности, добра и зла, смысла и бессмысленности. Здесь сохраняется некоторая перспектива: действие лишь тогда можно считать нормальным, если соответствует собственной рациональной природе вещей (в философском смысле).

На наш взгляд, человекосоразмерность - удачное понятие, примененное Н.И. Лапиным для социальной оценки регионов [4]. Она может быть операционализирована применительно и к материальной сфере и духовному миру человека. В основу понимания рациональности с позиции человекосоразмерности положены критерии моральной составляющей (добра, зла, справедливости) и готовность к временному самоограничению. Этот «сухой остаток» прошлого в сознании массовых слоев российского социума помогает им преодолевать чувства отставания от достижений, которые ожидалось от перехода в новый рыночный порядок жизни.

Заключение.

Актуальность изучения пространства, обозначенного как агросфера, связано со следующими моментами.

Во-первых, в настоящее время состав элементов агросферы упорядочен лишь фрагментарно. При этом в публичном дискурсе стерты различия между подлинной реальностью и иллюзией реальности. Острота демографических проблем агросферы затушевана успехами по выращиванию зерновых культур и того вклада в ВВП, который обеспечивается их экспортом. В реальности комплексность в масштабах локальных поселений утрачивает многие элементы жизнеустройства.



Во-вторых, нескоординированное взаимодействие элементов агросферы, отсутствие упорядоченного подхода инстанций, ответственных за перспективы воспроизводства блока жизненной среды, ставит под вопрос стойкость сельских жителей и структур расселения перед будущими вызовами.

В-третьих, научная коммуникация (сообщение, информация и понимание) мистифицирует подлинную ситуацию, создает образ хозяина земли, которого в реальности не существует, что порождается самоописанием, т.е. придуманные модели описываются как реально действующие. Примером этому может служить возведение всех, кто занят в сельском хозяйстве, в статус фермера. В реальности та часть сельских жителей, которая имеет рабочее место в АПК, работает в организациях корпоративно-долевого уклада, в статусе обычных наемных лиц, и качества фермера им не присущи. К тому же к настоящему времени число фермерских хозяйств в силу старения фермеров значительно сократилось.

Отсюда актуальность того, что отбор необходимых действий в части общества (в нашем случае – в агросфере) должен, по словам Н. Лумана, оказываться в актуальном распоряжении сознания и/или коммуникации [4]. Коммуникации в этом принадлежит особая роль, но формирование ее зависит от способа наблюдений, поскольку смыслы сообщения в их «первозданном» виде значительно переформируются, как в процессе извлечения из них информации, так и в понимании ее [6].

В современных социологических исследованиях разных областей жизни села актуальна проблематика завершенности/незавершенности комплексности. Описывая уплотненные и разряженные участки комплексности, авторы, как правило, ограничиваются рекомендациями по распределению средств, выделяемых государством сельским территориям. Социологам уже на этапе подготовки программ исследования нужно правильно оценить противоречия сознания по соотношению смыслов и бессмысленности схем конструирования сельской реальности в повседневности сельских жителей. Включение и исключение необходимого и возможного сельские жители воспринимают через многие стороны их жизни, между тем как управляющей инстанцией объект предстает в виде информации об объекте. Кроме того, многие явления прошлого переформируются или забываются, т.е. всегда существует горизонт смыслового переживания, который приближается или удаляется в зависимости от того, что актуализировано в настоящее время.

Подход к предмету социологического изучения с этих позиций требует по-иному оценить такой «изъян», как субъективное влияние ученого-обществоведа на результаты своего исследования. Дело не только в том, что формирование целей, гипотез, методик могут быть разными по причине неполноты знаний исследователями реального состояния объекта или специфики видения мира, но и потому, что они опираются на конструкции других наблюдателей, действующих в другое время на базе других кодов и программ.

Этот аспект хорошо иллюстрируется присутствием/отсутствием в исследовательских программах идей Столыпинской реформы и разработок А.В. Чаянова по вовлечению в самостоятельное хозяйствование крестьянства России. На начальном этапе аграрной реформы (начало 1990-х годов) с опорой на разработки этих авторов были актуализированы идеи легкого перехода постколхозников в фермеры, которые, освободившись от гнетущего режима колхозной жизни, устремятся в фермерский уклад. Через 20-30 лет этот «сюжет» почти полностью выпал из научного и публичного дискурса, зато актуализировался такой срез современной сельской реальности, как ограничение свободы жизнедеятельности сельских сообществ, навязанное агрохолдингами и другими бизнес-структурами. Кроме того не обсуждается перспектива наступления резкого спада числа фермерского уклада в наше время. Поэтому социология в теоретическом и методологическом ее призвании должна находить существенные связи коммуникации, выявлять ориентиры различных акторов социального, экономического, политического и социокультурного действия по достижению комплексности развития общества и его отдельных систем и сфер.

Только таким путем можно выстроить комплексность, т.е. реализовать согласованное функционирование всех структурных элементов. На первый взгляд может показаться, что



чем больше в агросфере элементов и их стыковок, тем полнее проявляется комплексность, однако, все элементы должны не только быть в наличии, но и действовать согласованно.

Список источников

1. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.): Пер. с нем. М.: ВЛАДОС, 1997. - С. 14.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» от 31.05.2019 г. № 696. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f6e7456d.pdf>
3. Blumer H. Sociological Analysis and the «Variable» In: *American Sociological Review*, 21 (1956). P. 683-690
4. Лапин Н.И. Подход к социокультурной типологии регионов //Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2008. - С. 8-12.
5. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2004. - С. 58.
6. Великий П.П. Противоречия в сохранении и развитии социальных ресурсов деревни // LOGOS ЕТРКАХИС. - 2020. – 19(3). - С. 42.

References

1. Seeder R. Social history of the family in Western and Central Europe (late XVIII-XX centuries). М.: VLADOS, 1997: 14. (In Russ)
2. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the state program of the Russian Federation" Comprehensive development of rural areas", 2019: 696. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f6e7456d.pdf> (In Russ)
3. Blumer H. Sociological Analysis and the "Variable". *American Sociological Review*, 1956: 683-690.
4. Lapin N.I. An approach to socio-cultural typology of regions. *Socio-cultural portraits of regions of Russia: experience of complex implementation*, 2008: 8-12. (In Russ)
5. Luhmann N. Society as a social system. М.: Publishing house "Logos", 2004: 58. (In Russ)
6. Velikiy P.P. Contradictions in the preservation and development of social resources of the village. LOGOS ЕТРКАХИС, 2020; 19 (3):42. (In Russ)

Информация об авторе

П.П. Великий – доктор философских наук

Information about the author

P.P. Velikiy – doctor of philosophical sciences

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021;
принята к публикации 06.12.2021

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 01.12.2021;
accepted for publication 06.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 72-77.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 72-77.

Научная статья
УДК 338.465

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Вера Николаевна Рубцова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в научном обосновании инновационного теоретико-методологического подхода к формированию политики, обеспечивающей высокую конкурентоспособность сельской социальной инфраструктуры. Разработан авторский подход, позволяющий выявить основные причины низкой конкурентоспособности социально-значимых отраслей сельской инфраструктуры, обосновать необходимость инновационного теоретико-методологического подхода к функционированию ведущих отраслей сельской инфраструктуры, как отдельных подсистем национальных социально-значимых систем, необходимого для повышения их конкурентоспособности. Практическая значимость статьи отражена в предложенных рекомендациях по повышению конкурентоспособности сельского здравоохранения, образования, культуры для последующего ее применения в практике управления.

Ключевые слова: сельское расселение, социальная инфраструктура, теория, методология, практическое применение.

Для цитирования: Рубцова В.Н. Научное обоснование теоретико-методологического подхода к формированию конкурентоспособной сельской социальной инфраструктуры // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 72-77.

Original article

SCIENTIFIC BASIS OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF A COMPETITIVE RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE

Vera N. Rubtsova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to scientifically substantiate an innovative theoretical and methodological approach to the formation of policies that ensure the high competitiveness of rural social infrastructure. The author's approach has been developed, which makes it possible to identify the main reasons for the low competitiveness of socially significant sectors of rural infrastructure, to substantiate the need for an innovative theoretical and methodological approach to the



functioning of the leading sectors of rural infrastructure, as separate subsystems of national socially significant systems, necessary to increase their competitiveness. The practical significance of the article is reflected in the proposed recommendations for increasing the competitiveness of rural health care, education, culture for its subsequent application in management practice.

Keywords: rural displacement, social infrastructure, theory, methodology, practical application.

For citation: Rubtsova V.N. Scientific basis of the theoretical and methodological approach to the formation of a competitive rural social infrastructure // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4):72-77. (In Russ)

Введение.

Социальная ситуация на селе свидетельствует о том, что государственные усилия по формированию современной аграрной экономики вступают в противоречие с социально-инфраструктурной ведомственной политикой необоснованного сокращения сети ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры. Искажение демографической структуры населения сельской местности, миграция молодежи и квалифицированных кадров из села связано не только с отсутствием работы, обеспечивающей достойное существование в сельской местности, но и с невозможностью удовлетворения основных социальных запросов в доступных и качественных образовательных и медицинских услугах. Для формирования социальных ориентиров населения на проживание в сельской местности и участие в развитии современной аграрной экономики необходимо разработать и применить инновационные теоретические и методологические подходы к проблеме повышения конкурентоспособности социально-значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры, обеспечивая доступность и высокое качество сельского образования, здравоохранения, культуры для всего сельского населения.

Анализ публикаций, посвященных указанной проблеме, свидетельствует, что большинство исследователей изучает отдельные аспекты повышения конкурентоспособности ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры. Источников, обобщающих проблему повышения конкурентоспособности социально значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры в рамках единой теории и ее методологической конкретизации, не выявлено, что свидетельствует об актуальности выбранной для исследования темы.

В рамках «новой экономической теории» постулат о необходимости разработки теоретических аспектов экономических проблем в качестве основы для формирования практических направлений экономического и социального развития территорий и сложности, специфичности, разнообразия территориальных проблем, требующих нетривиальных решений, выдвинули Dollery и Robotti [1]. Friedmann и Alonso сформулировали и научно обосновали тезис об отсталости территорий, удаленных от центров расселения [2]. Отечественные авторы исследовали некоторые существенные проблемы, обострение которых препятствует развитию сельской социальной инфраструктуры [3; 4; 5]. Структура доходной и расходной части муниципальных бюджетов, на балансе которых находится сельская социальная инфраструктура, анализируется в публикациях С.Г. Чепик [6]. Структура внешних источников поддержки муниципальных бюджетов в виде межбюджетных трансфертов приводится в [7]. Анализ ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, как основного условия воспроизводства полноценного социального потенциала сельских территорий, рассматривался многими авторами [см., например, 8]. Для характеристики изменения численности объектов социальной инфраструктуры в селе использовались материалы официальной статистики.

Цель и методология исследования.

Цель исследования состоит в разработке авторского теоретического и методологического подхода, позволяющего научно обосновывать и целенаправленно формировать политику, обеспечивающую конкурентоспособность ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, доступность и высокое качество их услуг для всего сельского населения. В исследовании применялись междисциплинарные научные подходы: диалектический подход,



позволивший выявить противоречие между особенностями сельского расселения и расположением сетей социально-инфраструктурных объектов; синергетический подход, посредством которого обоснована идея о необходимости формирования групп однонаправленных факторов, обеспечивающих соответствие направлений инфраструктурной политики в селе многообразным потребностям в социальных услугах населения различных типов сельских территорий. Применялись монографический, статистический, логический методы исследования и метод сравнения.

Результаты исследования.

Основной тенденцией изменения социально-инфраструктурных сетей в российском селе стало сокращение медицинских организаций. В 2012 году численность медицинских организаций в сельской местности России составляла 2384 объекта, а в 2017 году их количество сократилось до 1109 [9-10]. Аналогичные процессы статистически установлены и прослежены в изменении показателей численности объектов образования и культуры в селе [11]. Из-за сокращения социально-инфраструктурных сетей пострадали мелкие населенные пункты, удаленные от центров расселения и не связанные с ними надежной дорожной сетью. Лечение и образование стало затрудненным или практически недоступным для их населения.

Кризисную ситуацию усугубила пандемия COVID-19, к которой оказались неподготовленными ни сельское здравоохранение, ни сельское образование, вынужденное на некоторое время перейти на дистанционную форму обучения. В условиях распространения коронавирусной инфекции можно предположить, что оптимизация сельского здравоохранения, реализующаяся в сельских территориях России посредством сокращения численности медицинских организаций первичного звена, может привести к повышению рисков и угроз максимального распространения пандемии в некоторых группах сельских территорий.

Результаты предпринятого исследования позволили выявить группу причин низкого качества и ограниченной доступности услуг сельской социальной инфраструктуры для части сельского населения. К объективным причинам были отнесены:

– особенности сельского расселения России, заключающиеся в низкой плотности населения, разреженности сельских территорий России и недостаточной протяженности дорожной сети с твердым покрытием, связывающей сельские населенные пункты с центрами расселения;

– структурные различия сетей сельского расселения, обусловленные многообразием природно-климатических условий России. В северной части России структура сельского расселения характеризуется крупными поселениями, расположенными на значительных расстояниях от центров расселения. Напротив, в южной части России располагаются мелкие сельские поселения, расположенные на незначительном расстоянии друг от друга и относительно тесно связанные с центрами расселения. Этот пример свидетельствует о том, что подходы к инфраструктурному обеспечению севера и юга России должны быть различными. Если в сельских поселениях на севере необходим полный набор ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, то в южных поселениях учреждения образования, медицинские учреждения, объекты культуры могут располагаться в центрах расселения в том случае, если сельские населенные пункты расположены в пределах пешеходной доступности от центра расселения;

– структурная сложность сельских поселений. Наряду с сельскими муниципальными поселениями с численностью населения от 5000 человек и выше, включающими в себя крупные населенные пункты, существуют муниципальные поселения, содержащие населенные пункты с населением до 10 и менее человек [11].

К числу организационных причин недоступности и низкого качества оказания социально значимых услуг населению относится низкая организация финансирования объектов ведущих отраслей социальных услуг. В текущих условиях финансирование объектов социально значимых отраслей сельской инфраструктуры осуществляется из внутренних и внешних источников на муниципальном, региональном, государственном уровнях. Более того, объекты ведущих отраслей социальной инфраструктуры в сельских муниципальных поселениях и



населенных пунктах России находятся на балансе муниципальных бюджетов, как правило, не обеспеченных собственными средствами [7].

На практике поддержка объектов социально значимых отраслей сельской инфраструктуры на уровне муниципальных поселений и населенных пунктов осуществляется в виде межбюджетных трансфертов из внешних источников, выделенных произвольно из бюджетов высших уровней [7]. Из-за отсутствия законодательно закрепленных стандартов материального и кадрового обеспечения объектов здравоохранения, образования, культуры на уровне муниципальных поселений и населенных пунктов, их поддержка из бюджетов вышестоящих территорий имеет нецеленаправленный характер. Не разработаны комплексные схемы размещения объектов ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в различных типах сельских муниципальных поселений. Национальные проекты поддержки отраслей социальной инфраструктуры реализуются в ведомственных рамках на региональном уровне, без выделения развернутых подразделов, учитывающих реальные нужды учреждений сельской социальной инфраструктуры. Из этого следует, что ведущие отрасли сельской инфраструктуры и ее объекты, лишенные четких, юридически закрепленных правил, регламентирующих их обеспечение, финансируются по остаточному принципу. Для оказания полноценных инфраструктурных услуг сельскому населению этого явно недостаточно.

Анализ особенностей функционирования сетей сельских социальных услуг в неоднородных сельских территориях и причин недоступности ведущих отраслей социальных услуг для некоторой части сельского населения позволяет сформулировать инновационную научную идею о необходимости разработки теоретико-методологического подхода, определяющего статус социально значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры как отдельных подсистем национального здравоохранения, образования, культуры. Это означает, что, функционируя внутри национальных систем здравоохранения, образования, культуры, социально значимые отрасли сельской инфраструктуры должны обладать собственными органами управления, иметь свои нормативно-правовые базы, устойчивое финансирование, сети учреждений, соответствующих особенностям и динамике сельского расселения. Такой подход к формированию моделей сельского здравоохранения, образования, культуры сделает системы социально-значимых объектов сельской инфраструктуры более устойчивыми и гибкими, то есть позволит им продолжать свою деятельность в случае изменения условий их функционирования. Так, в случае сокращения населения сельского населенного пункта из-за миграции молодежи в город, вместо фельдшерского акушерского пункта может быть открыт фельдшерский пункт, а при дальнейшем сокращении населения организовано домовое хозяйство с правом осуществления доврачебных медицинских услуг. Если динамика населения положительная, то возможна обратная трансформация медицинских учреждений.

Первым этапом реализации предложенного подхода является разработка методологической базы, позволяющей в условиях особенностей и сложной структуры сельского расселения России, наличия специфических и многообразных обострившихся проблем сельских территорий, вести научно обоснованную, целенаправленную социально-инфраструктурную политику, направленную на полноценное удовлетворение ведущих социальных потребностей сельского населения, обеспечивающую продовольственную безопасность России.

Результаты предпринятого исследования позволили выработать порядок формирования методологической базы, как необходимого этапа разработки эффективной политики повышения конкурентоспособности ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в неоднородных сельских муниципальных поселениях и населенных пунктах, включающий следующие меры:

1. Определение индикаторов типизации сельских муниципальных поселений и населенных пунктов для разработки схем их обеспечения социально-инфраструктурными объектами. Рекомендуются следующие индикаторы: численность населения муниципальных сельских поселений и населенных пунктов, расстояние от муниципальных поселений и населенных пунктов до центров расселения, наличие или отсутствие дорожной сети с твердым покрытием, обеспечивающим круглогодичную связь с центрами расселения, демографический статус населения.



2. Выделение типов муниципальных поселений и населенных пунктов по предложенным индикаторам.

3. Разработку комплексных схем обеспечения муниципальных поселений и населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры, соответствующими типам муниципальных поселений и населенных пунктов.

4. Определение и юридическое закрепление стандартов материального и кадрового обеспечения, обязательных для каждого из объектов ведущих отраслей социальной инфраструктуры.

5. Расчет потребности в финансировании каждого из объектов социально значимых отраслей социальной инфраструктуры в различных типах муниципальных поселений и населенных пунктов.

6. Разработку законодательной базы, регламентирующей полноценное обеспечение минимальных стандартов материального и кадрового обеспечения объектов социальной инфраструктуры за счет внутренних и внешних источников финансирования.

7. Формирование системы контроля над соблюдением законодательства и наложения санкций за его невыполнение.

Заключение.

В результате проведенного исследования выявлены группы основных причин, обуславливающих недоступность и низкое качество услуг сельского здравоохранения, образования, культуры. Обоснована необходимость применения инновационного теоретического подхода к научному представлению о социально значимых отраслях сельской инфраструктуры, как подсистемах национальных систем здравоохранения, образования, культуры. Разработка и применение предложенного теоретического подхода обеспечит разрешение противоречия между инфраструктурной политикой в селе и особенностями современного сельского расселения, позволит разрешать сложные, разнообразные, специфические проблемы повышения конкурентоспособности социально-значимых отраслей сельской инфраструктуры. Практическое применение предложенного автором теоретического подхода позволит включать в национальные проекты и региональные стратегии развития сельских муниципальных районов и поселений научно обоснованные меры по повышению конкурентоспособности ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры. Разработан оригинальный алгоритм выработки методологической базы, применение которой в практике государственного и регионального управления позволит повысить конкурентоспособность социально-значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры.

Список источников

1. Dollery B. E., Robotti L. *The Theory and Practice of Local Government Reform*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 208; 3-389.

2. Friedmann I., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue. *Regional Development and Planning*. Cambridge, Mass.: M.L.T. Press. 1964; 3-18

3. Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach J.V., Kabanova T.T. Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016;11(15);7421-7430

4. Кузьмич Н. П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. - Том 9 (4А). - С 392-399.

5. Горина К.В., Барабанова О.В. Объекты социальной инфраструктуры как индикаторы трансформации социально-экономического пространства Забайкальского края // Вест. забайкал. Гос. ун-та. – 2016. - Т. 22 (8). - С. 79-87

6. Чепик С.Г., Чепик О.В. Проблемы и перспективы формирования и рационального использования местного бюджета сельской территории // Финансы: теория и практика. – 2019. - Т. 23, 2. - С. 58–73.



7. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2019 год. - URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321

8. Rubtsova V., Andryushchenko S., Sharikova I., Sharikov A. Tools for the Reproduction of Human Potential in the Socio-Economic Space of Heterogeneous Rural Areas. *Proceedings of the ecological-socio-economic systems: models of competition and cooperation (ESES 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020;392:288-291.

9. Сельское здравоохранение в России. Москва: Росстат, 2014. - С. 78.

10. Сельское здравоохранение в России. Статсб. Москва: Росстат, 2017. - С. 170

11. Аналитический вестник № 5 (719) О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий. М, Издание Совета Федерации. 2019. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkecA2.pdf>

References

1. Dollery B. E., Robotti L. *The Theory and Practice of Local Government Reform*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2008; 3-389.

2. Friedmann I., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue. *Regional Development and Planning*. Cambridge, Mass.: M.L.T. Press. 1964; 3-18

3. Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach J.V., Kabanova T.T. Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016;11(15);7421-7430

4. Kuzmich N. P. Development of social infrastructure of rural areas of the region in order to improve the quality of life of the population. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2019; 9 (4A); 392-399. (In Russ)

5. Gorina K.V., Barabanova O.V. Social infrastructure objects as indicators of transformation of the socio-economic space of the Trans-Baikal Territory. *West. zabay-kal. State University*. 2016; 22 (8): 79-87. (In Russ)

6. Chepik S.G., Chepik O.V. Problems and prospects of formation and rational use of the local budget of rural territory. *Finance: theory and practice*. 2019; 23(2): 58-73. (In Russ)

7. Information on the results of monitoring the execution of local budgets and inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2019. - URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321

8. Rubtsova V., Andryushchenko S., Sharikova I., Sharikov A. Tools for the Reproduction of Human Potential in the Socio-Economic Space of Heterogeneous Rural Areas. *Proceedings of the ecological-socio-economic systems: models of competition and cooperation (ESES 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020; 392: 288-291.

9. Rural healthcare in Russia. Moscow: Rosstat. 2014: 78.

10. Rural healthcare in Russia. Statsb. Moscow: Rosstat. 2017: 170

11. Analytical Bulletin No. 5 (719) On Measures of the Government of the Russian Federation for sustainable development of rural Areas. М, Edition of the Federation Council. 2019. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkecA2.pdf>

Информация об авторе

В.Н. Рубцова – доктор экономических наук.

Information about the author

V.N. Rubtsova – Doctor of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 03.12.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 08.12.2021

The article was submitted 03.12.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 08.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 78-85.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 78-85.

Научная статья
УДК 316.4

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ПОВЫШЕННЫЕ РИСКИ НА ФОНЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Анна Александровна Вяльшина
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются факторы, обуславливающие повышенные риски негативных последствий пандемии COVID-19 для сельских территорий России. Выявлено, что по мнению сельчан за 2011-2020 годы ситуация с доступностью основных социальных услуг на селе изменилась незначительно. Показано, что ограниченные возможности занятости на селе, низкий уровень развития человеческого капитала большинства сельчан, слабое развитие сельской социальной инфраструктуры осложняют возможности преодоления последствий пандемии для жителей села. Сделан вывод о том, что взаимное согласование стратегий развития сельских территорий с программами расширения возможностей занятости, сокращения масштабов бедности и развития социальной инфраструктуры будут способствовать расширенному участию сельского населения в восстановлении экономики страны.*

***Ключевые слова:** сельские территории, пандемия COVID-19, сельское здравоохранение, сельские жители.*

***Для цитирования:** Вяльшина А.А. Сельские территории и пандемия Covid-19: повышенные риски на фоне ограниченных возможностей // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 78-85.*

Original article

RURAL AREAS AND COVID-19 PANDEMIC: INCREASED RISKS AMID LIMITED OPPORTUNITIES

Anna A. Vyalshina
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal
State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

***Abstract.** The article analyzes the factors that cause the increased risks of negative consequences of the COVID-19 pandemic for rural areas of Russia. It was revealed that in the opinion of villagers for 2011-2020, the situation with the availability of basic social services in the countryside has changed insignificantly. It is shown that the limited employment opportunities in the countryside, the low level of human capital development for the majority of villagers, and the poor devel-*



opment of rural social infrastructure complicate the possibilities of overcoming the consequences of the pandemic for rural residents. It is concluded that the mutual coordination of strategies for the development of rural areas with programs to expand employment opportunities, reduce poverty and develop social infrastructure will contribute to the increased participation of the rural population in the restoration of the country's economy.

Keywords: rural areas, COVID-19 pandemic, rural health, rural residents.

For citation: Vyalshina A.A. Rural areas and the Covid-19 pandemic: increased risks amid limited opportunities. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2021; (4): 78-85. (In Russ)

Введение.

Главными глобальными социальными последствиями пандемии являются возросшие риски бедности, уязвимости и голода; рост социального неравенства и ухудшение положения социально уязвимых групп (пожилых, молодежи, детей, женщин); недостаточность социальной поддержки и слабый доступ к широкому спектру инструментов отдельных категорий населения. Существующее неравенство между различными социально-демографическими группами жителей села было усилено за период 2020-2021 гг., при этом больше всего пострадали от COVID-19 те, кто уже был депривирован. Пожилые люди очень уязвимы перед рисками осложнений от COVID-19, а также смерти из-за более слабого состояния здоровья, наличия хронических заболеваний, невысокого уровня и качества жизни. Уязвимость данной социальной группы на селе обусловлена низкой доступностью качественных услуг здравоохранения, трудностями квалифицированной диагностики и лечения COVID-19. Дети, особенно из малоимущих домохозяйств, серьезно пострадали во время пандемии из-за снижения доходов семей в результате шоков занятости, задержек выплат зарплат, закрытия школ, сокращения регулярного медицинского обслуживания. По мнению ЮНИСЕФ, в глобальном масштабе около 86 миллионов детей дополнительно могут оказаться в бедности [1]. Во всем мире миллионы студентов затронуло закрытие колледжей и университетов из-за вспышки COVID-19, что обязательно отразится на качестве получаемого ими образования, возможностях трудоустройства и построения карьеры, а также будущих заработках. Многие из них рискуют остаться без образования, экономических возможностей, здоровья и благополучия из-за сбоя, вызванного реакцией на COVID-19 [2]. По оценкам МОТ около 1,6 миллиарда работников неформального сектора могли потерять средства к существованию в результате ограничений из-за COVID-19 [3]. Большинство из них практически не имеют доступа к социальной защите, многие из них уязвимы для заражения COVID-19 из-за условий, в которых они живут или работают [4].

Цель и методы исследования.

Целью исследования является выявление специфических рисков пандемии COVID-19 для жителей села, обусловленных особенностями экономического, социального и демографического развития сельских территорий России. Основными задачами исследования являются: 1) анализ мнения сельских жителей о наиболее значимых трудностях в местах проживания, как ключевой характеристики стартовых условий «вхождения в пандемию»; 2) обзор основных факторов риска уязвимости сельских территорий для негативных последствий пандемии; 3) выявление специфических особенностей развития сельских территорий, обуславливающих тяжесть последствий пандемии COVID-19 для жителей села (характерных для возрастной и социально-демографической структуры сельского населения; сферы занятости и трудовых отношений; гендерных особенностей занятости и распределения семейных обязанностей; ограничений со стороны системы сельского здравоохранения). Основными методами исследования являются общетеоретический анализ и синтез на основе системного подхода.

Результаты исследования.

Сельские территории России вошли в пандемию с множеством нерешенных проблем. Анализ мнения сельских жителей, проживающих в поселениях до 5000 человек, о наиболее значимых трудностях в месте проживания показывает, что чаще всего они называют пробле-



му качества и доступности социальной инфраструктуры (плохое состояние дорог, слабая организация работы общественного транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, недоступность услуг здравоохранения и образования, отдаленность аптек, торговых точек, мест проведения досуга, объектов культуры и спорта). За период с 2011 г. по 2020 г. улучшения наметились в сфере состояния дорог (в 2011 г. их плохое качество отмечали 66,9% респондентов, к 2020 г. удельный вес недовольных снизился до 54,1%), снижения загрязнения окружающей среды (с 39,3% до 18,2%), сокращения распространения алкоголизма (с 56,4% до 22,8% соответственно), организации работы сферы ЖКХ (с 46,3% до 33,2%), сокращением распространения наркотиков (с 13,6% до 6,0%), вандализма (с 10,0% до 7,9%) и преступности (с 9,9% до 3,4%) (табл. 1).

Однако улучшений в сфере предоставления большинства значимых для населения социальных услуг сельские жители не заметили. О недоступности медицинских услуг в 2011 г. указывали 39,2% респондентов, в 2014-2018 гг. ситуация несколько улучшилась (34,7% в 2014 г. и 35,8% в 2018 г.), но в 2020 г., вероятно из-за нарастания проблем с распространением пандемии COVID-19, доля недовольных вернулась к 38,8%. Аналогичная ситуация с недоступностью услуг в сфере дошкольного и школьного образования: в 2011 г. об этом заявляли 19,8% сельчан, в 2014-2018 гг. их удельный вес сократился до 16,0%, увеличившись до 19,2% в 2020 г. (также, возможно, из-за введения дистанционного обучения в школах). При этом сельские жители отмечали, что за рассматриваемый период ухудшилась ситуация с доступностью аптек (с 39,3% в 2011 г. до 48,9% в 2020 г.) и торговых точек (с 20,3% до 23,2% соответственно). Также увеличился удельный вес сельчан, указавших на отдаленность мест проведения досуга (с 42,9% до 46,1%), объектов физкультуры и спорта (с 44,5% до 47,1%). Данный факт свидетельствует о желании жителей сельской местности вести здоровый образ жизни и росте неудовлетворенной потребности в рациональной организации труда и отдыха. Кроме того, в 2020 г. около 34,1% сельчан отметили недоступность услуг в сфере электронного оформления различных документов.

Таким образом, очевидно, что эффективного развития отраслей социальной инфраструктуры на селе не происходит. Сельские жители по-прежнему депривированы с точки зрения доступности основных социальных услуг. Нехватка учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта в сельской местности и низкое качество предоставления услуг в имеющихся организациях не создают предпосылок для повышения качества жизни жителей села.

Таблица 1 – Мнение респондентов о проблемах в месте проживания
(в % от соответствующей группы)

| | 2011 | 2014 | 2016 | 2018 | 2020 |
|--|------|------|------|------|------|
| Высокий уровень преступности | 9,9 | 5,1 | 3,6 | 3,5 | 3,4 |
| Недоступность услуг в сфере медицинского обслуживания | 39,2 | 34,7 | 36,1 | 35,8 | 38,8 |
| Недоступность услуг в сфере дошкольного и школьного воспитания | 19,8 | 16,0 | 16,4 | 16,4 | 19,2 |
| Большая отдаленность торговых точек | 20,3 | 18,4 | 20,0 | 22,1 | 23,2 |
| Большая отдаленность аптек | 39,3 | 44,2 | 48,4 | 49,8 | 48,9 |
| Большая отдаленность учреждений культуры | 30,7 | 29,1 | 29,8 | 28,2 | 29,2 |
| Большая отдаленность мест проведения досуга | 42,9 | 43,9 | 46,3 | 47,4 | 46,1 |
| Большая отдаленность объектов физкультуры и спорта | 44,5 | 44,9 | 45,7 | 46,3 | 47,1 |
| Плохая организация работы жилищно-коммунальных служб | 46,3 | 36,3 | 33,1 | 30,5 | 33,2 |
| Проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения | 66,9 | 59,6 | 58,2 | 56,2 | 54,1 |
| Вандализм | 10,0 | 8,2 | 7,8 | 7,8 | 7,9 |
| Распространение наркотиков в населенном пункте | 13,6 | 8,3 | 7,3 | 5,6 | 6,0 |
| Распространение алкоголизма в населенном пункте | 56,4 | 34,5 | 30,4 | 25,1 | 22,8 |
| Загрязнение окружающей среды | 39,3 | 25,9 | 22,2 | 18,0 | 18,2 |
| Недоступность услуг в сфере электронного оформления услуг | - | - | - | - | 34,1 |

Источник: рассчитано на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (Росстат 2011, 2014, 2018, 2020). Объект исследования – жители сельских населенных пунктов с числом жителей до 5000 человек [5].



Анализ последствий влияния пандемии на развитие сельских территорий позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, физическая удаленность от городов, относительная изоляция и низкая плотность населения уменьшают прямое воздействие COVID-19, однако, по мере распространения инфекции сельские районы будут страдать сильнее. Во-вторых, слабая диверсификация сельской экономики в совокупности с неформальным характером занятости большинства сельских жителей. Высокая доля работников, занятых в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и торговле, определяет ограниченные возможности удаленной занятости и, как следствие, социального дистанцирования. Экономическая деятельность на сельских территориях, будь то самозанятость или наемный труд, носит зачастую неформальный характер, определяя низкие возможности социальной защиты, связанной с занятостью (например, социальное страхование или гарантии занятости), а, в другой стороны, – отсутствием, так называемой, «подушки безопасности», чтобы справиться с кризисом. Шок доходов может отрицательно отразиться на питании самых бедных; по мере сокращения доходов и роста цен на продукты питания бедные домохозяйства могут сокращать диетическое разнообразие в пользу более дешевых основных продуктов. Более низкие доходы и меньшие сбережения могут вынуждать сельских жителей продолжать работать и / или не посещать больницу при необходимости. Совокупное воздействие этих факторов обуславливает меньший потенциал сельских территорий в противостоянии как прямым, так и косвенным последствиям кризиса. У сельских жителей невысок доступ к качественным услугам здравоохранения, образования, информационно-коммуникационным технологиям, социальной инфраструктуре.

Более низкая плотность населения в сельской местности длительное время позволяла минимизировать риск передачи COVID-19. Однако, поскольку вирус попал в сельские районы позже, у жителей, вероятно, появилось ложное чувство безопасности, и они предпринимали меньше мер предосторожности [6]. Мероприятия с большим количеством присутствующих, включая свадьбы, похороны и религиозные службы, способствовали распространению COVID-19 в сельских районах многих стран. В США с августа 2020 года заболеваемость COVID-19 в сельской местности опережает заболеваемость в городах [7]. Американские исследователи эмпирически зафиксировали, что жители сельской местности реже по сравнению с городскими носят маски, реже ограничивают количество людей, которых они допускают в свои дома, реже сообщают о том, что они поддерживают социальное дистанцирование [8]. Кроме того, в нашей стране значительная часть трудоспособного сельского населения является трудовыми мигрантами, поэтому абсолютное большинство случаев COVID-19 в сельской местности были завозными. Локдаун спровоцировал массовое возвращение работников домой, которые переживали период введенных ограничений со своими семьями. Во многих странах часть городских жителей переехали из городов, чтобы провести изоляцию в дополнительных домах или со своими семьями в сельских регионах. Студенты вернулись из городов на дистанционное обучение. Это перемещение людей увеличивало риск распространения вируса в районы с меньшей плотностью населения.

Сельские жители чаще городских проживают в расширенных домохозяйствах, где возрастает риск заражения остальных членов семьи. Эксперты утверждают, что передача внутри семьи является наиважнейшим механизмом передачи вируса [9]. Дополнительным фактором риска для сельских жителей является высокий удельный вес занятых в сфере обслуживания, торговле, общественном питании, пассажирских и грузовых перевозках (третичный сектор). С одной стороны, эти сферы больше остальных связаны с общением с людьми, которое увеличивает индивидуальную подверженность вирусу. С другой, – это занятость в неформальном секторе с прекарными условиями труда. Помимо более высокого риска для здоровья и безопасности неформальные работники часто вынуждены работать без соответствующей санитарной защиты, такой, как маски или дезинфицирующие средства для рук. Неформальные работники имеют ограниченную социальную защиту, меньше возможностей воспользоваться санитарно-гигиеническими и профилактическими мероприятиями из-за экономии работодателя на этих мерах. Они также зачастую не берут оплачиваемый отпуск



по болезни (больничный), не обращаются за лечением при незначительных симптомах, продолжая работать, из-за страха потерять рабочее место.

Женщины более уязвимы к потере занятости и доходов из-за их большей представленности в неформальном секторе. Сокращение участия женщин в рабочей силе и экономической активности по сравнению с мужчинами, скорее всего, продолжится [10]. Кроме того, около 70% медицинских и социальных работников составляют женщины, что увеличивает их подверженность воздействию COVID-19. На женщин ложится бремя ухода за больными родственниками в семье, увеличиваются их обязанностей по уходу за пожилыми членами семьи, а также домашние обязанности, что может вытеснить их из рабочей силы или системы образования. Отдельного внимания заслуживает влияние пандемии на ухудшении доступа женщин к медицинским услугам в период беременности и родов, из-за того, что ресурсы переориентированы, койка-места переоборудованы, работникам здравоохранения не хватает средств индивидуальной защиты, а сами женщины опасаются лишней раз посещать медицинские учреждения для консультаций. Ключевым эффектом этого может стать дальнейшее сокращение рождаемости из-за отложенных рождений.

Население сельской местности подвержено большему риску осложнений и смертности от COVID-19. Вирус особенно опасен для пожилых людей, а в сельских районах выше удельный вес пожилых жителей. У сельских жителей изначально выше распространенность сопутствующих заболеваний, выявленных до пандемии (например, болезней органов системы кровообращения, органов пищеварения, органов дыхания), которые подвергают их большему риску осложнений COVID-19. Некоторые отдаленные сельские поселения сталкиваются с дополнительными препятствиями, такими, как: ограниченный доступ к информированности об основных каналах распространения COVID-19, мерах профилактики, поведении при заболевании. Воздействие COVID усугубило существующую социально-экономическую уязвимость и сильно затронуло уязвимые группы населения с точки зрения рисков для здоровья [11]. Чаще всего к факторам роста уязвимости домохозяйства относят: низкий социально-экономический статус, риск безработицы и потери дохода, отсутствие финансовой безопасности. Эта связь между здоровьем и социально-экономическим неравенством приводит к более высокому уровню заболевания COVID-19 и случаям тяжелого течения болезни среди социально уязвимых групп населения.

Высокие риски заражения COVID-19 и развития тяжелых симптомов у жителей села осложняются низким доступом к качественным услугам здравоохранения и ресурсам интенсивной терапии. Сельским больницам труднее справиться с ростом заболеваемости COVID-19, потому что в них меньше специалистов, технологий и возможностей. При низкой плотности сети сельских медицинских учреждений вспышки вирусов могут легко поразить одну больницу. Городские больницы обладают большей способностью справляться с внутренними факторами риска. Например, если вспышка болезни происходит в одной части большого города, врачи и службы экстренной помощи могут перенаправить пациентов в ближайшую больницу, где есть свободные места. В сельской местности ближайшая больница может находиться слишком далеко.

Еще одной актуальной проблемой становится возможность отсроченной вакцинации для жителей сельских территорий. Несмотря на более высокий удельный вес групп населения высокого риска на селе, эти жители сталкиваются с более серьезными структурными и социальными барьерами, влияющими на распространение и внедрение вакцин. На селе намного меньше организаций первичной медико-санитарной помощи, обуславливающих организационные трудности с вакцинацией населения и ограничивающих доступность вакцин и возможность их применения по сравнению с городскими районами. Кроме того, пандемия привела к снижению использования медицинских услуг, не связанных с COVID-19. Значительное количество сельчан отказались от посещения медицинских учреждений в период пандемии из-за страха заразиться или опасений о переполненности медучреждений даже в случае необходимости в медицинской помощи. Многие из них не получали лечение по поводу заболеваний, возникших после начала пандемии, отложив посещение врача «до лучших



времен». Такой уровень отсроченного или отмененного медицинского обслуживания может создать пробелы в непрерывном уходе и усугубить состояния, оставшиеся без лечения или не до конца долеченные.

Заключение.

Таким образом, от характера и глубины воздействия пандемии COVID-19 и последовавшей за ней экономической рецессии на развитие социальных ресурсов сельских территорий во многом будут зависеть возможности восстановления экономики России. Влияние совокупности этих факторов будет иметь экзогенный и эндогенный характер, в комплексе обуславливая потенциал интеграции социальных ресурсов сельских территорий для обеспечения продовольственной безопасности страны и активного участия в восстановлении экономики. Влияние экзогенных факторов (колебания курса валюты, ценовая нестабильность, сложности с доступом к рынкам сбыта, транспортные и логистические проблемы) будут ограничивать возможности кадровой политики для агропредприятий. К их предыдущим кадровым проблемам (кадровый дефицит, несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям производства, слабой мотивации труда, низкой производительности труда) в период пандемии добавляются проблемы с ограничением мобильности трудовых ресурсов (из-за пропускного режима и закрытия границ). Среди эндогенных факторов наибольшее влияние для населения имеют экономические последствия, связанные, в первую очередь, с рисками занятости и шоками доходов. Сокращение рабочих мест в неформальном секторе, потеря работы лицами с низкими конкурентными преимуществами на рынке труда (с низким уровнем образования, с малым опытом работы, лица предпенсионного и пенсионного возраста, женщины с маленькими детьми) вынуждает сельских жителей трансформировать стратегии обеспечения материального благополучия. Низкая вовлеченность основной массы сельчан в информационно-коммуникационное пространство ограничивает для них возможности освоения новых форм занятости и обучения, прежде всего, дистанционных.

В этих условиях необходимо особое внимание сосредоточить на взаимном согласовании стратегий развития сельских территорий со стратегиями расширения возможностей занятости, сокращения масштабов бедности и развития социальной инфраструктуры. Важно поощрять местные инициативы по участию в принятии решений и содействию развития сельских сообществ. Это будет способствовать развитию социального капитала села и устойчивости сельских общин. Для снижения уязвимости сельского населения перед экономическими и экологическими шоками важно разрабатывать направления по улучшению доступа населения к ресурсам развития (земельным, финансово - кредитным, информационным и др.). Особое значение имеют инструменты развития малого и среднего бизнеса, сельской кооперации, меры для повышения товарности личных подсобных хозяйств. Для слабо защищенных групп сельского населения важно сконцентрироваться на мероприятиях по расширению практики социального контракта, совершенствованию методологии учета малоимущих семей, правил индексации социальных выплат, особенно семьям с детьми. Важным направлением является повышение доступности и качества оказания медицинской помощи на селе на основе развития первичного звена системы здравоохранения, обеспечения медицинскими кадрами и технологическим оборудованием, учета специфики пространственного расселения.

Список источников

1. UNICEF. (2020). COVID-19: Number of children living in household poverty to soar by up to 86 million by end of year. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/covid-19-number-childrenliving-household-poverty-soar-86-million-end-year>
2. UNDESA. (2020). Protecting and mobilizing youth in COVID-19 responses. *Policy Brief 67. UN Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)*. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wpcontent/uploads/sites/45/publication/PB_67.pdf



3. ILO (2020b, 29 April). As job losses escalate, nearly half of global workforce at risk of losing livelihoods. *International Labour Organization (ILO)*. – URL: https://www.ilo.org/global/about-theilo/newsroom/news/WCMS_743036/lang--en/index.htm
4. Devereux, S., Lind, J., Roelen, K., & Sabates-Wheeler, R. (2020, 7 May). Covid-19 and social protection needs: Who are the most vulnerable? *Institute of Development Studies Blog*. – URL: <https://www.ids.ac.uk/opinions/covid-19-and-social-protection-needs-who-are-the-mostvulnerable/>
5. Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. - URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
6. Peters D. Community susceptibility and resiliency to COVID-19 across the rural-urban continuum in the United States. *Journal of Rural Health*. 2020;36(3):446-456.
7. Leatherby L. (2020). The worst virus outbreaks in the U.S. are now in rural areas. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/10/22/us/covid-rural-us.html>
8. Kotozaki Y. (ed.) Who is wearing a mask? Gender-, age-, and location-related differences during the COVID-19 pandemic. *PLOS ONE*. 2020; 15(10):0240785.
9. Song, H. et al. The impact of the non-essential business closure policy on Covid-19 infection rates. *NBER Working Paper*, 2021: 28374.
10. Klugman, J. (2020). Justice for women amidst COVID-19. *UN Women, IDLO, UNDP, UNODC, World Bank & Pathfinders*. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/justice-for-womenamidst-covid-19-en.pdf?la=en&vs=5442>
11. OECD (2020). “Cities policy responses”, *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/>

References

1. UNICEF. (2020). COVID-19: Number of children living in household poverty to soar by up to 86 million by end of year. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/covid-19-number-childrenliving-household-poverty-soar-86-million-end-year>
2. UNDESA. (2020). Protecting and mobilizing youth in COVID-19 responses. *Policy Brief 67. UN Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)*. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wpcontent/uploads/sites/45/publication/PB_67.pdf
3. ILO (2020b, 29 April). As job losses escalate, nearly half of global workforce at risk of losing livelihoods. *International Labour Organization (ILO)*. – URL: https://www.ilo.org/global/about-theilo/newsroom/news/WCMS_743036/lang--en/index.htm
4. Devereux, S., Lind, J., Roelen, K., & Sabates-Wheeler, R. (2020, 7 May). Covid-19 and social protection needs: Who are the most vulnerable? *Institute of Development Studies Blog*. – URL: <https://www.ids.ac.uk/opinions/covid-19-and-social-protection-needs-who-are-the-mostvulnerable/>
5. Results of Comprehensive monitoring of living conditions of the population. - URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
6. Peters D. Community susceptibility and resiliency to COVID-19 across the rural-urban continuum in the United States. *Journal of Rural Health*. 2020;36(3):446-456.
7. Leatherby L. (2020). The worst virus outbreaks in the U.S. are now in rural areas. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/10/22/us/covid-rural-us.html>
8. Kotozaki Y. (ed.) Who is wearing a mask? Gender-, age-, and location-related differences during the COVID-19 pandemic. *PLOS ONE*. 2020; 15(10):0240785.
9. Song, H. et al. The impact of the non-essential business closure policy on Covid-19 infection rates. *NBER Working Paper*, 2021: 28374.
10. Klugman, J. (2020). Justice for women amidst COVID-19. *UN Women, IDLO, UNDP, UNODC, World Bank & Pathfinders*. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/justice-for-womenamidst-covid-19-en.pdf?la=en&vs=5442>



ters/attachments/sections/library/publications/2020/justice-for-womenamidst-covid-19-en.pdf?la=en&vs=5442

11. OECD (2020). “Cities policy responses”. *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/>

Информация об авторе

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук

Information about the author

A.A. Vyalshina – Candidate of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 06.12.2021

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 06.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 86-96.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 86-96.

Научная статья
УДК 314.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ РЕЗЕРВОВ СМЕРТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ

Светлана Геннадиевна Былина
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ элиминированных резервов смертности от основных причин смертности сельского населения Российской Федерации и Саратовской области в половозрастном разрезе. Использован метод расчета кратких таблиц смертности и элиминированных резервов смертности по основным классам причин смерти для 18 половозрастных групп сельского населения Российской Федерации и Саратовской области по данным Российской базы данных по рождаемости и смертности Центра демографических исследований Российской экономической школы за 2019 год.

Оценены отдельные компоненты изменения ожидаемой продолжительности жизни сельского населения РФ и региона, а также влияние отдельных причин смерти на продолжительность жизни и динамику смертности. Проведены территориальные сопоставления влияния основных причин смерти на ожидаемую продолжительность жизни в гендерном и возрастном разрезе сельского населения Российской Федерации и Саратовской области. Установлено, что элиминированные резервы смертности сельского населения Саратовской области за рассматриваемый период времени существенно выше, чем сельского населения Российской Федерации в целом, в том числе в гендерном разрезе; максимальные потери ожидаемой продолжительности жизни от доминирующей причины смерти – болезней органов кровообращения сельских женщин РФ приходится на весьма молодые возраста (20-34 года), в отличие от региона (45-49 лет); в отличие от сельских женщин внешние причины смерти, как в РФ, так и в регионе остаются для сельских мужчин вторыми по значимости и величине элиминированных резервов смертности, особенно в детских и молодых возрастах. Отмечен достаточно широкий возрастной диапазон в обоих гендерных группах высоких значений элиминированных резервов смертности от болезней органов пищеварения, как в РФ, так и в регионе в молодых возрастах до 34 лет. Определены ближайшие приоритеты работы системы здравоохранения по увеличению ожидаемой продолжительности жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельское население, ожидаемая продолжительность жизни, смертность, элиминированные резервы смертности.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00229 «Моделирование факторов ожидаемой продолжительности жизни сельского населения России: оценка межрегиональных различий»

Для цитирования: Былина С.Г. Сравнительный анализ элиминированных резервов смертности сельского населения РФ и Саратовской области по основным классам причин смерти // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С. 86-96.



Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF ELIMINATED MORTALITY RESERVES OF THE RURAL POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SARATOV REGION BY THE MAIN CLASSES OF DEATH CAUSES

Svetlana G. Bylina

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. *The article provides a comparative analysis of the eliminated mortality reserves by the main causes of death of the rural population of the Russian Federation and the Saratov region in terms of sex and age. The method was used for calculating short tables of mortality and eliminated mortality reserves according to the main classes of causes of death for 18 gender and age groups of the rural population of the Russian Federation and the Saratov region according to the Russian database on fertility and mortality of the Center for Demographic Research of the Russian School of Economics for 2019.*

The individual components of the change in the life expectancy of the rural population of the Russian Federation and the region, as well as the influence of individual causes of death on life expectancy and the dynamics of mortality, have been assessed. Territorial comparisons of the influence of the main causes of death on life expectancy in gender and age sections of the rural population of the Russian Federation and the Saratov region have been carried out. It was found out that the eliminated mortality reserves of the rural population of the Saratov region for the period under consideration are significantly higher than the rural population of the Russian Federation as a whole, including in terms of gender; the maximum loss of life expectancy because of diseases of the circulatory system of rural women in the Russian Federation occurs at very young ages (20-34 years), in contrast to the region (45-49 years); external causes of death, both in the Russian Federation and in the region, remain for rural men, in contrast to rural women. These reasons are the second largest of the eliminated mortality reserves, especially in children and young people. There is also a fairly wide age range in both gender groups of high values of the eliminated mortality reserves from diseases of the digestive system, both in the Russian Federation and in the region at young ages up to 34 years.

The immediate priorities of the health care system to increase the life expectancy of the rural population were determined.

Keywords: *rural population, life expectancy, mortality, eliminated mortality reserves.*

Financial Support: *The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-010-00229 «Modeling of factors of life expectancy of rural population of Russia: assessment of interregional differences»*

For citation: *Bylina S.G. Comparative analysis of eliminated mortality reserves of the rural population of the Russian Federation and Saratov region by the main classes of death causes // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 86-96.(In Russ)*

Введение.

Проблема увеличения продолжительности жизни, поставленная в качестве одной из приоритетных задач государственной демографической и социальной политики в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года [1], Государственной программе развития здравоохранения до 2025 года [2], особо подчеркнута в последних Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации [3, 4] в связи с разразившейся пандемией COVID 19, в настоящее время стоит как нельзя остро. Показатель ожидаемой продолжитель-



ности жизни (ОПЖ) является важнейшим индикатором, характеризующим общественное здоровье и зависящим от уровня повозрастной структуры смертности населения. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года с учетом сложившейся демографической ситуации и продолжающейся пандемией поставлена цель: добиться увеличения ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации до 78 лет к 2030 году.

В условиях пандемии пока невозможно точно оценить влияние изменения показателей смертности на динамику ожидаемой продолжительности жизни. В научном сообществе существует мнение, что основное влияние на уровень смертности COVID-19 окажет не напрямую, а опосредованно [5], ввиду, во-первых, ограниченности оказания плановой медицинской помощи пациентам [6], во-вторых, роста смертности от осложнений, вызванных COVID-19. Тем не менее, анализируя опыт предыдущих эпидемий, специалисты считают, что показатели смертности после завершения пика эпидемии могут вернуться к своим средним годовым значениям спустя год-два [7, 8]. Поэтому весьма актуальным представляется выявление причин смерти, влияние на которых, независимо от последствий пандемии, позволит снизить показатели смертности и увеличить продолжительность жизни.

В РФ существует серьезная дифференциация по уровню смертности и ожидаемой продолжительности жизни населения, как в региональном разрезе, так и по линии город-село [9]. Общие коэффициенты смертности сельского населения выше, чем городского, а продолжительность жизни ниже. Поэтому для сельского населения необходимы более эффективные механизмы оказания медицинской помощи и обеспечения ее доступности. Постоянный мониторинг ситуации структуры смертности от наиболее значимых причин смерти, в том числе на региональном уровне, с целью определения ее влияния на величину ожидаемой продолжительности жизни весьма актуален для корректировки мер государственной региональной политики по управлению демографическими процессами.

Целью настоящего исследования является сравнительная оценка влияния отдельных причин смертности на величину ожидаемой продолжительности жизни сельского населения Российской Федерации и Саратовской области в 2019 году.

В задачи исследования входит сравнительный анализ элиминированных резервов смертности от основных причин смерти сельского населения Российской Федерации и Саратовской области в половозрастном разрезе.

Методика исследования.

Изучением связи между изменением показателей смертности и динамикой ожидаемой продолжительности жизни занимается значительное количество исследователей (Андреев Е.М., Вишневский А.Г., Школьников В.М., Кваша Е.А., Сабгайда Т.П., Харькова Т.Л., Юмагузин В.В. и др.). Используются как аналитические методы [10, 11], так и методы экономической демографии: построение таблиц смертности [12], оценка элиминированных резервов смертности [13-15], метод декомпозиции [16, 17], а также различные их сочетания [18, 19].

В настоящем исследовании использован метод расчета кратких таблиц смертности и элиминированных резервов смертности по основным классам причин смертности для 18 половозрастных групп сельского населения Российской Федерации и Саратовской области по данным за 2019 год.

Источником исходных данных послужили материалы Российской базы данных по рождаемости и смертности Центра демографических исследований Российской экономической школы [20].

Расчет кратких таблиц смертности произведен стандартным образом [12]. Рассчитана ожидаемая продолжительность жизни в соответствующем возрастном интервале, затем - специальные таблицы смертности, в которых исключено число умерших от определенной причины смерти. Элиминированные резервы смертности рассчитаны как разность между ОПЖ в каждом возрастном интервале и ОПЖ специальной таблицы смертности с учетом исключения числа смертей от определенной причины смерти.



Расчет элиминированных резервов смертности по причинам смерти позволяет оценить отдельные компоненты изменения ожидаемой продолжительности жизни населения при территориальных сопоставлениях, а также влияние отдельных причин смерти на продолжительность жизни и динамику смертности. Поэтому на заключительном этапе исследования проведены территориальные сопоставления влияния основных причин смерти на ОПЖ в гендерном и возрастном разрезе сельского населения Российской Федерации и Саратовской области.

Результаты исследования.

Саратовская область по данным за 2018 год была на 31 месте среди 82 субъектов РФ по ожидаемой продолжительности жизни сельского населения и на 5 месте среди субъектов Приволжского федерального округа. В 2018 году ОПЖ сельского населения Саратовской области практически равнялась величине данного показателя по сельскому населению РФ. Однако в 2019 году значение данного показателя оказалось ниже его среднего значения по сельской России в целом (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнительная динамика коэффициентов смертности и ожидаемой продолжительности жизни сельского населения Российской Федерации и Саратовской области

| год | РФ | | Саратовская область | |
|------|----------------|-------|---------------------|-------|
| | к-т смертности | ОПЖ | к-т смертности | ОПЖ |
| 2000 | 17,1 | 64,34 | 16,8 | 64,77 |
| 2001 | 17,3 | 64,25 | 16,7 | 65,13 |
| 2002 | 18,2 | 63,68 | 17,3 | 65,21 |
| 2003 | 18,4 | 63,42 | 17,7 | 64,79 |
| 2004 | 18,1 | 63,77 | 17,9 | 65,01 |
| 2005 | 18,6 | 63,45 | 17,7 | 64,98 |
| 2006 | 17,4 | 64,74 | 16,3 | 66,69 |
| 2007 | 16,7 | 65,59 | 16,4 | 66,96 |
| 2008 | 16,7 | 65,93 | 16,5 | 66,95 |
| 2009 | 16,3 | 66,67 | 16,3 | 67,64 |
| 2010 | 16,1 | 66,92 | 16,5 | 67,84 |
| 2011 | 15,2 | 67,99 | 15,8 | 68,48 |
| 2012 | 14,8 | 68,61 | 15,5 | 69,00 |
| 2013 | 14,5 | 69,18 | 15,6 | 69,16 |
| 2014 | 14,5 | 69,49 | 15,3 | 69,77 |
| 2015 | 14,4 | 69,90 | 15,3 | 70,26 |
| 2016 | 14,2 | 70,50 | 14,9 | 71,02 |
| 2017 | 13,7 | 71,4 | 14,6 | 71,82 |
| 2018 | 13,6 | 71,7 | 15,2 | 71,69 |
| 2019 | 13,3 | 72,21 | 14,6 | 72 |

Источники данных: Российский статистический ежегодник 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020 – 700 с. Статистический ежегодник Саратовской области 2014 год: Статистический сборник в 2 т., т.1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2015 –179 с. Статистический ежегодник Саратовской области 2019 год: Статистический сборник в 2 т., т.1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2020 –198 с.

Анализ сравнительной динамики коэффициентов смертности сельского населения РФ и Саратовской области с 2000 по 2019 гг. показывает, что пик смертности сельского населения области за исследуемый период времени приходился на 2004 год (17,9 чел. на 1000 населения), Российской Федерации – на 2005 год (18,6 чел. на 1000 населения). Дальнейшее снижение смертности сельского населения, обусловленное активными мерами государственной социальной и демографической политики, в РФ шло более быстрыми темпами, чем в Саратовской области. Если до 2010 года смертность сельского населения региона была ниже, чем в среднем по сельскому населению РФ, то с 2010 года очевидно превышение показателей смертности сельского населения Саратовской области над среднероссийскими значениями.



Следует отметить, что динамика снижения коэффициента смертности сельского населения региона в рассмотренный период времени нестабильна, в отдельные годы (2007, 2008, 2010, 2018 гг.) отмечен рост данного показателя.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения как РФ, так и Саратовской области увеличивается с 2006 года. Также следует отметить, что до последнего времени данный показатель в регионе был выше, чем по РФ из-за более низкой младенческой смертности, однако, с 2018 года ОПЖ сельского населения области не превышает аналогичный показатель по сельской России в целом.

Сравнительный анализ смертности сельского населения Саратовской области и Российской Федерации от основных классов причин смерти по данным за 2019 год (табл. 2) показывает следующее.

Таблица 2 - Стандартизированные коэффициенты смертности от основных причин смерти в 2019 году сельского населения, чел. на 100000 населения

| Причины | РФ | | Саратовская область | |
|---|---------|---------|---------------------|---------|
| | Мужчины | Женщины | Мужчины | Женщины |
| От всех причин | 1421,4 | 1250,4 | 1544 | 1380 |
| Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания | 25,7 | 10,7 | 30,3 | 14,1 |
| Новообразования | 232,1 | 146,1 | 278,3 | 164,2 |
| Болезни органов кровообращения | 597,8 | 576 | 712,8 | 796,6 |
| Болезни органов дыхания | 78,0 | 30,0 | 82,8 | 28,5 |
| Болезни органов пищеварения | 76,6 | 58,3 | 98,7 | 76,2 |
| Внешние причины | 183,2 | 47,6 | 200,8 | 49,7 |

Примечание: рассчитано по данным: Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). – URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data.

Стандартизированные коэффициенты смертности от всех причин, как сельских мужчин, так и сельских женщин Саратовской области превышают аналогичные показатели по РФ: мужчин в 1,9 раза, женщин в 1,1 раза. Структура смертности сельского населения от основных классов причин смерти в РФ и регионе идентична и сохраняется на протяжении многих лет: на первом месте по относительной численности умерших находятся болезни органов кровообращения, на втором – новообразования, на третьем – внешние причины смерти. Очевидно существенное превышение показателей смертности сельского населения Саратовской области по всем рассмотренным причинам смерти, кроме болезней органов дыхания у сельских женщин. Наибольшее превышение показателей смертности сельского населения Саратовской области наблюдается у сельских женщин от болезней системы кровообращения (в 1,4 раза) и некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний (в 1,3 раза) по сравнению со смертностью сельских женщин РФ в целом от данных причин.

В гендерном разрезе, как правило, показатели смертности сельских мужчин превышают аналогичные показатели сельских женщин. Наибольшие превышения наблюдаются от внешних причин (в 3,8 раза по РФ и в 4 раза по Саратовской области) и болезней органов дыхания (в 2,6 по РФ и в 2,9 по Саратовской области). Особенностью Саратовской области является превышение смертности сельских женщин над смертностью сельских мужчин от болезней органов кровообращения (в 1,1 раза).

Проведенный анализ показывает необходимость более детального изучения причин потерь ОПЖ сельского населения Саратовской области последнего периода по сравнению с аналогичными процессами по РФ.

На основании кратких и специальных таблиц смертности за 2019 год вычислены элиминированные резервы смертности (ЭРС) сельского населения Российской Федерации и Саратовской области в возрастном и гендерном разрезе (табл. 3-5). Результаты исследования показывают следующее.



Таблица 3 - Элиминированные резервы смертности от отдельных причин смерти сельского населения РФ и Саратовской области в 2019 году, лет

| Причины | РФ | | Саратовская область | |
|---|---------|---------|---------------------|---------|
| | Мужчины | Женщины | Мужчины | Женщины |
| ОПЖ | 67,4 | 77,4 | 67,4 | 76,9 |
| Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания | 0,43 | 0,29 | 0,55 | 0,43 |
| Новообразования | 2,34 | 1,96 | 2,53 | 2,09 |
| Болезни органов кровообращения | 8,18 | 7,61 | 10,26 | 10,53 |
| Болезни органов дыхания | 0,79 | 0,35 | 0,76 | 0,32 |
| Болезни органов пищеварения | 0,89 | 0,79 | 1,11 | 0,92 |
| Внешние причины | 3,29 | 1,06 | 3,46 | 1,07 |
| ЭРС всего | 15,92 | 12,06 | 18,67 | 15,36 |

Источник данных: расчеты автора.

Таблица 4 - Влияние отдельных причин смерти на величину ожидаемой продолжительности жизни сельских мужчин в разных возрастных группах в 2019 году, лет

| Возраст | Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания | Новообразования | Болезни органов кровообращения | Болезни органов дыхания | Болезни органов пищеварения | Внешние причины |
|----------------------|---|-----------------|--------------------------------|-------------------------|-----------------------------|-----------------|
| Российская Федерация | | | | | | |
| До года | 0,43 | 2,33 | 8,18 | 0,79 | 0,89 | 3,29 |
| 1-4 | 0,44 | 2,35 | 8,23 | 0,77 | 0,90 | 3,29 |
| 5-9 | 0,43 | 2,34 | 8,24 | 0,77 | 0,90 | 3,25 |
| 10-14 | 0,43 | 2,34 | 8,25 | 0,77 | 0,90 | 3,21 |
| 15-19 | 0,44 | 2,33 | 8,25 | 0,76 | 0,90 | 3,16 |
| 20-24 | 0,44 | 2,33 | 8,27 | 0,76 | 0,91 | 2,99 |
| 25-29 | 0,44 | 2,34 | 8,32 | 0,77 | 0,91 | 2,68 |
| 30-34 | 0,40 | 2,35 | 8,37 | 0,76 | 0,90 | 2,33 |
| 35-39 | 0,34 | 2,37 | 8,39 | 0,76 | 0,86 | 1,97 |
| 40-44 | 0,24 | 2,38 | 8,40 | 0,74 | 0,79 | 1,60 |
| 45-49 | 0,15 | 2,39 | 8,33 | 0,72 | 0,69 | 1,25 |
| 50-54 | 0,10 | 2,34 | 8,19 | 0,69 | 0,59 | 0,95 |
| 55-59 | 0,06 | 2,22 | 7,99 | 0,66 | 0,50 | 0,70 |
| 60-64 | 0,04 | 1,98 | 7,70 | 0,63 | 0,42 | 0,51 |
| 65-69 | 0,03 | 1,66 | 7,27 | 0,59 | 0,34 | 0,36 |
| 70-74 | 0,01 | 1,24 | 6,76 | 0,54 | 0,27 | 0,26 |
| 75-79 | 0,01 | 0,84 | 6,18 | 0,48 | 0,21 | 0,20 |
| 80-84 | 0,01 | 0,53 | 5,31 | 0,41 | 0,17 | 0,14 |
| 85 и старше | 0,00 | 0,35 | 4,71 | 0,35 | 0,13 | 0,12 |
| Саратовская область | | | | | | |
| До года | 0,55 | 2,53 | 10,26 | 0,76 | 1,11 | 3,46 |
| 1-4 | 0,52 | 2,54 | 10,31 | 0,76 | 1,11 | 3,48 |
| 5-9 | 0,50 | 2,53 | 10,34 | 0,72 | 1,10 | 3,45 |
| 10-14 | 0,51 | 2,53 | 10,33 | 0,72 | 1,10 | 3,40 |
| 15-19 | 0,51 | 2,52 | 10,35 | 0,72 | 1,10 | 3,35 |
| 20-24 | 0,51 | 2,53 | 10,40 | 0,73 | 1,10 | 3,17 |
| 25-29 | 0,51 | 2,55 | 10,50 | 0,73 | 1,10 | 2,75 |
| 30-34 | 0,46 | 2,55 | 10,56 | 0,72 | 1,10 | 2,44 |
| 35-39 | 0,38 | 2,57 | 10,65 | 0,73 | 1,06 | 2,10 |
| 40-44 | 0,29 | 2,60 | 10,81 | 0,72 | 0,94 | 1,67 |
| 45-49 | 0,18 | 2,56 | 10,93 | 0,70 | 0,80 | 1,34 |
| 50-54 | 0,10 | 2,50 | 11,00 | 0,68 | 0,65 | 1,00 |
| 55-59 | 0,05 | 2,37 | 11,07 | 0,63 | 0,58 | 0,72 |
| 60-64 | 0,03 | 2,05 | 11,03 | 0,59 | 0,50 | 0,53 |
| 65-69 | 0,01 | 1,67 | 11,05 | 0,54 | 0,42 | 0,33 |
| 70-74 | 0,02 | 1,23 | 10,95 | 0,49 | 0,37 | 0,20 |
| 75-79 | 0,01 | 0,83 | 10,63 | 0,43 | 0,29 | 0,17 |
| 80-84 | 0,01 | 0,53 | 9,89 | 0,40 | 0,20 | 0,13 |
| 85 и старше | 0,00 | 0,28 | 8,84 | 0,36 | 0,15 | 0,09 |

Источник данных: расчеты автора.



Таблица 5 - Влияние отдельных причин смерти на величину ожидаемой продолжительности жизни сельских женщин в разных возрастных группах в 2019 году, лет

| Возраст, лет | Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания | Новообразования | Болезни органов кровообращения | Болезни органов дыхания | Болезни органов пищеварения | Внешние причины |
|----------------------|---|-----------------|--------------------------------|-------------------------|-----------------------------|-----------------|
| Российская Федерация | | | | | | |
| До года | 0,29 | 1,96 | 7,61 | 0,35 | 0,78 | 1,06 |
| 1-4 | 0,28 | 1,97 | 7,64 | 0,34 | 0,79 | 1,04 |
| 5-9 | 0,28 | 1,96 | 7,65 | 0,33 | 0,79 | 1,00 |
| 10-14 | 0,28 | 1,96 | 7,66 | 0,32 | 0,79 | 0,98 |
| 15-19 | 0,28 | 1,95 | 7,66 | 0,32 | 0,79 | 0,95 |
| 20-24 | 0,28 | 1,95 | 7,67 | 0,32 | 0,79 | 0,88 |
| 25-29 | 0,27 | 1,94 | 7,67 | 0,31 | 0,79 | 0,81 |
| 30-34 | 0,24 | 1,91 | 7,67 | 0,31 | 0,78 | 0,73 |
| 35-39 | 0,18 | 1,87 | 7,66 | 0,30 | 0,74 | 0,63 |
| 40-44 | 0,11 | 1,80 | 7,64 | 0,28 | 0,68 | 0,53 |
| 45-49 | 0,07 | 1,70 | 7,59 | 0,27 | 0,61 | 0,43 |
| 50-54 | 0,04 | 1,55 | 7,52 | 0,25 | 0,54 | 0,35 |
| 55-59 | 0,03 | 1,39 | 7,42 | 0,24 | 0,48 | 0,27 |
| 60-64 | 0,02 | 1,17 | 7,26 | 0,22 | 0,40 | 0,21 |
| 65-69 | 0,01 | 0,94 | 7,01 | 0,20 | 0,32 | 0,16 |
| 70-74 | 0,01 | 0,69 | 6,65 | 0,18 | 0,26 | 0,12 |
| 75-79 | 0,01 | 0,45 | 6,14 | 0,16 | 0,21 | 0,09 |
| 80-84 | 0,00 | 0,28 | 5,25 | 0,14 | 0,16 | 0,07 |
| 85 и старше | 0,00 | 0,17 | 4,56 | 0,12 | 0,12 | 0,05 |
| Саратовская область | | | | | | |
| До года | 0,43 | 2,09 | 10,53 | 0,32 | 0,92 | 1,07 |
| 1-4 | 0,40 | 2,07 | 10,58 | 0,26 | 0,92 | 1,04 |
| 5-9 | 0,38 | 2,05 | 10,61 | 0,26 | 0,92 | 0,94 |
| 10-14 | 0,38 | 2,05 | 10,62 | 0,24 | 0,93 | 0,90 |
| 15-19 | 0,38 | 2,05 | 10,61 | 0,24 | 0,93 | 0,88 |
| 20-24 | 0,38 | 2,06 | 10,63 | 0,24 | 0,93 | 0,79 |
| 25-29 | 0,38 | 2,06 | 10,64 | 0,24 | 0,93 | 0,70 |
| 30-34 | 0,35 | 2,05 | 10,68 | 0,22 | 0,93 | 0,67 |
| 35-39 | 0,26 | 1,98 | 10,74 | 0,22 | 0,89 | 0,57 |
| 40-44 | 0,13 | 1,83 | 10,81 | 0,20 | 0,80 | 0,51 |
| 45-49 | 0,08 | 1,70 | 10,85 | 0,20 | 0,73 | 0,44 |
| 50-54 | 0,05 | 1,50 | 10,80 | 0,20 | 0,68 | 0,36 |
| 55-59 | 0,02 | 1,31 | 10,79 | 0,20 | 0,59 | 0,29 |
| 60-64 | 0,02 | 1,12 | 10,70 | 0,20 | 0,52 | 0,20 |
| 65-69 | 0,02 | 0,86 | 10,60 | 0,18 | 0,40 | 0,16 |
| 70-74 | 0,01 | 0,58 | 10,31 | 0,18 | 0,32 | 0,10 |
| 75-79 | 0,01 | 0,38 | 9,67 | 0,17 | 0,24 | 0,09 |
| 80-84 | 0,00 | 0,22 | 8,48 | 0,15 | 0,14 | 0,06 |
| 85 и старше | 0,00 | 0,07 | 7,18 | 0,16 | 0,14 | 0,05 |

Источник данных: расчеты автора.

Потери предстоящей продолжительности жизни при уровне смертности 2019 года сельского населения Саратовской области существенно выше, чем в РФ, причем разница элиминированных резервов смертности (ЭРС) сельских женщин выше, чем мужчин. Разница в регионе составляет соответственно 3,3 года у женщин и 2,75 года у мужчин.

Максимальные потери ОПЖ для обоих полов и всех возрастных когорт сельского населения России и Саратовской области наблюдаются от болезней системы кровообращения. Причем, в сельской России потери существенно ниже, чем в регионе, особенно у сельских женщин. Разница между ЭРС от данной причины сельских мужчин в РФ и регионе составляет 2,08 года, сельских женщин – 2,9 года. Пик ущерба от данной причины у сельских мужчин приходится в РФ на возраст 40-44 года, в регионе - на более старшие возраста (55-59 лет). У сельских женщин в РФ максимальные потери от болезней системы кровообращения зафик-



сированы в достаточно молодых возрастах от 20 до 34 лет, в Саратовской области – от 45 до 49 лет.

На втором месте по величине потерь предстоящей продолжительности жизни у сельских мужчин, как в РФ, так и в регионе, занимают внешние причины смерти, в то время как у сельских женщин – это новообразования.

Элиминированные резервы смертности сельских мужчин от внешних причин в РФ и регионе достаточно близки, разница составляет лишь 0,17 года, сельских женщин – практически одинаковы. Самые высокие потери предстоящей жизни от данной причины и сельских мужчин, и сельских женщин, как в РФ, так и в регионе, приходится на детский возраст (от рождения до 4 лет).

От новообразований сельские мужчины теряют 2,34 и 2,53 года в РФ и регионе соответственно. Наибольшие потери предстоящей жизни происходят в возрасте 45-49 лет в сельской России и 40-44 года в Саратовской области. Элиминированные резервы предстоящей жизни сельских женщин при отсутствии смертности от данной причины составили бы 1,96 и 2,09 года соответственно, но в отличие от сельских мужчин наибольшие ЭРС приходится на младшие возрастные когорты: от года до 4 лет в РФ и до года в регионе.

Смертность сельского населения от болезней органов пищеварения снижает ОПЖ у мужчин РФ и региона на 0,89 и 1,11 года соответственно. Причем максимальные потери приходится на молодые возраста 20-29 лет в РФ и детский возраст от рождения до 4 лет в регионе. У сельских женщин потери предстоящей жизни от данной причины существенно ниже: 0,79 и 0,92 года в РФ и регионе соответственно. Причем, в РФ максимальные потери ОПЖ сельских женщин от данной причины смерти приходится на широкий возрастной диапазон от года до 29 лет, в Саратовской области от 10 до 34 лет.

Болезни органов дыхания – единственная причина смерти из рассматриваемых, где ЭРС в регионе ниже соответствующих значений по РФ. Однако наблюдается существенная разница в гендерной структуре демографических потерь от данной причины. ЭРС сельских мужчин в 2,3 и 2,4 раза выше, чем сельских женщин в РФ и регионе соответственно. Самые высокие значения ЭРС от данной причины у новорожденных до года и в РФ, и в регионе, у сельских мальчиков Саратовской области – от рождения до 4 лет. Следует отметить, что и в РФ, и в Саратовской области достаточно высокие значения ЭРС от данной причины у мужчин остаются до 40 лет, что сложно не связать с пристрастием к курению.

Из рассмотренных причин смерти некоторые инфекционные и паразитарные заболевания по данным за 2019 год менее всего влияют на ОПЖ. Элиминированные резервы смертности от данной причины в регионе превышают соответствующие значения по РФ в 1,3 раза у сельских мужчин и в 1,5 раза – у женщин. Хотя ЭРС у мужчин от данной причины все же выше, чем у женщин. В возрастной структуре смертности от данной причины наибольшие потери ОПЖ у сельских мужчин в РФ наблюдается в возрастах от года до 4 лет и от 15 до 29 лет, в Саратовской области – в возрасте до года, но высокие значения ЭРС сохраняются до 29 лет. У сельских женщин максимальные потери ОПЖ от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний зафиксированы в возрасте до года, но высокие значения сохраняются до 25 лет в РФ и до 29 лет в регионе.

Заключение.

Полученные результаты показывают, что элиминированные резервы смертности сельского населения Саратовской области по данным за 2019 год существенно выше, чем сельского населения Российской Федерации в целом, в том числе в гендерном разрезе.

Установлено, что максимальные потери ожидаемой продолжительности жизни от доминирующей причины смерти – болезней органов кровообращения сельских женщин РФ приходится на весьма молодые возраста (20-34 года), в отличие от региона (45-49 лет), а также от сельских мужчин.

Внешние причины смерти, как в РФ, так и в регионе остаются для сельских мужчин, в отличие от сельских женщин, вторыми по значимости и величине элиминированных резервов смертности, особенно в детских и молодых возрастах.



Проведенный анализ элиминированных резервов смертности сельского населения Российской Федерации и Саратовской области позволит расставить ближайшие приоритеты работы системы здравоохранения по увеличению ожидаемой продолжительности жизни сельского населения. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года основными причинами преждевременной смертности названы сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования и болезни органов дыхания, по противодействию которым Правительству поручено реализовать дополнительные меры [4]. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что для сельского населения особую актуальность имеет усиление эффективности мер здравоохранения по предупреждению смертности не только от означенных в Послании причин, но и от болезней органов пищеварения, а также ряда причин смерти, отнесенных к внешним. Необходимы реальные меры социальной политики для утверждения в обществе самосохранительного поведения, которое, по мнению многих специалистов [21], не только социально дифференцировано, но и существенно зависит от уровня образования, сферы приложения труда и т.д.

Таким образом, постоянный мониторинг данных о масштабах потерь ожидаемой продолжительности жизни сельского населения по причинам смерти должен быть использован при разработке и реализации федеральных и региональных программных документов, направленных на сохранение и укрепление здоровья и снижение преждевременной смертности.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» до 2025 года. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1640.. - URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года.- URL: <http://duma.gov.ru/news/51307>.
5. Шевель П.П., Лигомина Д.В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на демографические перспективы России // Электронный научный журнал «ГосРег». - 2020. - № 2. - URL: <http://gosreg.amchs.ru/gos-i-mun-upravlenie/shevel-p-p-ligomina-d-v-vliyanie-pandemii-koronavirusnoj-infekcii-covid-19-na-demograficheskie-perspektivy-rossii.html>
6. Gavrilova N.S., Gavrilov L.A. Patterns of mortality during pandemic: An example of Spanish flu pandemic of 1918. Population and Economics. – 2020. – № 4(2). – Pp. 56–64.
7. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / отв. ред. И. А. Федоров. – СПб., 2012. – 336 с.
8. Шевель П. П., Лигомина Д. В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на демографические перспективы России // Электронный научный журнал «ГосРег». – 2020. – № 2. - URL: <http://gosreg.amchs.ru/gos-i-mun-upravlenie/shevel-p-p-ligomina-d-v-vliyanie-pandemii-koronavirusnoj-infekcii-covid-19-na-demograficheskie-perspektivy-rossii.html>.
9. Русановский В.А., Блинова, Т.В., Былина, С.Г. Причины смертности сельского населения: региональный аспект // Вестник социально-экономического университета. - 2013. – № 4 (48). – С. 22-29.
10. Сабгайда Т.П. Предотвратимые причины смерти в России и странах Евросоюза // Здравоохранение Российской Федерации. – 2017. – № 61(3). – С. 116-122.
11. Шургая М.А., Меметов С.С., Иванова Т.А., Караева А.Ф., Лялина И.В. Медико-социальные аспекты демографической ситуации в России // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2017. – № 20(4). – С. 214–220.



12. Борисов В.А. Демография. – М.: NOTABENE, 2001. – 272 с.
13. Wang H., Abajobir A. A., Abate K. H. Global, regional, and national under-5 mortality, adult mortality, age-specific mortality, and life expectancy, 1970-2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016 // *Lancet*. – 2017. – V. 390 (10100). – Pp. 1084–1150.
14. Антипов В. В., Антипова С. И. Медико-демографические характеристики эпидемиологического перехода в Беларуси // *Медицинские новости*. – 2014. – № 3. – С. 26–31.
15. Короленко А. В., Морев М. В. О демографических последствиях суицидальной смертности // *Суицидология*. – 2015. – № 4. – С. 48–60.
16. Andreev E, V.M. Shkolnikov, A.Z. Begun. Algorithm for decomposition of differences between aggregate demographic measures and its application to life expectancies, healthy life expectancies, parity progression ratios and total fertility rates // *Demographic Research*. – 2020. – № 7(14). – Pp. 499-522.
17. Кулак А.Г. Статистическая оценка вклада отдельных причин смертности в формирование ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь // *Качественные индикаторы развития Беларуси: методология оценки и анализа: монография* / Н.В. Агабекова, Л.И. Карпенко. Л.А. Сошникова [и др.] / под общ.ред. Н.В. Агабековой. Минск: БГАТУ, 2017. – С. 34–49.
18. Beltrán-Sánchez H., Preston S.H. (2007). A new method for attributing changes in life expectancy to various causes of death, with application to the United States // *PSC Working Paper Series PSC 07-01*.- URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1004&context=psc_working_papers
19. Миронова А. А., Наркевич А. Н., Виноградов К. А., Курбанисмаилов Р. Б., Гржибовский А. М. Методика оценки нагрузки смертности от различных причин на ожидаемую продолжительность жизни // *Экология человека*. - 2020. – № 5. – С. 57–64.
20. Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). - URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data.
21. Хасанова Р.П., Макаренцева А.О. Смертность и продолжительность жизни населения России. М. – 2017. - 87 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation until 2024" dated May 7, 2018 No. 204. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>. (In Russ)
2. State program of the Russian Federation "Development of health care" until 2025. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1640. - URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info> (In Russ)
3. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on January 15, 2020. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>. (In Russ)
4. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on April 21, 2021. - URL: <http://duma.gov.ru/news/51307>. (In Russ)
5. Shevel P.P., Ligomina D.V. The impact of the COVID-19 coronavirus infection pandemic on the demographic prospects of Russia. *Electronic scientific journal "GosReg"*. 2020;(2). - URL: <http://gosreg.amchs.ru/gos-i-mun-upravlenie/shevel-pp-ligomina-dv-vliyanie-pandemii-koronavirusnoj-infekcii-covid-19-na-demograficheskie-perspektivy-rossii.html> (In Russ)
6. Gavrilova N.S., Gavrilov L.A. Patterns of mortality during pandemic: An example of Spanish flu pandemic of 1918. *Population and Economics*. 2020; 4(2): 56–64.
7. Sorokin P. A. Man and society in conditions of disasters: the impact of war, revolution, hunger, epidemics on intelligence and human behavior, social organization and cultural life / per. from English, entry. Art. and note. V. V. Sapova; otv. ed. I. A. Fedorov. - SPb., 2012. - 336 p. (In Russ)



8. Shevel P. P., Ligomina D. V. Impact of the COVID-19 coronavirus infection pandemic on the demographic prospects of Russia. *Electronic scientific journal "Gos-Reg"*. 2020;(2). - URL: <http://gosreg.amchs.ru/gos-i-mun-upravlenie/shevel-pp-ligomina-dv-vliyanie-pandemii-koronavirusnoj-infekcii-covid-19-na-demograficheskie-perspektivy-rossii.html>. (In Russ)
9. Rusanovsky V.A., Blinova, T.V., Bylina, S.G. Causes of mortality in the rural population: regional aspect. *Bulletin of the Socio-Economic University*. 2013;4 (48):22-29. (In Russ)
10. Sabgaida T.P. Preventable causes of death in Russia and the European Union. *Healthcare of the Russian Federation*. 2017; 61 (3):116-122. (In Russ)
11. Shurgaya M.A., Memetov S.S., Ivanova T.A., Karaeva A.F., Lyalina I.V. Medical and social aspects of the demographic situation in Russia. *Medical and social expertise and rehabilitation*. 2017; 20 (4): 214–220. (In Russ)
12. Borisov V.A. Demography. - М.: NOTABENE, 2001. - 272 p. (In Russ)
13. Wang H., Abajobir A. A., Abate K. H. Global, regional, and national under-5 mortality, adult mortality, age-specific mortality, and life expectancy, 1970-2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016. *Lancet*. 2017;390 (10100):1084–1150.
14. Antipov VV, Antipova SI Medico-demographic characteristics of the epidemiological transition in Belarus. *Medical news*. 014;(3): 26–31. (In Russ)
15. Korolenko AV, Morev MV About the demographic consequences of suicidal mortality. *Suicidology*. 2015; (4): 48-60. (In Russ)
16. Andreev E, V.M. Shkolnikov, A.Z. Begun. Algorithm for decomposition of differences between aggregate demographic measures and its application to life expectancies, healthy life expectancies, parity progression ratios and total fertility rates. *Demographic Research*. 2020;7(14): 499-522.
17. Fist A.G. Statistical assessment of the contribution of individual causes of mortality to the formation of life expectancy of the population of the Republic of Belarus // Qualitative indicators of the development of Belarus: methodology of assessment and analysis: monograph / N.V. Agabekova, L.I. Karpenko. L.A. Soshnikov [and others] / under the general editorship of N.V. Agabekova. Minsk: BGATU, 2017. - pp. 34–49. (In Russ)
18. Beltrán-Sánchez H., Preston S.H. A new method for attributing changes in life expectancy to various causes of death, with application to the United States // PSC Working Paper Series PSC 07-01. 2007.- URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1004&context=psc_working_papers
19. Mironova AA, Narkevich AN, Vinogradov KA, Kurbanismailov RB, Grzhibovskiy AM Methodology for assessing the burden of mortality from various causes on life expectancy. *Human Ecology*. 2020;(5):P. 57–64. (In Russ)
20. Russian database on fertility and mortality. Center for Demographic Research, Russian School of Economics, Moscow (Russia). - URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data.
21. Khasanova R.R., Makarentseva A.O. Mortality and life expectancy of the population of Russia. М. - 2017. - 87 p. (In Russ)

Информация об авторе

С.Г. Былина – кандидат экономических наук.

Information about the author

S.G. Bylina – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 15.12.2021

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 15.12.2021



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 97-103.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 97-103.

Научная статья
УДК 316.423

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Наталья Александровна Фисенко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. На основе анализа материалов международных социологических организаций выделяются основные тренды в исследовании проблемы социального развития села в условиях распространения пандемии. Показано, как тематика зарубежных англоязычных симпозиумов 2021 года отражает широкий комплекс проблем социального развития агропродовольственных систем в условиях современных глобальных вызовов и ограничений.

Особый акцент автор делает на изучении деятельности сообществ сельских социологов: Международной Ассоциации по проблемам социологии села (International Rural Sociology Association), Общества по проблемам сельской социологии (Rural Sociology Society) и Европейского Общества по социологии села (European Society for Rural Sociology). В период распространения COVID-19 они обращают внимание на такие глобальные вызовы, как социальная уязвимость сельского населения, социальная эксклюзия, бедность, безработица, социальная нестабильность и концентрация стихийных бедствий. Рассмотрена тематика исследований, проводимых в рамках самого крупного объединения социологов мира — Международной Социологической Ассоциации (International Sociological Association).

Выявлено, что магистральным направлением изучения особенностей развития социально-экономических систем села под воздействием пандемии является исследование проблемы их устойчивости. При этом в своих исследованиях зарубежные социологи заявляют о необходимости формирования нового мышления, в основу которого должна быть заложена концепция переустройства мира в соответствии с общечеловеческими ценностями.

Ключевые слова: глобализация, распространение пандемии, COVID-19, социальное развитие села, международные сообщества, зарубежные форумы, исследовательские тренды

Для цитирования: Фисенко Н.А. Основные тренды в исследовании проблемы социального развития села в условиях социально-экономической нестабильности // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. – С. 97-103.

Original article

MAIN TRENDS IN RESEARCHING THE PROBLEM OF RURAL SOCIAL DEVELOPMENT IN TERMS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY

Natalya A. Fisenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russia, iagpran@mail.ru



Abstract. Based on the analysis of materials from international sociological organizations, the main trends in the study of the problem of rural social development at the spread of the pandemic are highlighted. It is shown how the topics of foreign English-language symposia in 2021 reflect a wide range of problems of social development of agri-food systems in the context of modern global challenges and constraints.

The author puts special emphasis on the study of the activities of the communities of rural sociologists: the International Rural Sociology Association, the Rural Sociology Society and the European Society for Rural Sociology). During COVID-19, they pay attention to such global challenges as social vulnerability of the rural population, social exclusion, poverty, unemployment, social instability and concentration of natural disasters. The topic of research carried out within the framework of the largest association of sociologists in the world - the International Sociological Association (International Sociological Association) is considered.

It was revealed that the main direction of studying the peculiarities of the development of socio-economic systems of the village under the influence of a pandemic is the study of the problem of their sustainability. At the same time, foreign sociologists declare the need for the formation of new thinking, which should be based on the concept of rebuilding the world in accordance with universal human values.

Keywords: globalization, the spread of the pandemic, COVID-19, rural social development, international communities, foreign forums, research trends

For citation: Fisenko N.A Main trends in researching the problem of rural social development in terms of socio-economic instability. Regional agrosystems: economics and sociology. 2021; (4): 97-103. (In Russ)

Введение.

Всемирная эпидемия COVID-19 послужила катализатором глобальных тенденций в развитии человеческой цивилизации. Она представляет собой глобальное бедствие с долговременными и, в значительной степени, непредсказуемыми последствиями, угрозу здоровью и образу жизни людей независимо от их социального статуса и национальной принадлежности. Как отмечают эксперты института Credit Suisse Research Institute (Исследовательский Институт Швейцарского банка Credit Suisse), среди долгосрочных тенденций в развитии социальной сферы в связи с пандемией на передний план выходит, прежде всего, риск углубления социально-экономического неравенства [1].

Эти вызовы диктуют задачу международного взаимодействия в поиске формирования нового мышления и организации действенных мер социальной поддержки населения в условиях социально-экономической нестабильности. Примечательно, как обозначил необходимость международного сотрудничества глава китайского Центра по контролю и профилактике заболеваний Гао Фу. Он предложил действовать по принципу «четырёх С»: сотрудничество (cooperation), соперничество (competition), обмен информацией (communication) и координация (coordination) [2].

В этом контексте представляется важным изучить мероприятия международных социологических организаций в период распространения пандемии и определить приоритеты в развитии сельских территорий, на которые обращают внимание зарубежные сообщества.

Цель исследования. На основе анализа материалов зарубежных форумов международных социологических сообществ предполагается выделить современные тренды в исследовании проблемы социального развития села в условиях социально-экономической нестабильности.

Методика исследования. В ходе исследования используется метод сравнительного анализа.

Основное содержание исследования.

Магистральным направлением изучения особенностей развития социально-экономических систем под воздействием пандемии является исследование проблемы их устойчивости.

Эксперты международных организаций единодушны во мнении, что распространение коронавирусной инфекции и связанные с этим социально-экономические проблемы негатив-



но отразились на показателях устойчивого развития по всему перечню Целей устойчивого развития (ЦУР) [3]. Пандемия Covid-19 послужила беспрецедентным сигналом к действию для правительственных и бизнес-структур разных стран. Она показала высокую степень неравенства в мире и обличила именно те проблемы, которые легли в основу Повестки 2030.

Согласно позиции экспертов пандемия продемонстрировала, что все предыдущие достижения по сокращению бедности, голода, обеспечению здравоохранения и повышению благосостояния могут быть обращены вспять, если только мировое сообщество не предпримет таких же решительных действий по реализации ЦУР, какие сейчас принимаются для противодействия распространения коронавирусной инфекции. Деятели международных организаций полагают, что любые положительные эффекты в контексте пандемии должны перерасти в изменения моделей производства и потребления в сторону более «чистых» и «зелёных», направленных на улучшение социального благополучия людей [3,4].

Закономерно, что проблема эта вошла в фокус пристального внимания трёх ключевых Международных организаций, занимающихся проблемами сельской социологии: International Rural Sociology Association (IRSA) — Международной Ассоциации по проблемам социологии села; Rural Sociology Society (RSS) — Сообщества по проблемам сельской социологии и European Society for Rural Sociology (ESRS) — Европейского Сообщества по проблемам социологии села.

Реакция Международной Ассоциации по проблемам социологии села на современные вызовы учитывалась при организации в ее рамках XV Мирового Конгресса IRSA по теме «Устойчивое развитие села в городской век», который проведен в г. Кэрнс (Австралия) с 6 по 10 июля 2021 года [5].

Главный вопрос Конгресса поставил Президент Ассоциации Koichi Ikegami: «В каком направлении необходимо трансформировать общество?» и дает определяющий ответ: «В направлении — «устойчивое общество». При этом он отмечает, что наука, исследующая эти процессы, должна быть и сама ориентирована на устойчивое развитие — «Sustainable science in Social science» (Устойчивая наука в социальной науке).

В период распространения пандемии стали более выпуклыми такие глобальные вызовы, как уязвимость современных агропродовольственных систем, социальная эксклюзия, бедность, безработица, социальная нестабильность и концентрация стихийных бедствий. В этом плане крайне важным явилось обсуждение участниками Ассоциации эффективных методов исследования, опыта применения успешных практик и новых вариантов обеспечения устойчивости сельского развития.

В тематике этого международного форума можно выделить шесть блоков проблем. Первый блок определяется, как «Сельская идентичность». Второе злободневное направление — «Преобразования в сельской местности». Третий блок проблем можно обозначить, как «Трансформации агропродовольственных систем». Четвертый блок проблем — «Инвайроментальность, устойчивость, справедливость». Пятое направление — «Политика и управление» И, наконец, шестой блок проблем, который выделяет международное сообщество, связан с методологией исследования и называется «Инновации в исследовании проблем социально-экономического развития села».

Выявлены исследовательские тренды Общества по проблемам сельской социологии (Rural Sociology Society). Наиболее актуальные проблемы социологии села обсуждались членами этого зарубежного сообщества в 2021 году на ежегодном совещании RSS (RSS Annual Meeting 2021). Ключевая тема виртуальных дискуссий сельских социологов — «Сельская местность и кризис демократии» (Rurality and Democracy Crises). Её обсуждение проводилось в рамках следующих направлений: «Сельские жители в мире кризисов и разрушений»; «Барьеры и фискальное давление в экономическом развитии сельских зон»; «Эффективность оказания государственных услуг»; «Социальное, экономическое и инвайроментальное благополучие: формы социальной защиты местного населения».

Европейское Общество по социологии села (European Society for Rural Sociology) выделяет такие вопросы социального развития сельских территорий Европейских стран, как каче-



ство жизни в сельской местности, комьюнити, доступность природных ресурсов, сельское здравоохранение, сельская культура и идентичность.

Особое внимание следует обратить на реакцию самого крупного объединения социологов мира — Международной Социологической Ассоциации (International Sociological Association), основными задачами которой являются развитие и продвижение социологического знания в глобальном масштабе, поддержка научных социологических школ и исследовательских подходов, организация встреч и регулярный созыв всемирных конгрессов и форумов.

На заседании Исследовательского Комитета Международной Социологической Ассоциации «Сельскохозяйственная социология» и Рабочей группы «Голод и общество» было принято решение об организации в 2021 году IV Форума ISA. Заседание Форума по теме «Вызовы 21 века: Демократия, окружающая среда, неравенство, интерсекциональность» (Challenges of the 21st Century: Democracy, environment, inequalities, intersectionality) проводилось с 23 по 28 февраля 2021 г. Порту-Алегри (Бразилия) в виртуальном формате [6]. В рамках обсуждения проблемы были выявлены три основные тематические направления: Права человека и всеобщая справедливость; Социология рисков и неопределённость; Обучение социологии и применение новых социологических методов исследования. При этом были также сформированы четыре рабочие группы: «Социология и локальные — глобальные отношения», «Женщина и общество», «Институциональная этнография», «Общество и эмоции».

Работа Форума была организована в виде заседания 300 сессий, на которых было представлено более 3000 докладов участников – представителей из 125 стран.

Социологи из России также проявили большой интерес к обсуждаемой на Форуме тематике. Федеральный социологический Центр РАН и Вологодский научный Центр РАН выступили организаторами сессии «Россия на пороге цифровой экономики: проблемы обеспечения качества занятости и гуманизации труда». На сессии обсуждались такие вопросы, как: трансформация российской трудовой сферы и развитие цифровой экономики; успехи и неудачи стран в обеспечении качества занятости населения; особенности, возможности и перспективы дальнейшего развития трудового потенциала в новых технических условиях. Особое внимание уделялось исследованию проблемы обеспечения баланса между ростом производительности труда и гуманизацией условий и процессов труда.

Следует отметить представление доклада заместителя директора по научной работе Института социальных наук Сеченовского Университета кандидата социологических наук Н.В.Присяжного на тему: “Medicine of the Future: Digitalization Versus Humanization” (Медицина будущего: Цифровизация против гуманизации). В представленном докладе были рассмотрены стратифицирующие риски, возникающие в результате внедрения в медицину новых технологий, в первую очередь, опасность «эрозии нравственных основ» врачебной практики и элиминации контакта между врачом и пациентом. Особое внимание было уделено перспективам интенсивного междисциплинарного развития и возможностям изучения влияния социальных процессов на функционирование системы здравоохранения, детерминации социальными предпосылками (в первую очередь, информационным неравенством и детерминацией общественного сознания и ценностного поля социальных процессов) потребностям населения в медицинских услугах и приверженности здоровому образу жизни, воздействия глобализации социальных процессов на медицину.

Проблема обеспечения устойчивости развития социума в период социально-экономической нестабильности также стоит в центре внимания Европейской Социологической Ассоциации (ECA) — European Sociological Association (ESA). В этом плане изучена тематика 15 конференции ESA по теме «Социологические знания для альтернативного будущего» (Sociological knowledges for alternative futures), которая проводилась в 2021 году в г. Барселона (Испания) в режиме on-line [2]. Внимание участников конференции акцентировалось на том, что в век глобализации в результате вызовов, порожаемых изменениями климата, неустойчивостью развития, появлением жёстких насильственных конфликтов, вынужденной массовой миграцией и вызванной пандемией угрозой здоровью, возникают разного рода чрезвычайные ситуации и гибридности. В связи с этим появляется необходимость обсужде-



ния социальных составляющих этих сложных современных процессов и определения роли социологических знаний в их исследовании. Это предопределило многообразие тематических направлений: Чрезвычайные ситуации в эпоху глобализации; Угрозы здоровью при распространении пандемии; Черты урбанизации; Популизм, расизм и повседневная жизнь в странах Европы; Границы, барьеры и ценности в эпоху цифрового труда; Социология, феминизм и будущее гендерных исследований; Спорные границы гуманизма: движение беженцев и кризис систем убежища; Национализм в Европе; Старение в Европе; Религиозные границы и ценности; Новое понимание активизма детей и молодых людей; Социальные отношения в миграционных процессах: культурные, этнические и религиозные вызовы; Космополитизм, антисемитизм и универсализм; Проблема сбора социологических данных; Качество жизни: удовлетворённость жизнью и благосостояние в пожилом возрасте; Использование цифровых технологий пожилым населением; Нормативное конструирование семьи; Охрана детей; Окружающая среда, зелёная зона и органические продукты питания; Будущее развитие здравоохранения; Неблагополучное население и семьи; Социология социологических знаний; Проблема публикации результатов социологических исследований; Расширение возможностей Европейского Исследовательского Совета (European Research Council).

Изучение зарубежного опыта трансформации социально-экономического развития села позволило выделить и такое сообщество, как Международную Группу RUSSET (Rural Socio-Economic Transformation) — «Социально-экономическая трансформация села». Проанализирована тематика организованной в рамках этого сообщества конференции — The 2nd International Conference on Rural Socio-Economic Transformation: Agrarian, Ecology, Communication and Community Development. 14-15 September, 2021 [7]. По результатам анализа выявлены наиболее актуальные проблемные точки, которые выделяет это зарубежное сообщество: «Коммуникация и распространение информации по сельскому хозяйству»; «Аграрные и экологические проблемы в период кризисов», «Развитие местного сообщества (комьюнити)»; « Политические меры, направленные на устойчивое социальное развитие села».

В условиях распространения пандемии зарубежные социологи заявляют о необходимости формирования нового мышления, в основу которого должна быть заложена концепция переустройства мира в соответствии с общечеловеческими ценностями. Главными из них являются человеческая жизнь, свобода и безопасность для всех и каждого. В этом плане представляет интерес деятельность Международного Общества «Сельское хозяйство, продовольствие и человеческие ценности» («Agriculture, Food and Human Values» - «AFHVS»). В рамках этой организации 9-15 июня 2021года прошла виртуальная конференция «Just food, because it is never just food», основным исследовательским направлением которой была заявлена проблема продовольственной справедливости. Организаторами была поставлена задача рассмотреть понятие « продовольственная справедливость» в контексте системы таких понятий, как «эксклюзия», «власть», «агрессия» и др. В докладах участников исторические, социо-культурные аспекты обеспечения и доступа к продовольствию рассматриваются с точки зрения обеспечения социальной справедливости. В этом ключе анализируются процессы производства, распределения и потребления продовольствия, выявляются примеры дифференциации власти в глобальных и локальных системах, раскрываются причины и определяются факторы неравенства в доступности продовольствия.

Основными тематическими направлениями, которые задавали тон обсуждаемой проблемы, являлись:

- Продовольственная социализация: институциональные основы;
- Агроэкология и продовольственный суверенитет;
- Глобальные и локальные продовольственные движения за справедливость и обеспечение устойчивости;
- Роль расизма, колониализма в решении продовольственной проблемы;
- Восстановление, устойчивость и размещение в продовольственных системах;
- Медицинские последствия распространения пандемии и неравный доступ к продовольствию;



- Миграция, изгнания и доступ к продовольствию;
- Этика питания;
- Роль климатических изменений и катастроф;
- Управление продовольственными системами;
- Преподавание дисциплины «Продовольственная справедливость»;
- Интерсекциональность (раса, класс, гендер);
- Отражение проблемы «продовольственная справедливость» в средствах массовой информации.

Заключение.

Изучение приоритетных исследовательских трендов и использование их в практике отечественных исследований способствует поддержке глобального обмена информацией и знаниями, распространению инновационных достижений для решения проблем развития социальных ресурсов села России.

Распространение COVID-19 более выпукло обозначило и обострило проблемы развития социально-экономических систем, заставило переосмыслить отношения между глобальным и локальным, центральным и местным управлением, между городским и сельским сообществами. В этих условиях необходимы размышления и обсуждения новых способов трансформации социально-экономических систем, включая агропродовольственные системы, которые до этого момента базировались на принципах получения эффективности и максимальной прибыли посредством отбора и концентрации.

Магистральным направлением изучения особенностей развития социально-экономических систем под воздействием пандемии является исследование проблемы их устойчивости. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что самыми злободневными вопросами для обсуждения на конгрессах и конференциях, проводимых в рамках заседаний Международных социологических организаций, являлись: социально-экономическое неравенство, социальная эксклюзия, бедность, безработица, социальная нестабильность и концентрация стихийных бедствий.

Исследование доказало, что стратегия обеспечения устойчивого социального развития села входит в общую стратегию устойчивого развития агросистем. Чтобы предотвратить чрезвычайные ситуации необходимо поддержать функционирование глобальных продовольственных цепочек, защитить наиболее уязвимые группы населения, смягчить социально-экономические последствия пандемии во всей продовольственной системе, сделав её более устойчивой к внешним воздействиям [3].

Необходимо также выделить такое актуальное направление в изучении развития социальных ресурсов села, находящееся в поле внимания социологов-аграрников, как «продовольственная справедливость», когда исторические, социо-культурные аспекты обеспечения и доступа к продовольствию рассматриваются с точки зрения обеспечения социальной справедливости. В этом контексте анализируются процессы производства, распределения и потребления продовольствия, выявляются примеры дифференциации власти в глобальных и локальных системах, раскрываются причины и определяются факторы неравенства в доступности продовольствия.

Изучение материалов международных сообществ показало, что доминирующей тенденцией в плане реформирования культурно-образовательной среды под воздействием пандемии стала цифровизация: переход на новый этап развития технологий, ускоренная модернизация технологий дистанционной коммуникации по многим направлениям, прежде всего, связанным с развитием телемедицины.

Соответственно меры социальной политики государства, направленные на устойчивое развитие сельских территорий в условиях социально-экономической нестабильности, должны иметь комплексный характер. Они должны быть нацелены, прежде всего, на решение таких задач, как: сохранение бизнеса и обеспечение занятости, социальная защита и сохранение здоровья населения на основе активизации взаимодействия центральных и региональных правительств путём прямой и косвенной поддержки домохозяйств.



Уроки пандемии свидетельствуют о том, что необходимо глубокое переосмысление всех процессов цивилизации в соответствии с концепцией устойчивого развития, основная идея которой — балансировка и гармонизация между экономикой, экологией, управлением и социумом.

Список источников

1. <https://www.rbc.ru/economics/22/12/2020/5fe07b829a79477bd1952397>
2. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>
3. Фисенко Н.А. Экспертная оценка особенностей развития агропродовольственных систем в условиях пандемии // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — №2. — С.56–64.
4. <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-usugublenie-problem-i-zelenye-p>
5. <https://www.irsa-world.org/2020/statement-on-the-2021-xv-world-congress-of-rural-sociology/#.YUGgupXWj4g>.
6. <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/forum/porto-alegre-2021>
7. <http://ruset.skpm.ipb.ac.id/>

References

1. <https://www.rbc.ru/economics/22/12/2020/5fe07b829a79477bd1952397>
2. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>
3. Fisenko N.A. Expert assessment of the features of the development of agro-food systems in the conditions of a pandemic. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021; 2:56-64. (In Russ)
4. <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-usugublenie-problem-i-zelenye-p>
5. <https://www.irsa-world.org/2020/statement-on-the-2021-xv-world-congress-of-rural-sociology/#.YUGgupXWj4g>.
6. <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/forum/porto-alegre-2021>
7. <http://ruset.skpm.ipb.ac.id/>

Информация об авторе

Н.А. Фисенко – кандидат экономических наук.

Information about the author

N.A. Fisenko – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021



САМСОНОВ Вадим Борисович (1946-2021)

В 2021 году ушел из жизни видный саратовский ученый, доктор философских наук, профессор, академик Академии социологических наук РФ, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН Вадим Борисович Самсонов.



Вадим Борисович Самсонов родился в 1946 году в р. п. Самойловка Саратовской области в семье участников Великой Отечественной войны. После окончания Саратовского геологоразведочного техникума работал в геологических партиях в институте «Сарпромпроект».

С 1969 г. – член КПСС, инструктор ГК КПСС г. Балакова. Заочно окончил исторический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского по кафедре «История КПСС» и целевую аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова с защитой кандидатской диссертации по кафедре научного коммунизма. В 1982 г. защитил первую в Советском Союзе диссертацию по социально-политическим проблемам ведения личных подсобных хозяйств, получил степень доктора философских наук.

С 1982 г. – старший научный сотрудник, заведующий лабораторией социально-экономической инфраструктуры села, председатель профкома института, член диссертационного совета.

Вадим Борисович Самсонов руководил подготовкой более 12 кандидатов и докторов наук по специальностям философии науки и культуры. С 2004 года до конца жизни был он был руководителем совместного с СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ИАгП РАН учебно-научного центра «Синергия науки и образования». Координируя работу Центра, в качестве научного руководителя и редактора при участии маститых и молодых учёных нашего Института и ряда факультетов СГУ, он выпустил в свет ряд коллективных монографий геосистемно-гуманитарного профиля. За многолетний добросовестный труд на благо российской науки, практический вклад в развитие фундаментальных и прикладных исследований В.Б. Самсонов награждён грамотами Саратовского научного центра РАН и губернатора Саратовской области.

Вадим Борисович был членом экспертных советов областной и городской думы. Будучи членом бюро Саратовского отделения РУСО, он активно выступал на его мероприятиях и на страницах газеты «Коммунист – век XX–XXI». Награжден Почетными грамотами Президиума РАН, руководства области и города, медалями ЦК КПРФ.

Вадим Борисович Самсонов являлся членом НИО Академии «Глобеликс-Р». Ему присвоено почётное звание «Основатель научной школы гео-системно-гуманитарных исследований». Награждён Орденом РАЕН «Labore et scientia – Трудом и знанием».

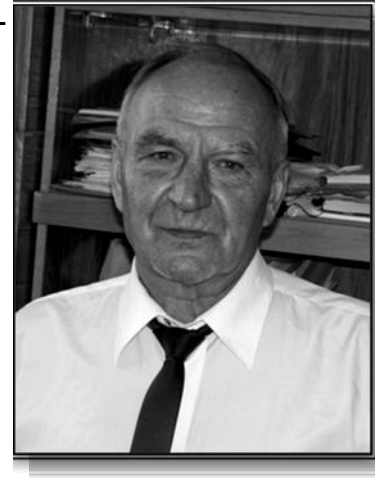
Ушел из жизни ученый мирового уровня, его имя занесено в энциклопедию и справочники по философии, социологии и истории. Труды Вадима Борисовича Самсонова отличались несомненной новизной. Его знали многие великие ученые мира.

Память о Вадиме Борисовиче САМСОНОВЕ навсегда сохранится в наших сердцах и делах его учеников.



ПАШКОВ Владимир Петрович (1949-2021)

В 2021 году не стало Владимира Петровича Пашкова – видного учёного экономиста России, ведущего научного сотрудника Института аграрных проблем Российской академии наук.



Владимир Петрович Пашков родился 26 февраля 1949 года в Липецкой области и происходит из семьи выдающегося советского учёного-политэконома А.И. Пашкова – члена-корреспондента АН СССР.

Владимир Петрович Пашков после окончания школы поступил учиться в Мурманское мореходное училище. Получив квалификацию капитана, служил на рыболовецких и торговых судах Северного морского пароходства в качестве первого помощника капитана. Выполняя задания Родины, побывал в портах стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Получив хорошую производственную закалку, *Владимир Петрович* поступает на экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, по окончании которого продолжает учёбу в аспирантуре Института экономики АН СССР. Получив блестящую подготовку экономиста-исследователя, *Владимир Петрович Пашков* переезжает в Саратов на работу в научно-исследовательской лаборатории политехнического института, а затем переходит на преподавательскую работу на кафедру политической экономии Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского. С 1990 года *Владимир Петрович* работал в Институте социально-экономических проблем АПК АН СССР в качестве старшего научного сотрудника. Здесь он возглавил важнейшее направление исследований - развитие теории и реализации форм государственной собственности и совершенствования управления земельной собственностью. В 2001-2002 годах руководил исследовательскими проектами по грантам РГНФ, дважды удостоивался присуждения Государственной научной стипендии для выдающихся ученых России. В 1999 году он успешно защищает диссертацию на степень кандидата экономических наук, посвященную проблемам развития кооперации и интеграции в перерабатывающих отраслях АПК, а в 2003 году подготовил докторскую диссертацию по актуальным проблемам управления земельными отношениями в АПК страны. Диссертация была успешно обсуждена в Институте экономики РАН и Саратовском социально-экономическом университете.

Владимир Петрович Пашков - автор более ста научных публикаций, докладчик и участник многих международных всеоюзных, всероссийских и конференций и симпозиумов. Соавтор монографии «Экономика краха. Что же дальше?». Им подготовлен «Словарь научных понятий о земельной собственности и поземельных экономических отношениях».

Владимир Петрович Пашков вёл большую общественную работу по пропаганде экономических знаний. Являлся координатором народно-патриотического движения «Держава», выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ. Сотрудничал с Союзом писателей России (Саратовским отделением), печатался в литературном журнале «Волга».

***Владимир Петрович ПАШКОВ* был неординарным человеком. Сотрудники Института, а также многочисленные коллеги из других научно-исследовательских институтов и вузов скорбят о большой потере.**